

Фонд исторической перспективы
Центр исследований и аналитики

Перспективы

Электронный журнал

№4

2022

CENTER FOR RESEARCH AND ANALYTICS,
FOUNDATION FOR HISTORICAL OUTLOOK

PERSPECTIVES AND PROSPECTS

E-JOURNAL

№4

2022

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

Foundation for Historical Outlook

Center for Research and Analytics

Рецензируемый научный сетевой журнал «Перспективы. Электронный журнал». №4 (31)

E-journal «Perspectives and prospects». №4 (31)

journal.perspektivy.info

Издается с 2015 г. Выходит 4 раза в год

Published since 2015. Published 4 times a year

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Е.А. Нарочницкая — канд. ист. наук, руководитель Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, ведущий научный сотрудник Отдела страновых исследований Института Европы РАН

Ответственный секретарь

А.В. Щербина — канд. фил. наук, сотрудник Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы

Члены редколлегии

Н.А. Нарочницкая — д-р ист. наук, президент Фонда исторической перспективы; иностранный член Сербской академии наук и искусств, член Общественной палаты РФ.

Е.Н. Рудая — канд. ист. наук, руководитель научно-просветительских и культурных программ Фонда исторической перспективы.

В.Г. Федотова — д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник Сектора социальной философии Института философии РАН.

Л.Н. Шишелина — д-р ист. наук, заведующая Отделом исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН.

П.П. Яковлев — д-р экон. наук, главный научный сотрудник Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени

Г.В. Плеханова.

Editorial Board:

Editor in chief

Ekaterina Narochnitskaya — Ph.D. in History; Head of the Center for Research and Analytics, Foundation for Historical Outlook; Leading Researcher, Department of country studies, Institute of Europe RAS

Executive secretary

Anna Scherbina — Ph.D. in Philology, expert of the Center for Research and Analytics, Foundation for Historical Outlook

Members of the editorial board

Natalia Narochnitskaya — Doctor of History, President of the Foundation for Historical Outlook; Foreign Member of the Serbian Academy of Sciences and Arts, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation

Elena Rudaya — Ph.D. in History, Head of Scientific, Educational, and Cultural Programs, Foundation for Historical Outlook

Valentina Fedotova — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy RAS

Lyubov Shishelina — Doctor of History, Head of the Department of Central and Eastern European Studies, Institute of Europe, RAS.

Petr Yakovlev — Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute of Latin America, RAS; Professor, Plekhanov Russian University of Economics

Содержание:

Россия в международных отношениях: история и современность

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ. Россия и Сербия в эпоху перемен: Линии напряжения европейской истории XIX–XXI вв. I. Сербия в новом столкновении России и Запада	7
Наталья НАРОЧНИЦКАЯ. Россия и Сербия в эпоху перемен: линии напряжения истории XIX–XXI вв. II. Русско-сербские параллели в соперничестве миров	15
Петр ЯКОВЛЕВ. Россия и Бразилия в парадигме стратегического партнерства	30
Артем БАРЫНКИН, Ирина НОВИКОВА. История и политика в современных российско-польских отношениях	47

Американские досье

Наталья ТРАВКИНА. Ноябрьские выборы 2022 г. в США: возвращение к истокам американского демократического эксперимента	62
Ольга ЛЕБЕДЕВА. Санкционный «Дикий Запад»: конфискация замороженных российских активов как возможный новый инструмент санкционной политики США	80

Европейские страны в региональных и глобальных процессах

Ладислав ЗЕМАНЕК. Чехия: альянс оппозиции против либерально- демократического авторитаризма	89
Оксана КОРНИЛОВА. «Серая зона» Катыни, Холокост и польский коллорабационизм	98

Authors	114
----------------------	-----

Abstracts and Keywords	115
-------------------------------------	-----

Contents:

Russia in International Relations: Past and Present

Natalia NAROCHNITSKAYA. Russia and Serbia in a Time of Change. Lines of Tension in the European History of the 19th – 21st Centuries. I. Serbia in a New Clash between Russia and the West	7
Natalia NAROCHNITSKAYA. Russia and Serbia in a Time of Change. Lines of Tension in the European History of the 19th – 21st Centuries. II. Russian-Serbian Parallels in the Context of International Rivalries	15
Petr YAKOVLEV. Russia and Brazil in the Paradigm of Strategic Partnership	30
Artyom BARYNKIN, Irina NOVIKOVA. History and Politics in Contemporary Russian-Polish Relations	47

American Dossiers

Natalia TRAVKINA. The November 2022 U.S. Election: a Return to the Roots of the American Democratic Experiment	62
Olga LEBEDEVA. The Wild West of Sanctions: Confiscation of Frozen Russian Assets as a Possible New Tool of U.S. Sanction Policy	80

European Countries in Regional and Global Developments

Ladislav ZEMÁNEK. Czech Republic: an opposition alliance against liberal- democratic authoritarianism	89
Oksana KORNILOVA. Gray Zone of Katyn, Holocaust, and Polish Collaborationism	98

Authors	114
----------------------	-----

Abstracts and Keywords	115
-------------------------------------	-----

РОССИЯ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI 10.32726/2411-3417-2022-4-7-14

УДК 327; 94

Наталия Нарочницкая

Россия и Сербия в эпоху перемен: Линии напряжения европейской истории XIX–XXI вв. I. Сербия в новом столкновении России и Запада

Аннотация. 2022 г. стал рубежом эпох, годом беспрецедентного столкновения России и Запада, в котором следует видеть не только конфликт геополитических позиций, но и борьбу альтернативных интерпретаций прогресса и будущего человечества. В этом контексте подавление сопротивления Сербии, географически сдавленной НАТО, — для Запада особая задача не только из-за стратегического положения данной балканской страны. Сербы остаются одним из немногих европейских народов, упорно не поддающихся навязыванию постмодернистских, выдаваемых за универсальные, стандартов развития. А сербское тяготение к России имеет глубокие корни в неискоренимой цивилизационной родственности, параллелизме исторических испытаний, вековой связанности судеб русского мира и сербства в геополитических противостояниях и трансформациях. Статья открывает цикл, посвященный ретроспективному рассмотрению разных аспектов этого феномена.

Ключевые слова: Россия и Запад, противостояние интересов и ценностей, Сербия, российско-сербские связи, образ России в Сербии, исторические параллели, геополитические проекты, европейские конфликты.

Англосаксонский мир, Польша, снедаемая антирусской паранойей и утратившая всякую «ясновельможную» культурность, «полинявшая» Европа — пародия на собственный классический образ, фактически объявили против России и Русского мира крестовый поход, который по напряжению всепоглощающей страсти превосходит противостояния прежних эпох. Поистине, как писал в 1863 г. Ф.И. Тютчев о ненависти к России, «такого ополченья мир не видал с первоначальных дней...»¹.

1 ...И целый мир, как опьяненный ложью, / Все виды зла, все ухищренья зла!..
Нет, никогда так дерзко правду божью / Людская кривда к бою не звала!..
О край родной! — такого ополченья / Мир не видал с первоначальных дней...
Велико, знать, о Русь, твое значенье! / Мужайся, стой, крепись и одолей!

Август 1863

Ф.И. Тютчев «Велико, знать, о Русь, твое значенье!»

Сведения об авторе: НАРОЧНИЦКАЯ Наталия Алексеевна — президент Фонда исторической перспективы, член Общественной палаты РФ, иностранный член Сербской академии наук и искусств, доктор исторических наук; nn@stoletie.ru.

О неизбежности столкновения не только и не столько интересов, в традиционном понимании, но и стратегий будущего цивилизации свидетельствовало слишком многое. Расширение НАТО до границ России; неустанные попытки поглотить Сербию — недостающий на Балканах элемент евроатлантической целостности; вожделения Стамбула стать снова «Блистательной Портой», вернуть себе ключи от Проливов и определять судьбу Черноморского бассейна и Закавказья; грехопадение Украины в каинову ревность к «московитам» и превращение ее в инструмент мировой войны англосаксов против России — все эти явления нельзя назвать неожиданными. Мир уже два десятилетия шел к критической точке и был свидетелем проявления традиционных, знакомых с XIX в. геополитических устремлений, к которым добавилась еще и борьба за энергоресурсы. Цветные революции, устранение негодных режимов осуществлялись на военно-стратегических подступах и к Черноморским проливам, и к путям транспортировки углеводородов. Балканы, побережья Средиземного моря, Северная Африка, Ближний Восток, Черное море и российское Предкавказье — это не только неизменные с античности важные военно-стратегические позиции, это еще и очертания мирового углеводородного эллипса — главной кладовой легко извлекаемых энергоресурсов и путей их транспортировки.

Многое, включая возвращение Восточного вопроса, преемственность англосаксонской политики и неизбежность превращения Украины во враждебное государство, было предсказано еще 20 лет назад, но воспринималось как экстравагантное историко-философское экстраполирование канувших в Лету мотиваций и догматическое отрицание всесильной роли либеральных ценностей и вселенской демократии [См. Нарочницкая Н.А.].

Однако ценности классического либерализма, чье обаяние долго увлекало посткоммунистическую интеллигенцию, заслоняя реальные процессы в Европе, быстро обернулись в начале XXI в постмодернистским ценностным нигилизмом. Этот нигилизм превращен в «единственно верное» учение властных структур и мощного информационного спрута. Новый «манифест либертариистской партии» — уже не «призрак, который бродит по Европе», это обязательная мировоззренческая парадигма в образовательных учреждениях, ей надо публично присягать и политику, и деятелю культуры. Отрицание влечет остракизм от общественного порицания до травли и уже реальных репрессивных мер. Все это рождает невиданное даже в эпоху столкновения коммунизма со «свободным миром» противостояние экзистенциального масштаба, которое нужно рассматривать и оценивать в историко-философском и религиозно-философском ключе. Это столкновение альтернативных интерпретаций прогресса и будущего человечества, толкования самого смысла его существования. Это крестовый поход «философии конца истории» — истории без всякого нравственного целеполагания — против русского ответа: модернизации с сохранением традиционных ценностей и христианских основ общеевропейской культуры.

Европа апостола Петра стала воплощением апостасии и открыто бросила вызов собственным христианским корням, выросшей из них великой европейской культуре

и даже богоданной природе человека — мужчины и женщины. Это уже подлинный, а не гипотетический (как у О. Шпенглера) «закат Европы». Европа отрекается от своего великого прошлого. Его героика и идеал, само «безумство гибельной свободы», — все задано христианским духом. Ныне «суверенным» в плену плоти и гордыни индивидам чужды декартовы «страсти души», их удел — «эгоизм и нарциссизм», как и предсказывал блестящий публицист, философ «царства Банка» Ж. Аттали [См. Аттали].

Православная ойкумена, за исключением Сербии, почти не сопротивляется, но Россия — как во времена Наполеона или Гитлера — приняла вызов. Все это вновь повысило историческую роль Балканского региона, где западная постмодернистская цивилизация стремится к поглощению поствизантийского пространства через фрагментацию.

Образ и роль России в сербском сознании

Сопrotивление Сербии, географически сдавленной НАТО, заслуживает не только уважения, но и рассмотрения этого феномена как примера неуязвимости религиозно-философских основ исторического сознания, как явления суверенного духа. Подавление Сербии — для Запада особая задача не только из-за стратегического положения страны, от которой целенаправленно оторвали и включили в НАТО Черногорию с бухтой Которской, лишив Сербию выхода к морю. Войны за контроль над побережьями Средиземного моря шли с Пунических войн между Римом и Карфагеном. Но моральный дух сербов, не сломленный агрессией НАТО, остался жив и после национальной катастрофы по итогам Дейтона и Гаагского трибунала (серой зоны, где не действовало международного право) и трагического завершения судьбы президента С. Милошевича.

Сегодня сербское сопротивление можно сравнить с ярким языком пламени в затухающем очаге славянского самостояния в истории. Подобная эмоциональная оценка неизбежно возникает у историка, который являлся свидетелем бомбардировок Белграда в 1999 г. и других событий последних 30 лет. Теперь, в самый разгар русофобской кампании и «отмены» русской культуры в Европе, в Белграде можно наблюдать то многотысячную манифестацию, исполняющую российский гимн под стенами американского посольства, то полные трибуны стадиона, скандирующие «русские и сербы — братья навек». Как отметил президент Сербии А. Вучич, сербы остаются одним из немногих народов, упорно не поддающихся глобализации и навязыванию постмодернистских, выдаваемых за универсальные, стандартов социокультурного развития.

Тем не менее, феномен сербской верности — это не только чувство, привязанность, родство на уровне сердца, не поколебавшиеся даже после предательства Россией 1990-х, занятой угождением недавнему противнику. Сравним: для болгар Россия и русские сделали куда больше, но болгарская элита почти сразу после Шипки повернула к Германии и оказалась инструментом враждебных России сил как в обеих мировых войнах, так и сегодня, несмотря на сохранение русофильского течения, которое по-прежнему отмечает памятные даты русско-болгарской истории. (Так, 10 декабря 2022 г. в Софии и других местах прошли манифестации в память о жертвах России под Плевной.)

Сербы всегда сочувствовали бедам русских и России. Немало сербов переходили в русское подданство и доблестно сражались в русской армии. Имена представителей русских дворянских родов сербского происхождения Н.И. Депрерадовича, И.Е. Шевича, В.А. Вуича, М.К. Ивелича, А.С. Милорадовича, И.М. Дуки, отличившихся в русских военных походах и на Бородинском поле, можно увидеть среди портретов в Военной галерее Зимнего дворца. После революции именно Сербия стала второй родиной, домом для русской эмиграции, местом создания Русской зарубежной церкви. Русские профессора в Париже были вынуждены работать таксистами и рабочими на предприятиях, а в Белграде они создавали научные школы и направления, преподавали в университетах. Русский эмигрант Н.П. Краснов, «архитектор двух монархов»¹, впоследствии занял высокую должность инспектора Министерства строительства Югославии и внес существенный вклад в украшение Белграда.

Король Александр I Карагеоргиевич, выпускник Пажеского корпуса в Санкт-Петербурге, страстно любивший свою вторую родину — «майку Русию» (матушку Россию), создал редкие условия для того, чтобы русские в изгнании продолжали свою культурную и интеллектуальную деятельность. Именно король Александр подарил им прекрасный «Русский дом», где и в настоящее время проходят культурно-просветительские и общественные форумы и мероприятия. «Вы должны сохранить за русскими русскую душу... они приехали со своими семьями, — говорил король сербскому ученому А. Беличу. — Каждая семья это народ в миниатюре, это протоначалю каждого народа... русские найдут в своих четырех стенах свою Родину, если семья будет дышать русской атмосферой. Русская школа — начальная и средняя — должна навсегда закрепить за ними русскую национальность, без которой их семья — оторванный листок от могучего дерева. И это не все, и этого мало. Русский человек не может жить без удовлетворения своих духовных потребностей... Приютить, накормить, вылечить — хорошо... Но если в то же время вы не дадите русскому человеку отвести душу на лекциях, концертах, выставках, а в особенности в своем театре, в своей опере — вы ничего для него не сделали... Помните всегда, что есть в мире народ, который пожертвует хлебом для духовных благ, которому искусство, наука, театр — также кусок хлеба. Это — наши русские» [Никольский].

Сербия создала русским в изгнании особую обстановку, особую цельную атмосферу, в которой состоялась «Русская Сербия», родилось удивительное явление русско-сербской культуры — своеобразная литературная, мыслительная, философская традиция, поэзия, живопись русских в Сербии [Бондарева].

Понимание России и ее судьбы свойственно в Сербии не только массам народа, но и широким слоям интеллигенции, бизнеса, университетского сообщества, политической элиты, правым и левым. Даже сербские западники в прошлом и в настоящем — не

1 Н.П. Краснов известен строительством дворцово-парковых ансамблей на Южном берегу Крыма для Императорского дома Романовых и Александра I Карагеоргиевича, короля молодого государства — Королевства Сербов, хорватов и Словенцев, в межвоенной Югославии.

русофобы, а скептики и прагматики. Это и делает Сербию пока достаточно монолитной в своей позиции. России же надлежит ценить эту верность и стратегическую значимость сербского сопротивления. Это, действительно, «Балканский рубеж России» [Пономарева], и он имеет в нынешних реалиях колоссальную важность в идейном, геополитическом и военном измерениях.

Глубина понимания Русского мира со стороны сербства объясняется, помимо некоей неискоренимой родственности, еще параллелизмом исторических испытаний, которые обязан знать каждый, осмелившийся судить о Балканах. Ретроспективный взгляд на мировую историю двух последних веков и место в ней России и Сербии, чьи судьбы оказываются сегодня столь очевидно связаны, побуждает рассматривать драматические процессы с конца XX в. по настоящее время как неизбежное проявление исторических и, особенно, геополитических амбиций, как попытку реализовать некогда неосуществленные и отложенные проекты.

В настоящее время русские и сербы являются разделенными народами, что и теми и другими ощущается как историческая несправедливость, драматическая утрата предыдущих свершений, как черная полоса исторического процесса, абсурдная плата за коммунистический эксперимент и «тоталитаризм». Русские, занятые спорами об устройстве государства, неспособные найти согласие ни по одному вопросу прошлого, настоящего и будущего, не смогли спасти многовековое отечество в его целостности. Нечто подобное произошло и в сербском сознании. После звездного часа послевоенной Югославии как значимого игрока мировой истории, осуществленного за счет сербства и сербской истории, после лидерства в Движении неприсоединения, успешного лавирования между двумя враждующими блоками, сербы оказались фрагментированы, пригвождены к позорному столбу в «мировом» общественном мнении, названы, как и русские, угнетателями других народов федерации.

Масштабы России и Сербии несопоставимы, и поэтому сербское сопротивление давлению, впервые совпав по фазе с сопротивлением России, видит в этом совпадении шанс.

В 1990-е годы, когда сербы героически сопротивлялись, Россия не захотела и не смогла предотвратить трагедию Косово [см.: Гуськова Внешняя политика... Ее же: Югославия...]. Ее поползновение в момент агрессии НАТО против Югославии в 1999 г. проявить свободную государственную волю, не порабощенную обязательствами перед Западом, не имело продолжения, и шанс был упущен. Роль России не была регламентирована резолюцией ООН, и Москва могла выбрать иной сценарий действий, вплоть до заключения соглашения с Белградом о статусе и дислокации своих войск, подобное тому, что укрепшая волей Россия имеет с Сирией. Неслучайно знаменитый маршбросок символического российского отряда из Боснии и занятие аэродрома Слатина, с неистовым восторгом и слезами встреченные косовскими сербами, вызвали серьезнейшую панику в Брюсселе — победа НАТО в руках Москвы могла оказаться пирровой, если бы российский контингент, даже при той же численности, получил иной, самосто-

ятельный статус. Однако именно натовские бомбардировки Югославии стали переломным моментом в процессе отрезвления российского общества от эйфории вхождения в мировое «цивилизованное сообщество».

2022 г. стал рубежом эпох. Россия совершает драматический «акт самосознания», ключевой как для внутреннего состояния, так и для ее внешнеполитического положения, акт запоздалого самоопределения в геополитических и духовных реальностях XXI в. Русский выбор несет и угрозы, и риски, и жертвы, но и возможность победного восстановления. Этот акт государственно-национальной воли символизирует возвращение в мировую историю и на мировую арену самостоятельной исторической личности с собственным поиском универсального смысла бытия, способной на историческую инициативу. Этот выбор подорвал америкоцентричный миропорядок и обесценил его аксиоматику.

Дерзкий и неожиданный ответ России на вызов стал стержнем и нервом мировой политики, венчая целую эпоху. Крайняя степень вовлеченности англосаксонского и евроатлантического мира в противостояние с Россией говорит о том, как велики ставки. Не случайно в экспертном сообществе обеих сторон нынешнее противостояние нередко называют третьей мировой войной, исход которой неизбежно повлечет неизбежные масштабные и глубокие потрясения, смену ролей мировых цивилизаций, исторических и экономических укладов, мировоззрения, ценностей, не говоря уже о военных конфигурациях и основе современной финансовой экономики — долларом мировом ценообразовании.

Для сербства осознанно или подсознательно российский вызов — это отмщение, долгожданная пощечина совокупному Западу за унижения и демонизацию, за бомбардировки 1999 г., за расчленение сербской нации. Это шанс удержать ситуацию с Косово хотя бы в замороженном состоянии. Это и удовлетворение от того, что не напрасно выжила в 1990-е вера сербов в Россию, чья внешняя политика отрекалась от двухсотлетних принципов, национальных интересов и исторических союзников.

Россия и русские в современном сербском сознании, в сербских надеждах и чаяниях это все еще «великий народ, не промотавший своих сил и не отчаявшийся в своем призвании...», который наконец-то «восстал из мнимого гроба и потребовал назад свои права» [Ильин, с. 254]. Сербская и русская история, как и отношение к ним в контексте европейской и мировой политики, содержат слишком много схожего, и сербам не раз приходилось на себе испытать недоверие Европы именно из-за отождествления Западом русских и сербских устремлений и неприятия их перспектив. Драматические вехи истории — русская победа на Куликовом поле и сербское поражение на Косовом поле в те же годы — стали опорными пунктами исторического сознания. «Лучше в гробу, чем быть рабу» — это сербская поговорка: «Больше гроб — нього роб». Видение князю Лазарю, выбравшему венец небесный, а не земной успех, есть легендарная основа сербского национального самосознания, стержень национальной церковной и светской историографии.

Есть события, которые программируют мировые процессы на целые исторические эпохи. Существуют и долговременные геополитические феномены и линии напряжения. Варшава, раздвоенная между славянством и латинством, столетиями интригует против Москвы, Сеул веками опасается Токио, а Дамаск и Багдад соперничают друг с другом со времен Омейядов и Аббасидов.

Слабость России неизбежно возрождает Восточный вопрос, а судьба Сербии вновь зависит от силы и самостоятельности России. Международные процессы рубежа XX–XXI вв., порожденные распадом СССР, эрозией миропорядка и отречением России от своего великодержавия, немедленно отразились на Балканах. Стало видно, насколько этот ключевой регион зависим от любого изменения соотношения сил и, наоборот, насколько любые изменения в балканском стратегическом регионе отражаются на возможностях и позициях России. Уже в 1990-е годы, после утраты Крыма и Севастополя, в разгар Балканского кризиса, было ясно, что на карту поставлены двухсотлетняя державная работа России на Юге, ее присутствие на Черном море и военно-стратегический баланс в Средиземноморье, судьба Крыма, Закавказья, будущее восточно-христианского мира.

Полезно вспомнить, что всю вторую половину XIX столетия главной темой европейской политики были Восточный вопрос, территориальные и цивилизационные последствия распада Османской империи для европейских держав и их роли в Средиземноморско-Черноморском регионе и в контроле над Проливами. Это находилось в тесной зависимости от позиций и силы России, вынужденной соизмерять свои стремления с тем, насколько великие державы могли допустить укрепление ее позиций. И для России это был вопрос вопросов, вокруг которого завязывались сюжеты и узлы остальных европейских дел [Нарочницкая Л.И.].

Не Лондон и Вашингтон, как после Второй мировой войны и в XXI столетии, а Константинополь и Вена были наиважнейшими дипломатическими представительствами Российской империи, особенно после Крымского поражения. Азиатский департамент и его ближневосточный отдел (Балканы, Турция), единственный, где переписка велась на русском, а не на французском языке, — вот где во многом определялись приоритеты и исходные позиции для внешнеполитического планирования на других направлениях. Изучение этих дипломатических перипетий становится все более актуальным через почти полтора столетия. Сербский академик Славенко Терзич, недавно опубликовавший масштабное и превосходно документированное исследование российской внешней политики на Балканах, приводит мнение генерала-панслависта Р. Фадеева, добровольцем воевавшего на Балканах, и ярого болгарофила, посла в Константинополе графа Н. Игнатьева, что «без выхода к Средиземноморью Россия — что птица с одним крылом» [Терзич, с. 385]. (Надо отметить, что «славянское рвение» Игнатьева часто далеко выходило за рамки инструкций из Петербурга, что было известно и в других столицах.)

Неудивительно, что и в нашу эпоху Сербия, подобно России, немедленно оказалась в центре геополитического реформатирования мира 1990-х годов. Как и в России,

сербское общество было раздираемо соблазнами соперничавших в XX в. версий земного рая. И так же, как Россия, но в куда более бесцеремонной форме, Сербия сразу испытала пренебрежение ее жизненными интересами, предательство и поношение всей своей истории. Бомбардировки Югославии — государства-основателя ООН и подписанта Хельсинкского акта, подтвердившего послевоенные границы, — символизировали конец целого свода международных принципов, на которых была выстроена послевоенная система международных отношений. Можно сказать, что именно с этого слома послевоенного порядка границы в Европе стали зыбкими.

Литература

Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М. 2005.

Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М. 1993.

Никольский Е.В. Сербский король-страстотерпец Александр I Карагеоргиевич // Институт современных гуманитарных исследований. — URL: isgi.ru/article/nikolskiy-ev-serbskiy-korol-strastoterpec-aleksandr-i-karageorgievich (дата обращения: 23.12.02).

Бондарева Е.А. Русские корни-сербские ветви. Поэзия и живопись Русской Сербии. 1920–1945. М. 2022.

Пономарева Е.Г. Балканский рубеж России. Время собирать камни». М. 2018.

Гуськова Е.Ю. Внешняя политика России в годы югославского кризиса (1985–1995). СПб. 2022.

Гуськова Е.Ю. Югославия: Необъявленная война. Агрессия НАТО и процесс мирного урегулирования. СПб. 2020.

Ильин И.А. Что сулит миру расчленение России. V // Наши задачи. Т.1. М. 1992.

Нарочницкая Л.И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря 1856–1871. 2-е изд. М. 2022.

Терзић С. На капијама Константинопоља. Русија и балканско питање у 19. Веку. Историйский Институт. Београд. 2021.

DOI 10.32726/2411-3417-2022-4-15-29

УДК 94; 327

Наталия Нарочницкая

Россия и Сербия в эпоху перемен: линии напряжения истории XIX–XXI вв. II. Русско-сербские параллели в соперничестве миров

Аннотация. Балканы в новом глобальном противостоянии остаются зоной цивилизационного, культурного пограничья. По сербам в западном мировоззрении пролегает рубеж «цивилизированного» мира. Но Балканы — одновременно и стратегический регион. Давление на Россию, стремление оттеснить ее к востоку от Черноморских проливов издавна нацелено и на стратегическое пространство Балкан. Сербия была и остается в глазах Европы потенциальным инструментом русского влияния и неассимилируемым очагом чуждой цивилизации, духовной и политической опорой мощной России. Сближают русских и сербов и параллели национальной истории: опыт столкновения с воинствующе антирусским украинством — и с террором хорватов-ушастей, утрата опорных символов исторического сознания, последствия экспериментов создания и расчленения социалистических федераций. Особое внимание в этом контексте уделено в статье драме Косово, ставшего в сербском историческом сознании своего рода Голгофой.

Ключевые слова: Россия и Запад, Россия и Сербия, российско-сербские связи, геополитические стремления, европейские конфликты, цивилизационное пограничие, русско-сербские параллели, этническая и национальная история, Косово.

Балканы — место встречи и столкновения цивилизаций

Балканы в новом вселенском противостоянии — остаются зоной цивилизационного, культурного «пограничья». По Балканам проходит граница между поствизантийским пространством и латинским миром. По сербам, по «Мосту на Дрине» (вокруг которого развернуто гуманистическое эпическое полотно жизни в романе Иво Андрича¹) в западном мировоззрении пролегает рубеж «цивилизированного» мира. Но Балканы —

1 Иво Андрич (1892–1975) — единственный югославский писатель, удостоенный Нобелевской премии по литературе (1961 г.). В юности И. Андрич жаждал освобождения южнославянских народов от Австро-Венгрии и состоял в движении Млада Босна, к которому принадлежал Гаврила Принцип, совершивший убийство эрцгерцога Фердинанда, что стало поводом к Первой мировой войне.

Сведения об авторе: НАРОЧНИЦКАЯ Наталия Алексеевна — президент Фонда исторической перспективы, член Общественной палаты РФ, иностранный член Сербской академии наук и искусств, доктор исторических наук; nn@stoletie.ru.

одновременно и стратегический подход к Эгейскому морю, к Проливам через Салоники и в целом к Средиземному морю, выход в которое великие державы стремились контролировать, не допуская к нему «чуждые» исторические потоки. Единственной природной равниной на Балканах, которая соединяет в военно-стратегических параметрах Западную Европу с Салониками является Вардаро-Моравская долина с Косовым полем.

Как в цивилизационном, так и в геополитическом и военно-стратегическом смысле логичны последовательные исторические поползновения Австрии контролировать полиэтническую Боснию, фактический протекторат над которой она получила по итогам Берлинского конгресса 1878 г. и которую аннексировала в 1908 г., что было неприемлемым для боснийских сербов, радикализировало организацию «Млада Босна» и стало прелюдией к Первой мировой войне. Австро-Венгрия неуклонно и последовательно целилась на захват сначала Боснии, затем на подавление и фрагментацию, вплоть до уничтожения, Сербии, стремясь «в вожделенные Салоники», о чем неоднократно упоминал С. Сазонов.

Неслучайна и однозначная поддержка евроатлантическим миром боснийских мусульман в Балканском кризисе 90-х годов XX в., несмотря на угрожающие самой Европе идеи геополитического исламского пояса «от Адриатики до Великой Китайской стены» в программной стратегии покойного президента Боснии А. Изетбеговича, сформулированной в его известном манифесте — «Исламской декларации» [См. Izetbegovic]. Драматическая судьба Югославии и сербства в преддверии XXI в. отразила как в капле воды геополитические и цивилизационные противоречия мировой и европейской истории, так же как это было перед Первой мировой войной.

Давление на Россию, стремление оттеснить ее к востоку от Проливов издавна одновременно направлено на Балканы — стратегическое пространство, контроль над которым закрепляет и линию геополитического разделения Европы от Балтики до Средиземного моря и Проливов. Сербия была в глазах Европы потенциальным инструментом русского влияния и неассимилируемым очагом чуждой цивилизации, духовной и политической опорой мощной России.

Не случайно уже полтора столетия назад Туманный Альбион, расположенный в нескольких тысячах миль от Балкан, так активно участвовал во всех перипетиях Восточного вопроса, считая, что от судьбы сербохорватской расы будет зависеть баланс сил в Адриатике и вся европейская ситуация. Выразивший эту мысль либеральный историк Р. Сетон-Уотсон, в свое время ведущий британский специалист по Восточному вопросу, осуждавший антироссийский максимализм Пальмерстона, не преминул добавить, что триумф пансербских устремлений «означал бы настоящее несчастье для европейской культуры» [Seton-Watson The Rise... Seton-Watson Rumania...].

Основные векторы геополитических стратегий начала XX в. были заложены XIX столетием, уже в середине которого можно констатировать устойчивое противопостав-

ление России и Европы в западном сознании. Превращение России к тому времени в евразийского гиганта, с влиянием на Балканах и перспективой присутствия в Средиземном море, породило в западной политике последовательную стратегию сдерживания России, а в историографии XIX–XX вв. — враждебную интерпретацию русской истории и внешней политики. Об этом с горечью писал, в частности, Е.В. Спекторский, один из столпов ведущего культурного центра русской эмиграции в Югославии, чья школа правоведения оказала огромное влияние на образование и науку в Сербии [Спекторский]¹.

Отношение к России как к иному миру, чуждому и опасно громадному, сохранялось как некая матрица в сознании, принимая в XIX в. острые формы в моменты столкновения конкретных интересов. Ф.И. Тютчев писал накануне Крымской войны, что надвигается война со всей Европой. Уже почти два столетия назад даже соперничающие и враждующие европейские державы на время объединялись именно в противодействии России.

Так случилось и на Берлинском конгрессе 1878 г., где англичане Р. Солсбери и Б. Дизраэли, австриец Д. Андраши и немец О. Бисмарк, представивший себя как «честного маклера», общими усилиями старались минимизировать итоги русской победы. Против России, не взявшей ни пяди территории балканских народов и оплатившей кровью независимость Болгарии, Румынии, Сербии и Черногории, единым фронтом встали, отложив свои противоречия, старые соперники. Австрия и поддерживающая (как почти всегда) любого противника России Англия обвиняли Петербург в территориальных амбициях. Но Россия получила только Добруджу, причем для того лишь, чтобы обменять ее потом на отнятую у нее по итогам Крымской войны часть Бессарабии. Англия же в лице премьер-министра Б. Дизраэли предложила дать Австро-Венгрии мандат на оккупацию Боснии и Герцеговины. Это обосновывалось — как и бомбардировки Югославии полтора столетия спустя, в 1999 г., — необходимостью «наведения порядка» и внедрения «западных ценностей». Сама же Англия тогда отняла у Турции Кипр, где до сего дня располагается английская военно-морская база.

Сравнение геополитических и военных устремлений эпохи Берлинского конгресса, в ходе Первой и Второй мировых войн, во время Русской революции с современными событиями конца XX — начала XXI в. делает параллели русской и сербской истории особенно явными. Силовые стрелы всестороннего давления на Россию в ее трудные времена каждый раз нацелены на ее оттеснение от Балкан и Средиземноморья, от Проливов, от Балтийского и Черного морей. Спешный прием Прибалтики в НАТО и вся украинская стратегия США соответствуют вожделениям западных соперников России полуторастолетней давности, когда сначала кайзер, затем Британия мечтали об утрате Россией обретенных Петра и Екатерины.

1 Спекторский в последующем стал одним из руководителей «Русской академической группы» в США.

Будущий министр иностранных дел Германской империи Б. фон Бюлов писал в 1887 г. будущему начальнику генерального штаба австро-венгерских войск, военному аналитику К. фон Хетцендорфу, что необходимо в конечном счете оттеснить Россию от обоих морей — от Балтийского и от Понта Евксинского, на которых и зиждется ее положение мировой державы. Далее постулировалась цель «сокрушить ее экономические возможности», «разрушить ее промышленность и торговлю». Разве не такую же цель преследуют санкции против сегодняшней России? Причем новая элита не стесняется в выражениях даже в официальных публичных заявлениях. А вот политический титан О. фон Бисмарк, к концу жизни пришедший к выводу о бессмысленности войны с Россией, которую в силу ее географических и ментальных особенностей невозможно победить, оставил на полях текста фон Бюлова помету: «Столь эксцентричные эскизы не следует излагать на бумаге» [Die geheime Papiere... S. 213–216].

Западная «исключительность» против России и Сербии

Нынешнее доходящее до гротеска тотальное отторжение России как явления мировой истории и культуры, а также и давление на Сербию имеют корни в чувстве религиозно-культурного превосходства, существующего со времен великой схизмы. Нельзя не признать за европейской цивилизацией прошлых веков бесспорно впечатляющей культуры, игравшей немалую роль в продвижении геополитических интересов и достижении колоссальных экономических выгод.

К началу XXI в. историческое сознание Запада утратило культуртрегерское обаяние прошлого и предстало в обнаженном и разочаровывающем виде. Идеология англосаксов — «индивидуалистических и демократических наций», по А. де Токвилю — упростилась, но эволюционировала не слишком сильно в плане представлений о своей исключительности. После Первой мировой войны ранние политические клише американского провиденциализма — доктрины Монро, Manifest Destiny, «открытых дверей», романтизация экспансии сенатором А. Бевериджем — слились в вильсонизме, совместившем с либеральными идейным багажом и риторикой пафос кальвинистской уверенности в божественном задании Соединенным Штатам спасти мир и установить «Новый порядок на века» (Novus ordo seclorum — надпись на государственной печати США).

Через сто лет после В. Вильсона квинтэссенцией англосаксонского мессианизма стала его последняя версия, в которой мессианство и провиденциализм американского сознания выразились в формуле американской исключительности (exceptionalism) и непререкаемого глобального лидерства. Если Вильсон в доктринальном плане был пацифистом и искренне верил в спасительную роль своих проектов, то современные протагонисты американской «исключительности» постулируют право на силовое навязывание остальным своей философии истории и униформного мира.

Особенно ожесточенно противостояние с неизменностью проявляется на стыке различных систем, рождая в некоторых даже не имеющих мощи народах самоощущение

воинствующего мессианства и культурного превосходства, что явно свойственно Польше. Ее манихейское сознание и мысль рождали мечты (и даже призывы) о крестовом походе — не в Палестину, а против «Руси» — уже много веков назад, как будто польскому самоутверждению в истории мешала русская стихия, «многочисленная как звезды», — угрожающий и нависающий гигант схизматической веры. Сегодня польское сознание элиты и вовсе помещает Россию и весь Русский мир в некое «черное царство Мордор» Дж. Толкина.

Как на Балканах, так и в Малороссии — части Киевской Руси — наступление латинской Европы на православное пространство особенно трагично разрежало тело изначально одного этноса, одного народа. Отделившая себя часть целого не в силах осуществить самоидентификацию без тотального отрицания другой части, без ненависти, вплоть до желанья истребить отринутое естество, воспринимаемое уже как историческая экзистенциальная помеха для самореализации (хорваты vs сербы, галицийские униаты vs православные малороссы).

Если отношение к России и ее «варварской отметине византийской цивилизации» (А. Тойнби) чаще всего хотя бы не обретало грубой недипломатичной формы, то в отношении балканских православных народов пренебрежение постулировалось откровенно и без стеснения. Австро-венгерский правитель Боснии и Герцеговины Б. фон Каллаи называл невозможным «сосуществование духовного мира Юго-Восточной и Западной Европы» [Islam, p. 602]. Можно привести сходные суждения таких известных деятелей, как Д. Андраши, Л. Талоци, генерал Ф. К. фон Хетцендорф. Не говоря уже о баварском историке Я. Фалмерайере, авторе экстравагантных теорий, славянофобе и грекофобе, считавшем, что только сильное османское государство может предотвратить российскую экспансию в Западную Европу, и призывавшего к «решительной расправе» с «наследниками Византии» [Falmerayer].

Панорама западной исторической мысли в Новое и новейшее время (от Г. Бокля, Ф. Гизо и Ж. де Местра до А. Тойнби, Ф. Броделя и С. Хантингтона) свидетельствует о характерном пренебрежении к иному духовному опыту либо, в лучшем случае, о слабом знании иного культурного наследия даже внутри христианского мира. Напротив, христианскому Востоку в лице как России, так и Сербии — не свойственны ни незнание, ни пренебрежение подобного рода. Ярким примером может служить глубокий анализ трудов названных крупных представителей западной исторической мысли сербским историком Милорадом Экмечичем [Экмечић]. Сам академик Экмечич (1928–2015)¹, как подлинный универсалист, почитал и великую европейскую культуру, и национальное сербское и русское наследие. К концу жизни став свидетелем глумления над сербской историей, демонизации сербов, антисербской и антиправославной травли со стороны

1 С началом войны в Боснии и Герцеговине М. Экмечич, живший и преподававший в Сараево, вместе с семьей был схвачен членами мусульманского паравоенного формирования «Зеленые береты», затем бежал из-под домашнего ареста на территорию Республики Сербской. Президент Сербии А. Вучич 22 октября 2022 г. выступил на презентации полного собрания сочинений М. Экмечича.

босняков-«потурченцев», Экмечич — подлинный «всеевропеец» — пришел к горькому разочарованию и предсказал ход развития событий в мире, в том числе глубокий экономический кризис в Европе и войну на Украине.

Параллели национальной истории

М. Экмечич уделял большое внимание религиозно-философским основам истории, полагал религию важнейшим фактором в становлении балканских славянских народов. Национальные идентичности сербов, хорватов, боснийцев, как он показал, формировались в рамках одного этноса именно на основе конфессиональной принадлежности — в отличие от албанцев, у которых превалировал этнический фактор консолидации и этнонациональная идентичность (албанец-христианин и албанец-мусульманин остаются албанскими националистами). Поэтому, отмечал Экмечич, войны в Югославии всегда были следствием религиозных противоречий. В сходном ключе он размышлял и над ролью на Украине галицийских униатов с их воинствующе антирусским и антиправославным пафосом. Экмечич, таким образом, показал, что то понимание, с которым Сербия относится к достигшему теперь апогея конфликту между Русским миром и униатской галицийской версией украинства-«антимосковитства» имеет и конкретное историческое объяснение.

Действительно, в драматическом столкновении в наши дни на Украине двух версий будущего этой ветви Киевской Руси есть параллелизм с пережитым сербами опытом. Хорваты — тот же этнос, что и сербы, говорящий на том же языке, носящий те же имена, окатоличенный еще в X–XI веках, хотя в Хорватии еще долго сохранялось латинское богослужение на церковно-славянском языке. Мировоззренчески, хотя и не в культурно-бытовых традициях, хорваты были интегрированы в западный ареал в ходе венгерского завоевания и австрийского господства [Nisic].

Параллельно во второй половине XIV в. галицийская земля была захвачена Казимиром Великим, и с тех пор, переходя то от Польши к Австрии, то от Австрии к Польше, Галиция, ставшая униатской после Брестской Унии 1596 г., не ощущает себя частью малороссийской истории. Одновременно униаты-галицийцы полагают именно себя и только себя носителями подлинного «украинства», призванными создать моноэтническое и моноконфессиональное государство вовсе не на территории Галиции, а используя малороссов и огромную территорию исторической России, доставшуюся постсоветской Украине из рук большевиков. Ревность и отторжение общерусской идентичности униатами Галиции еще перед Первой мировой войной схожи с хорватской религиозно-фанатичной ненавистью к православным сербам.

Оккупация нацистскими силами как Хорватии, так и Украины в годы Второй мировой войны развязала руки и разожгла самые страшные инстинкты. Чудовищные зверства хорватских усташей, совершавших подлинный геноцид сербов в годы Второй мировой

войны, нередко с благословения католического духовенства [Крестич]¹, — явление, сравнимое со зверствами УПА и УНА-УНСО в отношении православных малороссов, поляков на Волыни и злодеяниями их современных последователей в конфликте на Украине.

Имеет аналогии в югославской истории и подпольное сохранение бандеровской идеологии на Западной Украине в послевоенном СССР, подкрепленное реабилитацией западно-украинских коллаборационистов «как жертв репрессий НКВД» С. Хрущевым, и моментальное ее возрождение после распада СССР.

Хотя от рук хорватских усташей в 1941–1945 гг. погибло около миллиона человек (сербы, цыгане, евреи), из которых сербы составляли 800 тысяч, мировое сообщество по политическим мотивам закрыло глаза на этот геноцид сербского населения Балкан. В самой Югославии хорватский нацизм после войны не был наказан ради торжества социалистического интернационализма в новой федерации. Это походило на советскую иллюзию превратить бандеровцев в комсомольцев, основанную на кабинетной доктрине межнационального братства в условиях коммунистического равенства. После распада Югославии немедленно возродился хорватский неонацизм, и с 1990 г. начались этнические чистки сербского населения. Исход 250 тыс. сербов из Крайны [Югославия, с. 846] даже на Западе расценивали как самое трагичное и масштабное вынужденное бегство населения после окончания холодной войны, сравнивая пешие колонны сербских семей с картиной славянских беженцев времен турецких янычар. Трагические для сербской нации события XXI в. следовали одно за другим сразу после краха СССР, который геополитически выполнял ту же роль, что историческая Россия.

Косово — Сербская Голгофа

*Воспоминания о Косове — это какая-то освященная боль,
что-то из необозримого далека, озаряющее нас своим величием
и одновременно исполняющее сердце неизреченной надеждой.
Для серба Косово — то же, что Голгофа для каждого христианина.*

Марко Маркович (сербско-французский историк и богослов)

Подлинной драмой сербской истории явилось отторжение от Сербии Косова, которое для Запада является ключом к Вардаро-Моравской долине, соединяющей Западную Европу с регионом Черноморских проливов. Для этой трагедии в сербском историческом сознании трудно найти аналогии в истории других европейских наций. 28 июня в Сербии отмечается главный национальный праздник Видовдан. Одновременно это День скорби и памяти о Косовской битве 1389 г., когда звонят все колокола по «Серб-

1 Василие Крестич (род. 20 июля 1932 г.) — выдающийся югославский и сербский историк, академик Сербской академии наук и искусств. Секретарь Отделения исторических наук с 1993 г. по апрель 2011 г., В. Крестич посвятил десятилетия изучению документов по истории сербо-хорватских отношений, его работы переведены на английский, французский, немецкий, венгерский, чешский, болгарский и греческий языки. Является членом Матицы сербской и Исторического общества Сербии.

ской Голгофе», день национальной трагедии и христианского подвига самопожертвования, оказавшего влияние на всю сербскую цивилизацию.

По легенде, которая вошла в сербский эпос и сербскую мысль¹, перед Косовской битвой князю явился во сне «сизый сокол» с вопросом: какое царство он выберет — земное, полное побед и полнокровной жизни, или царство небесное. Ответ и раздумья князя переданы в различных стихах сербского эпоса столь пронзительно, что невольно побуждают вспомнить молитву Спасителя «о Чаше» в Гефсиманском саду. Князь выбирает Царство Небесное: «Царство земное — кратко и временно, а Небесное — на веки вечные» («*Земальско је за малена царство а небеско увек и до века*»).

Для нерелигиозного сознания может казаться странным, что народ, в чьей истории немало побед, выбрал в качестве главного символа национального самоутверждения свое крупнейшее поражение. На основании богословских и историософских размышлений о Косовской битве смысл «косовского завета» можно кратко изложить примерно так: На Косовом поле в жертву приносится целый народ. Отсюда и самая очевидная параллель — с Голгофой. Христиане, оплакивая смерть Христа, одновременно славят Его Воскресение. Так поражение и воссоздание слиты воедино и в косовском завете... В сербском религиозном сознании гибель царства сербского на Косовом поле связана с Христовым страданием, и подобным выбором князем Лазарем не земной победы, но Царства вечного, благодаря чему Косово превращается в духовную победу [Марковић].

Когда в 1912 г. сербская армия вступила на землю Косово и Метохии, солдаты поголовно бросились на колени и зарыдали, сняв шапки. Философский смысл Косово в сербском духовном и историческом сознании — это некая тайна, сердцевина побуждения к продолжению исторической жизни.

Но Косово — это еще и реальная колыбель сербской государственности, место Печской Патриархии, древняя земля династии Неманичей. Сербь испытала несколько волн изгнания из этих мест, самые трагичные — после Косовской битвы и затем после нашествия турок в конце XVII в.

«Старая Сербия» — так именовалась на европейских картах прошлых веков колыбель сербской государственности Косово и Метохия. В современной историографии и политическом лексиконе Запада это историческое имя намеренно не используется, а исторические дискуссии по косовской теме в основном пресекаются, ибо научные выводы служат основанием определенной политической позиции. В исторической памяти сербов связь между современным Косово и Косово изначальным, оплаканным многими поколениями, неразрывна: «Всибо сие земли опустели цркви божия попалили, монастыри ограблены и разорены конечно, люди иссечени биша, *жени и* отрочата пороблены и горшее пленение и разорение было... Вишая туги и пагуби были сербско-

1 Глубокое толкование этой легенды оставил, в частности, сербский богослов и мыслитель XX в. Николай Велимирович.

му народу, никто би не остал разве ашче кто весмиво глубину пустиною укрился или уишел в немецкую землю». Так современник описывал события более чем пятивековой давности, вызвавшие массовый исход православного славянского населения Старой Сербии.

Британский антрополог Мэри Эдит Дарэм (Mary Edith Durham), считающаяся в Албании протагонистом албанского «дела», тем не менее пишет об истории Старой Сербии (Косова и Метохии) как о «непрерывном бедствии, начавшемся с приходом турок»: после того, как «в 1690 г. невыносимая участь заставила более 37 тысяч сербских семейных кланов эмигрировать в Венгрию», «албанцы распространились на оставленных землях, которые с тех пор им было позволено безнаказанно разграблять» [Durham, p. 310].

В сербском эпосе косовская трагедия занимает мистическое место — даже существенно большее, чем так называемый Куликовский цикл в русском. Но и в русском цикле, например, «Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича» показывает, что именно после битвы за веру и живот, превратившей разрозненные и соперничающие русские княжества и племена в единый народ, христианское осмысление власти подошло к своему завершению — к учению о Православном Царе. Таковым Св. Дмитрий именуется в Житии в эсхатологическом смысле, ибо употребление этого титула в мирском значении началось через полтора года лет [Библиотека... С. 207–227]. Но память сербов о выборе князем Лазарем венца небесного, а не победы в земной истории — одна из опор национального и православного сознания, укрепляющая православно-христианский стержень сербской культуры, национальной психологии и исторической памяти. Князь Лазарь Хребелянович — последний правитель (1370–1389) независимой Сербии. По преданию, перед битвой князь Лазарь призвал все сербство на защиту Косова и завещал несчастье тем, кто уклонится от этой святой задачи:

Кто есть сербин и сербского рода,
Но на Косово, на бой не пришёл он,
Не имел он от сердца порода
Не мужского, и не девичьего,
От руки его ничего не родилося.
Ни румяно вино, ни пшеница бела
Проклято его всяко колено¹.

Мощи Святого благоверного князя Лазаря, его обезглавленное и изрубленное турками тело перенесено в монастырь Раваница, где эти признанные нетленными мощи и хранятся до сих пор. Во время угрозы со стороны турок сербы их дважды увозили с собой. В русском православии князь Лазарь почитается издавна, и фреска с его изображением имеется на колонне Архангельского собора в Кремле рядом с образами

1 Баллада «Мусич Стефан» // Српска.ру. — URL: srpska.ru/article.php?nid=179 (дата обращения: 11.01.2023).

первых русских мучеников-страстотерпцев святых Бориса и Глеба. Косово в сербском историческом сознании — это связующая нить многовековой сербской истории, истории православного народа-мученика.

В начале XXI в., после отторжения Косова от Сербии и нового разрушения боевиками Армии освобождения Косова (АОК) храмов, дворцов сербских князей и монастырей, научные экспедиции фиксировали такую же, как и несколько столетий назад, картину опустошения и варварского разрушения Старой Сербии, отданной евроатлантическим Западом на «разграбление»: «... остатки церкви в Грабовице; деревня Кнежевац, ... в селе Штаваль остатки церкви...; Градац, остатки церкви на кладбище под Градиной; Ступ, остатки церкви на кладбище; Тузине остатки церкви с кладбищем... среди остатков особенно сильное впечатление оставляют руины церкви Святого Георгия в селе Дуйке у Сенницы... Стены церкви были оштукатурены и расписаны фресками, о чем свидетельствуют остатки штукатурки. Все это вместе создает удручающее впечатление и заставляет задуматься о трагической судьбе древнего сербского государственного и культурного наследия...» [Терзич].

«Европа умерла в Приштине» — так назвал свою книгу французский полковник, находившийся в Косово в составе миссии НАТО, а ныне военный и политический аналитик Жак Огар [Hogard]. «Остатки» — вот, по его мнению, будущее Европы, совершившей чудовищную несправедливость по отношению к сербам. Непоправимо поврежденное сознание некогда христианской Европы, полагает Огар, лишает ее духовного потенциала для продолжения себя в мировой истории¹.

Но великоалбанская шовинистическая программа, предупреждал сербо-черногорский академик Миомир Дашич, — «наипервейшая и прямая причина трагедии Косово и Метохии» — «отнюдь не завершается расчленением Сербии, а осуществится за счет и других соседей». Предпосылкой дальнейшей реализации албанских амбиций среди прочего стал взрывной и поощряемый в мечетях демографический рост албанского населения пограничных территорий. Как предполагал академик Дашич, Греция может лишиться северо-западной части (почти трети) своей территории, а Черногория — почти 45% своих земель².

Показательно, что проект «великой Албании» был выпестован во время Берлинского конгресса (1878), собравшегося для пересмотра Сан-Стефанского договора, завершившего Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. С целью противодействия сла-

1 Жак Огар — потомственный французский военный, полковник, офицер ордена Почетного Легиона, офицер ордена Почета, кавалер боевых орденов, а так же сербского православного ордена Святого Савы и Золотой медали «За храбрость» Милоша Обилича, входил в состав командования специальных операций и одной из первых групп НАТО, вступивших на территорию Косово в 1999 г. Наблюдая происходившее там, Огар стал убежденным сторонником сербского сопротивления, вскоре досрочно вышел в отставку и основал аналитическую и консультативную структуру ЕРЕЕ.

2 См. Настава историја. 1999. № 9.

вянам и влиянию России в будущей конфигурации Балкан, при содействии Османской империи и Австрии была основана албанская Призренская лига. Ее идеология и геополитические задачи и стали содержанием албанского сепаратизма и неизбежного в будущем ирредентизма. Оксфордский потомственный славист (его отец и мать возглавляли на протяжении десятилетий Общество южных славян) Дж. Бёрнс (прямой потомок поэта Роберта Бернса) отмечал, что на Берлинском конгрессе, несмотря на все прошения косовских сербов о воссоединении косовского вилайета с Сербией, Сербии было отказано получить даже Приштинский санджак — чтобы не усиливать влияние России [Burns, p. 103–105].

Опасное для балканской и сербской истории развитие албанской темы, в том числе в связи с Косово, прослеживается на протяжении уже более чем полутора веков. В 1913 г. Флорентийский протокол установил границы между новообразованной Албанией и ее соседями в пользу Албании, хотя в 1912 г. Лондонская конференция послов зафиксировала, что в предлагавшихся границах создаваемой Албании проживают около миллиона македонцев и сербо-черногорцев. Но воинствующие албанские активисты, подстрекаемые Турцией и следуя программе Призренской лиги, устроили протесты, грозя даже усеять Косово сербскими костями и требуя дополнительно значительные части современных Македонии, Сербии и Черногории.

Прозорливый русский консул в Призрене И.С. Ястребов изначально отрицательно оценил перспективы албанской темы как для Балкан, славянства, Европы в целом, так и для политики России. Ястребов призывал не обольщаться «албанским освободительным движением» против Порты, которое затем в советской историографии трактовалось как антиимперская и классовая борьба против Османской монархии [Балканские народы... С. 224]. Именно турецкое правительство, указывал Ястребов в донесении в МИД, «орудовало митингами и протестами албанцев», оно же «помогало им объединиться... снабдив их деньгами и ружьями новейшей системы» [Там же, с. 243–244]¹.

Образование после Первой мировой войны Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС) внешне могло выглядеть как реализация идеи Великой Сербии, но на деле содержало огромный потенциал напряженности между соперничающими сербами и хорватами, которые, в отличие от сербов, в составе Австро-Венгрии воевали на стороне Центральных держав. Хорваты открыто саботировали законодательство КСХС, парализуя управление новообразованным государством. Внутриполитические кризисы и убийства на политической почве привели к усилению авторитарного правления короля Александра I Карагеоргиевича и преобразованию КСХС в 1929 г. в Королевство Югославия. Король Александр вместе с министром иностранных дел Франции Луи Барту был в итоге убит в 1934 г. в Марселе хорватским националистом-террористом.

1 И.С. Ястребов также опубликовал исследование «Обычай и песни турецких Сербов в Призрене, Ипекке, Мораве и Дибре» [Ястребов]. Этот этнографический труд вызвал ожесточенную критику болгар за «просербскую» позицию автора в македонском вопросе.

В 1930-е годы отмечается дальнейшее обострение демографической проблемы в Косово, где мусульманское и националистически настроенное албанское население показывало прирост в несколько раз больше сербского, выбитого в сражениях Первой мировой войны. Никакие попытки уравновесить демографические процессы в крае не приводили к результатам. Далеко идущие последствия такого угрожающего положения, приведшие к отторжению Косова от Сербии, сознавали не все.

Это побудило сербского историка Васо Чубриловича (в несовершеннолетнем возрасте участвовавшего в заговоре Млада Босна с целью покушения на австрийского эрцгерцога Фердинанда) выступить с лекцией, получившей название «Меморандум». В мае 1937 г. в Сербском культурном клубе перед аудиторией, состоявшей из авторитетных интеллектуалов, высокопоставленных военных чинов и влиятельных политиков, был представлен текст об опасности тенденций в Косово и неизбежности в будущем новой трагедии этой колыбели сербской государственности. Чубрилович видел единственный выход из ситуации в создании условий и стимулов (сочетавших «кнул и пряник») для массового переселения албанцев в мусульманские страны — Турцию и Албанию. При этом он ссылался на успешный опыт обмена населением между Грецией и Турцией в 1923 г. и на якобы готовность Турции, заинтересованной в приеме новых переселенцев, заключить на этот счет финансовую сделку [Čubrilović].

Этот «Меморандум» трактуется албанцами как доказательство «колонизаторской» политики сербов на албанской территории, хотя он не был опубликован, никогда не принимался к рассмотрению в официальных государственных структурах и тем более не применялся на практике. Напротив, как установили современные исследователи, в довоенном Королевстве Югославия все данные о численности и динамике этнического состава Косова были строго засекречены и не предоставлялись даже высокопоставленным чиновникам, считаясь взрывоопасным политическим материалом [Bjelajac]. То же было и при И.Б. Тито в СФРЮ.

Подобным образом обстояло дело и в СССР, где скрывались данные об упадке русского населения и кратного снижения уровня жизни русского народа в РСФСР («угнетателя» в трактовке постсоветских государств) в сравнении с другими народами, как и тот факт, что русские и украинцы, имевшие до революции самый высокий естественный прирост населения, оказались перед угрозой депопуляции, в то время как вымиравшие до революции казахи, киргизы, туркмены и другие народы азиатской части страны показывали в СССР к 1980-м годам самый высокий в мире естественный прирост населения.

В годы Второй мировой войны фашистская Италия, как и Третий рейх, во время оккупации проводили вытеснение сербов из Косова и стимулировали приток туда албанского населения. По разным подсчетам, из края было изгнано 70–90 тыс. сербов и черногорцев, многие из которых погибли в концентрационных лагерях и на тяжелых принудительных работах. А 6 марта 1945 г. указом министерства внутренних дел освобожденной от фашистов Югославии примерно 50–60 тыс. сербов, изгнанным из Косо-

во, было запрещено возвращение в родные места — ради воплощения титовской идеи федерации братских балканских народов. Одновременно, вплоть до разрыва Тито со Сталиным в 1948 г., были открыты границы с Албанией, откуда в Косово перебралось не менее 25 тыс. человек, среди прочего спасавшихся от репрессий коммунистического режима Э. Ходжи. Это еще более ускорило взрывоопасное разрушение демографического равновесия в регионе. По оценкам сербских историков, славянское население Косово уменьшилось на треть по сравнению с довоенным [Borozan, s. 103, note 1].

На Западе принят албанский исторический нарратив об автохтонности албанского населения края, которое якобы заселяло Косово задолго до славян. Пребывание же Косово в составе разных сербских государств именуется насильственной колонизацией «албанского Косова». Ни демографические, ни юридические аспекты общей истории не имеют сходных оценок у косовских албанцев и сербов, ключевые события трактуются диаметрально противоположно. Европейские страны, даже Франция, которая немало сделала для Сербии в годы Первой мировой войны, в 1999 г. заняли солидарную антисербскую позицию и в настоящее время склонны лишь к лавированию [Соколова, Тимофеев]. Когда встал вопрос об отделении Косова, тема была использована Западом исключительно для обвинения Белграда в национализме, угнетении и репрессиях против косовских албанцев.

Пособием для стратегии отторжения Косово от Сербии стала проалбанская интерпретация балканской истории современного английского историка Н. Малкольма. Этот откровенно политизированный «нарратив», отвечающий задаче обосновать отделение Косова от Сербии, игнорирует главные документальные источники за полтора века, на которых основывалась вся классическая историография по Балканам, причем не только славянская, но и западная, являвшаяся до середины XX в. не столь ангажированной, как сегодня [Malcolm. См. также: Response...]. Разительный контраст версии Н. Малкольма составляет уже упомянутый выше труд сербского академика С. Терзича, сочетающий богатство документальной базы, результатов полевых и лингвистических исследований, археологических раскопок с историзмом подхода и научной щепетильностью. Не затушевывая сложности и переплетенности исторических событий и судеб разных наций в регионе, не игнорируя конфликтующие документы и неприятные факты, его книга дает представление в том числе о причинах столь разных и порой противоположных толкований исторических сюжетов [Терзич].

США сделали ставку на албанских террористов и даже преступников¹, которые, несмотря на обязанность распустить так называемую Армию освобождения Косова (АОК, или УЧК), вошли во властные структуры и силовые органы самопровозглашенного государства. Изначально воинствующее националистическое исламское квазигосударственное образование постепенно пыталось предстать перед мировым сообществом

1 «Президент» Хашим Тачи, объявленный в Сербии преступником, по мнению бывшего прокурора Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии Карлы дель Понте руководил подпольным трафиком человеческих органов.

в более цивилизованном виде, к чему призывали контролирующие и сдерживающие его спонсоры. Однако цели — вытеснение сербов из анклава Сербская Митровица и его поглощение; окончательное юридическое становление Косово как второго в Европе албанского государства, сопредельного Албании; вхождение в евроатлантические структуры — не только не сняты, но и высоко подняты на знамя. Косовские власти регулярно нарушают все договоры и договоренности и провоцируют не только косовских сербов, Сербию, но и Брюссель и Вашингтон. Очередная провокация в конце 2022 г. поставила на грань срыва хрупкий замороженный статус-кво, что напрямую связано с расчетом Приштины воспользоваться скованностью Москвы военной операцией на Украине, беспрецедентным после Второй мировой войны обострением противостояния Запада и России, и усилившимся давлением Запада на Сербию.

Продолжение цикла в следующем номере

Литература

- Балканские народы и европейские правительства в XVIII — начале XX в. Документы и исследования. М. 1982.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т.6. С-Пб. 1999.
- Донесение русского консула в Рагузе (Дубровнике) И.С. Ястребова товарищу министра иностранных дел Н.К. Гирсу // Балканские народы и европейские правительства в XVIII — начале XX века. Документы и исследования. М. 1982. С. 243–244
- Крестич В.Дж. Великая Хорватия и геноцид сербов. М. 2021.
- Марковић М. Тајна Косова. Хришћанска мисао. 1998.
- Соколова П.С., Тимофеев П.П. Косовский конфликт и участие Франции в его урегулировании // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. С. 50–67. №4. — URL: afjournal.ru/index.php?page_id=171 (дата обращения: 11.01.2023).
- Спекторский Е.В. Принципы европейской политики России в XIX и XX веках. Любляна. 1936.
- Терзич С. Старая Сербия. Драма одной европейской цивилизации. М. 2015.
- Экмечић М. Сусрет цивилизација и српски однос према Европи. Нови Сад. 1997.
- Югославия в XX веке: очерки политической истории. М. 2011.
- Ястребов И.С. Обычаи и песни турецких Сербов в Призрене, Ипеке, Мораве и Дибре. СПб. 1866.
- Bjelajac M. Migrations of Ethnic Albanians in Kosovo. 1938-1950 // *Balkanica*. 2007. №38. P. 219-230. DOI:10.2298/BALC0738219B.
- Borozan D. Kosovo i Metohija u granicama protektorata Velika Albanija // *Kosovo i Metohija u velikoalbanskim planovima 1878–2000*. Belgrade. 2001.
- Burns J. The Echoes of History rumble on. All the “Questions” remain, unanswered. Europe and the Eastern Question. (1878-1923). Belgrade. 2001.
- Ћубриловић В. Исељавање Арнаута (Предавање одржано у Српском културном клубу 7. марта 1937) // Архив Војноисторијског института. 11-Ф2-К-69.
- Durham M. E. *Through the Lands of the Serbs*. London. 1904.
- Falmerayer J. Welchen Einfluß hatte die Besetzung Griechenlands durch die Slawen auf das Schicksal der Stadt Athen und der Landschaft Attika? Oder nähere Begründung der im ersten

- Bande der Geschichte der Halbinsel Morea während des Mittelalters aufgestellten Lehre über die Entstehung der heutigen Griechen. Stuttgart. 1835
- Die Geheime Papiere F. V. Holsteins. Bd. 3. Briefwechsel, Göttingen. 1961.
- Hogard J.* L'Europe est morte à Pristina. P. 2014.
- Islam, the Balkans and the Great Powers (XIV–XX Century). Beograd. 1997.
- Izetbegovic A.* The Islamic Declaration. A Program for the Islamization of Muslims and the Muslim Peoples. Sarajevo. 1990.
- Malcolm N.* Kosovo. A Short History. London. 1998.
- Nisic S.* Hrvatska Oluja: dokumenti. Beograd. 2012.
- Response to Noel Malcolm's book "Kosovo. A Short History". Belgrade. 2000.
- Seton-Watson R.W.* Rumania and the Great War. London. 1915.
- Seton-Watson R.W.* The Rise of Nationality in the Balkans. London. 1917.

DOI 10.32726/2411-3417-2022-4-30-46

УДК 327; 339

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Россия и Бразилия в парадигме стратегического партнерства

Аннотация. Осенью 2022 г. президентом Бразилии был избран видный государственный деятель, лидер левого спектра национального политического ландшафта Луис Инасиу Лула да Силва. Он уже занимал этот пост в 2003–2010 гг., и под его руководством Бразилия сделала заметный шаг вперед в социально-экономическом развитии. Существенные позитивные изменения произошли и во внешней политике крупнейшей латиноамериканской страны. Голос Бразилии приобрел большой вес в ООН и ее институтах, страна упрочила свое лидерство в Латинской Америке и в целом на пространстве глобального Юга, активизировала деятельность в рамках Группы двадцати, стала членом БРИКС, диверсифицировала внешнеэкономические связи — в частности, беспрецедентно расширив деловые отношения с Китаем и Россией. Именно в период первых двух сроков пребывания Л.И. Лулы да Силвы на посту президента российско-бразильское взаимодействие приобрело статус стратегического партнерства. Его возвращение на вершину власти способно придать этому партнерству новый положительный импульс после неблагоприятного периода второй половины 2010-х годов и начала текущего десятилетия.

Ключевые слова: Россия, Бразилия, президентские выборы, российско-бразильское стратегическое партнерство, двусторонний диалог, торгово-экономические связи, военно-техническое сотрудничество, цифровизация, технологические компании.

Конец октября 2022 г. во внутривнутриполитической жизни Бразилии ознаменовался важным событием: на президентских выборах победил Луис Инасиу Лула да Силва, представляющий левый спектр национального политического ландшафта и получивший поддержку более половины избирателей (50,9%, или свыше 60,3 млн голосов) [Eleições...].

Знаковое возвращение на вершину власти бывшего президента, занимавшего этот пост в 2003–2010 гг. и стоявшего у истоков российско-бразильского стратегического партнерства, вызвало широкий отклик далеко за пределами не только Бразилии, но и Латинской Америки. Пожалуй, еще никогда президентские выборы в стране глобаль-

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, petrp.yakovlev@yandex.ru.

ного Юга (пусть даже такой масштабной) не привлекали столь пристального международного внимания. Не случайно влиятельная газета The Washington Post задалась сакраментальным вопросом: «Что победа Лулы означает для мира?» [Thagoor].

На наш взгляд, президентство Л.И. Лулы да Силвы (оно стартует 1 января 2023 г.) способно внести существенные положительные коррективы как во внутреннюю, так и во внешнюю политику Бразилии. Самое важное для России состоит в том, что при новом руководстве «тропический гигант» может заметно нарастить свой вклад в проби- вающие себе дорогу процессы многоуровневого сотрудничества в Латинской Америке и в целом на пространстве глобального Юга. Сильный дополнительный импульс получит взаимодействие в рамках БРИКС, чей состав может пополниться, в частности, за счет Аргентины. Ее кандидатуру бразильский лидер будет лоббировать особенно настойчиво, о чем неоднократно заявляли его внешнеполитические советники [Celso...].

Касаясь будущих отношений с Российской Федерацией, можно прогнозировать более тесное сотрудничество двух стран по максимально широкому кругу вопросов. Напомним, что именно с Л.И. Лулой да Силвой было связано выстраивание парадигмы российско-бразильского стратегического партнерства. Основываясь на опыте плодотворного взаимодействия Москвы и Бразилиа в период его первых президентских сроков, следует ожидать не только оживления политико-дипломатических, торгово-экономических и научно-технических контактов на двустороннем уровне, но и более тесного взаимодействия в многосторонних международных форматах.

Траектория российско-бразильского сотрудничества

Отношения Российской Федерации с Федеративной Республикой Бразилиа — это отношения двух государств-гигантов, занимающих видное место на мировой политической, демографической и экономической карте. На это указывают такие факторы глобального влияния, как размеры территории, численность населения, объем валового внутреннего продукта (ВВП), промышленное производство, внешнеторговый оборот (экспорт и импорт), обеспеченность энергоресурсами (добыча и запасы нефти), бюджетные доходы и расходы, ассигнования на оборону и т. д. (табл. 1).

Таблица 1

Важнейшие показатели России и Бразилии (данные на 2021 г.)

Показатель	Россия	Бразилиа
Территория (млн км ²)	17,1	8,5
Население (млн человек)	146	214
Ожидаемая продолжительность жизни (годы)	71,3	76,1
ВВП (млрд долл.)	1779	1608
Душевой ВВП (тыс. долл.)	12,2	7,5
Госдолг (млрд долл.)	302	1496
Госдолг (% ВВП)	17	93

Показатель	Россия	Бразилия
Душевой госдолг (тыс. долл.)	2,1	7
Бюджетные расходы (млрд долл.)	639	578
Душевые бюджетные расходы (тыс. долл.)	4,4	2,7
Бюджетные расходы (% ВВП)	35,9	35,9
Бюджетный результат (млрд долл.)	+14,2	-71
Оборонный бюджет (млрд долл.)	63,3	20,9
Оборонный бюджет (% бюджетных расходов)	11,4	3,2
Производство автомобилей (тыс. единиц)	1435	2014
Товарный экспорт (млрд долл.)	494	281
Товарный экспорт (% ВВП)	27,8	17,5
Товарный импорт (млрд долл.)	304	235
Товарный импорт (% ВВП)	17,1	14,6
Внешнеторговый баланс (млрд долл.)	+190	+46
Внешнеторговый баланс (% к ВВП)	10,7	2,9
Добыча нефти (тыс. баррелей в сутки)	10112	2905
Число безработных (тыс. человек)	4412	12193
Минимальная заработная плата (долл.)	197	217

Источник: Economía y datos de los países. Comparar economía países: Brasil vs. Rusia. — URL: datosmacro.expansion.com/paises/comparar (date of access: 15.11.2022).

Российско-бразильские связи приобрели дополнительную динамику и ощутимо диверсифицировались в первом десятилетии XXI в. Это проявилось в резком увеличении торгового оборота (по данным бразильской статистики, с 994 млн долл. в 2000 г. до 6,1 млрд долл. в 2010 г.) [Intercâmbio...], росте экономических и научно-технических обменов, интенсификации контактов на высоком политическом уровне, новаторских формах взаимодействия в области культуры, спорта и средств массовых коммуникаций. На пространстве двусторонних отношений укрепились и расширили свое влияние новые акторы, ранее не участвовавшие в процессах российско-бразильского взаимодействия. В их числе: государственные и частные энергетические, промышленные, торговые и сельскохозяйственные корпорации; ведущие финансовые институты; ассоциации и союзы предпринимателей; различные юридические, консалтинговые и посреднические компании; средства массовой информации; культурные, спортивные и другие общественные организации.

Благодаря этим позитивным сдвигам повестка российско-бразильского сотрудничества наполнилась широким содержанием, охватив большинство сфер и практически подтверждая приверженность сторон целям и задачам стратегического партнерства [Яковлев От БРИК...].

Интенсивному сближению Российской Федерации и Федеративной Республики Бразилия благоприятствовал тот факт, что промышленные и научно-технологические потенциалы двух стран-гигантов в значительной мере взаимодополняемы. Это позво-

ляет им предлагать друг другу достаточно широкую номенклатуру товаров и услуг, эффективно использовать накопленный опыт хозяйственного сотрудничества и разработанную договорно-правовую базу. В 2008 г. товарооборот превысил 7,9 млрд долл. (максимальное значение в предкризисный период). Причем тон задавала Бразилия, чьи товаропроизводители в 2000–2008 гг. увеличили продажи на российском рынке в 11 раз (табл. 2).

Таблица 2

Торговля России с Бразилией (товары, млн долл.)

Показатель	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Экспорт	571	722	943	1710	3332	1412	1911
Импорт	423	2917	3443	3741	4653	2869	4152
Сальдо	+148	-2195	-2500	-2031	-1321	-1457	-2241
Объем	994	3639	4386	5451	7985	4281	6063

Источник: Intercâmbio comercial brasileiro. — URL: mdic.gov.br/ (date of access: 15.11.2022)

В ноябре 2008 г. в государствах Латинской Америки побывал президент Д.А. Медведев. В сопровождении большой группы представителей деловых кругов он посетил и Бразилию. Подобно другим зарубежным визитам российских лидеров, эта поездка характеризовалась сильным экономическим настроем. В частности, российские гости посетили штаб-квартиру крупнейшей бразильской нефтегазовой корпорации Petrobras, четко обозначив интерес отечественного бизнес-сообщества к налаживанию двустороннего сотрудничества в ключевом для обеих стран энергетическом секторе. Партнерство в данной области могло иметь приоритетное значение, поскольку открытие в первом десятилетии XXI в. богатых месторождений нефти и газа на шельфе Бразилии превращало эту латиноамериканскую страну в своего рода атлантический «энергохаб» [Яковлев Глобальные...].

Наряду с Л.И. Лулой да Силвой, с бразильской стороны значительный вклад в развитие всесторонних отношений с Россией внесла Дилма Руссефф (глава государства в 2011–2016 гг.), также установившая тесные рабочие контакты с президентом В.В. Путиным и твердо следовавшая курсом стратегического партнерства с Москвой [Бразилия– «тропический гигант»...].

В немалой степени благодаря взаимопониманию высших руководителей двух стран Россия к концу 2010-х годов вошла в число крупных импортеров бразильской продовольственной продукции — говядины, свинины, мяса птицы, сахара-сырца, кофе, фруктовых соков, спиртных напитков. Заметный рост производительности труда в первом десятилетии XXI в. сделал многие бразильские товары, в том числе и промышленные изделия, конкурентоспособными и привлекательными для импорта в Россию. Среди них: транспортные средства и запчасти для них, строительная и дорожная техника, роторные объемные насосы, алюминиевый прокат, цилиндры для прокатного стана, комбикорма для животноводства, одежда, обувь, охотничье оружие, разного

рода инструменты, бумага, мебель, товары для дома и занятия спортом. Россия, в свою очередь, в крупных масштабах поставляла в Бразилию минеральные удобрения (азотные, калийные и смешанные), на которые приходилось до 90% совокупной стоимости российских поставок на бразильский рынок. В итоге Бразилия вышла на второе место (после Китая) среди импортеров российских удобрений [ИТС...].

Стратегическая задача в торгово-экономических отношениях, как ее понимали и в Бразилии, и в России, заключалась в том, чтобы перейти от «классического» товарообмена к многопрофильному промышленно-инвестиционному взаимодействию. Это предполагало реализацию масштабных двусторонних проектов, которые открывали возможность широкого производственного и технологического сотрудничества.

После мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. векторы реформирования и модернизации экономических и социально-политических структур Бразилии и России все больше сходились. Оба государства стремились в полной мере учесть уроки кризисных потрясений, усилить новые — прежде всего внутренние — импульсы развития, реализовать национальные модернизационные проекты и обеспечить кардинальное повышение конкурентоспособности своих экономик. На этом пути взаимодействие в торгово-экономической и научно-технической областях могло акцентировать преимущества, предоставляемые стратегическим партнерством, в конечном счете — принести обеим странам и их народам положительные результаты [Яковлев Россия...].

Между тем имевшийся значительный потенциал не был в полной мере и с достаточной продуктивностью реализован. В силу многих объективных и субъективных причин Москва и Бразилия не смогли по максимуму использовать все возможности в плане расширения и углубления двусторонних хозяйственных связей.

В первую очередь, нашим деловым отношениям явно не хватало совместного мега-проекта (горнодобывающего, энергетического, инфраструктурного или индустриального), реализация которого могла бы стать прочным связующим звеном предприятий двух стран и придать ускорение хозяйственному взаимодействию.

Еще одна проблема — почти полное отсутствие межнациональных институтов сотрудничества. Что имеется в виду? Прежде всего, совместные компании и банки, реально функционирующие двусторонние организации предпринимателей, регулярные встречи лидеров деловых кругов и экспертных сообществ, а также многое другое, без чего немислимо современное масштабное межгосударственное взаимодействие в торгово-экономической и научно-технической сферах. Отмеченный дефицит инструментов сотрудничества становился вызовом обеим странам и их руководящим инстанциям, тормозил дальнейший прогресс бразильско-российских двусторонних отношений [Бразилия: смена...].

Новые горизонты взаимодействия

В этих условиях в конце мая 2017 г. в бразильской столице состоялось X заседание Межправительственной российско-бразильской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, на котором участники рассмотрели и согласовали программу по наращиванию встречных товарных потоков и диверсификации структуры экспортно-импортных операций, с акцентом на технологичную и высокотехнологичную продукцию. В ряду ключевых тем стороны обсудили возможные перспективы совместных действий по модернизации космического ракетного комплекса для запусков с космодрома Алкантара, расположенного вблизи экватора в бразильском штате Мараньян. Стоит подчеркнуть, что использование идеально расположенного космодрома Алкантара для запуска российских ракет-носителей могло принести отечественным предприятиям космической отрасли немалые финансовые выгоды [Российско-бразильская...].

20–22 июня 2017 г. Россию с официальным визитом посетил президент Бразилии Мишел Темер. Тем самым был подтвержден высокий уровень российско-бразильских отношений и продемонстрирована готовность следовать курсом стратегического партнерства. В ходе состоявшихся переговоров стороны обсудили вопросы двусторонней, региональной и международной повестки дня, определили приоритетные направления взаимодействия Москвы и Бразилии. Важным результатом диалога явилось то, что В.В. Путин и М. Темер приняли решение об укреплении стратегического внешнеполитического диалога, в том числе в рамках ООН, БРИКС, Группы двадцати и других международных форумов. Главы двух государств выразили озабоченность в связи с усилением протекционизма в условиях снижения темпов роста глобальной торговли и подтвердили готовность способствовать наращиванию, диверсификации и либерализации международных торговых потоков. В связи с этим была специально отмечена центральная «роль ВТО в укреплении открытой, прозрачной, недискриминационной и инклюзивной многосторонней торговой системы» [Совместное...].

Стремясь продвинуть вперед стратегическое партнерство на стыке экономики и политики, лидеры двух стран заострили внимание на углублении сотрудничества в хозяйственной области, назвав в качестве наиболее перспективных высокотехнологичные секторы. В.В. Путин и М. Темер отметили активную роль и большой потенциал России и Бразилии в развитии мировой энергетики, указав на значимость расширения двустороннего взаимодействия в таких областях, как разведка месторождений нефти и природного газа, возобновляемые источники энергии (включая биоэнергетику), атомная энергетика, повышение энергоэффективности производственных отраслей, осуществление совместных научных исследований. В деле мирного использования ядерной энергии акцент предполагалось сделать на следующих сферах: ядерный топливный цикл, радиационные технологии, ядерная медицина, сооружение новых АЭС на территории Бразилии, подготовка квалифицированных кадров. Наряду с этим, стороны отметили готовность к укреплению взаимоотношений по линии военно-технического сотрудничества, а также в исследовании и мирном использовании космического пространства [Совместное...].

13–14 ноября 2019 г. в Бразилиа, в центральном здании министерства иностранных дел — Дворце Итамарати, состоялся XI саммит государств-членов группы БРИКС. Стало традицией, что президент РФ использует участие в саммитах БРИКС для укрепления двусторонних отношений с руководством принимающей страны. В данном случае состоялась первая личная встреча В.В. Путина с новым бразильским президентом Жаиром Болсонару, имевшая особое значение, поскольку Россия принимала у Бразилии председательство в БРИКС [Яковлев От Бразилии...].

Давая оценку состоянию российско-бразильских отношений, В.В. Путин подчеркнул сохранявшийся сравнительно высокий уровень межгосударственного и межкорпоративного взаимодействия, по праву получившего статус стратегического партнерства. В частности, было отмечено, что на долю Бразилии приходилось 30% общего объема торговли Российской Федерации с Латинской Америкой, бразильские предприятия снабжали отечественный рынок необходимыми продовольственными товарами, а российские производители покрывали 100% потребностей в титане мощной бразильской авиастроительной индустрии и обеспечивали удобрениями сельское хозяйство Бразилии. Около 1,5 млрд долл. составляли российские инвестиции в бразильскую экономику [Встреча...]. Все это в совокупности формировало предпосылки дальнейшего углубления двусторонних хозяйственных связей.

Вместе с тем в целом за последнее десятилетие в торговых отношениях между Россией и Бразилией не произошло значимых количественных изменений. По данным международной статистики, в 2011–2021 гг. взаимный товарооборот вырос всего на 15%, подойдя к 7,5 млрд долл. (не достигнув показателя 2008 г.), причем российский экспорт увеличился в 2,5 раза, что объяснялось наращиванием поставок сельскохозяйственных удобрений и минерального топлива (табл. 3).

Таблица 3

Торговля России с Бразилией (товары, млн долл.)

Показатель	2011	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт	2103	1786	2030	2584	2455	1994	5261
Импорт	4378	2524	3200	2470	2148	2010	2223
Сальдо	-2275	-738	-1170	+114	+307	-16	+3038
Объем	6481	4310	5230	5054	4603	4004	7484

Источник: ITC. Trade map. Trade statistics for international business. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c076%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2... (date of access: 15.11.2022).

Несмотря на отмеченный тренд, в контексте российско-бразильского экономического сотрудничества существует значительный потенциал роста отечественного экспорта несырьевой, в том числе технологичной продукции высоких переделов. Этот стратегически значимый сегмент товарного вывоза все еще занимает скромное место в торговом обороте двух стран: львиная доля (порядка 90%) российского экспорта в Бразилию приходится на удобрения и нефтепродукты.

Тем не менее в 2002–2021 гг. произошли показательные качественные изменения в структуре товарных поставок предприятий РФ на бразильский рынок. Указанное обстоятельство неоднократно фиксировалось в работах российских и зарубежных исследователей [Чувачкина; Golub]. Как свидетельствуют статистические данные, за прошедшие два десятилетия номенклатура российского экспорта радикально расширилась. Если в 2002 г. она, по существу, исчерпывалась удобрениями и минеральным топливом, то в 2021 г. список топ-20 экспортных товаров включал достаточно разнообразную продукцию. В том числе: черные металлы и изделия из них, суда, продукты органической и неорганической химии, изделия из каучука и резины, электрические машины, пластмассы, мукомольную продукцию, алюминий и алюминиевые изделия, транспортные средства, таннины и их производные, красители, злаки и пищевые продукты, массу из древесины и т. д. (табл. 4). Кроме того, в разные годы на бразильский рынок отечественные предприятия поставляли отдельные виды промышленного оборудования, оптические приборы, медицинские инструменты и аппараты, фармацевтическую продукцию. Конечно, речь пока идет о весьма скромных объемах. Но важен сам тренд, указывающий магистральное направление развития двусторонних торгово-экономических отношений и нуждающийся в закреплении скоординированными усилиями обеих сторон на государственном и корпоративном уровнях.

Таблица 4

Топ-20 товаров российского экспорта в Бразилию (млн долл.)

Код ТН ВЭД ¹	Товар	2002	2014	2019	2020	2021
	Всего	230	2290	2455	1994	5261
В том числе:						
31	Удобрения	147	1845	1870	1390	3552
27	Топливо минеральное	64	153	307	310	1148
72	Черные металлы	9	116	36	39	256
40	Каучук, резина	-	-	-	37	57
25	Соль, сера, земли и камень	1	60	32	13	33
11	Мукомольная продукция	-	-	7	20	31
89	Суда, плавучие конструкции	-	-	-	-	30
39	Пластмассы	-	8	6	5	30
73	Изделия из черных металлов	-	4	6	8	21
29	Продукты органической химии	-	-	18	19	17
85	Электрические машины	-	6	37	28	14
28	Продукты неорганической химии	3	5	17	13	10

1 ТН ВЭД – это товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности. Представляет собой единый классификатор товаров, применяемый при оформлении их ввоза-вывоза через границы стран-участников ЕАЭС.

76	Алюминий и изделия из него	-	5	8	21	9
10	Злаки	-	-	18	47	8
47	Масса из древесины	-	4	5	3	5
99	Неустановленные товары	-	-	2	1	4
21	Разные пищевые продукты	-	1	-	2	4
87	Транспортные средства	-	-	9	3	3
32	Красители, краски	-	-	2	5	3
38	Прочие химические продукты	-	1	5	2	3

Источник: ITC. Trade map. Trade statistics for international business development. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c076%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2... (date of access: 15.11.2022)

Принципиальным моментом в отношениях с Бразилией стало увеличение объема прямых и портфельных российских инвестиций в бразильскую экономику. Максимальная активность отечественного бизнеса наблюдалась в энергетической сфере, где приступили к работе ведущие российские корпорации, включая «Роснефть» и «Газпром». В 2009 г. начала функционировать Power Machines Fezer — бразильская дочерняя компания ОАО «Силовые машины», которая возвела в Бразилии пять гидроэлектростанций и к началу третьего десятилетия XXI в. планировала существенно укрепить свое присутствие на бразильском рынке, в частности, путем локализации производства гидротурбинного оборудования [«Силовые машины»...].

В фокусе внимания — мирный атом и «Южный крест»

Многое говорит о том, что благоприятные перспективы реализации высокотехнологичных и наукоемких проектов имеются в атомной энергетике, где после многолетнего «затишья» (российско-бразильское соглашение о мирном использовании атомной энергии было подписано еще в 1994 г.) в последние годы наблюдалось заметное оживление. В частности, в конце июня 2015 г. пресс-служба «Русатом — Международная Сеть» сообщила, что в Рио-де-Жанейро государственная корпорация (ГК) «Росатом» зарегистрировала свое представительство (дочернюю компанию) в латиноамериканском регионе — Rosatom América Latina. Эта управляющая структура призвана координировать деятельность различных подразделений ГК «Росатом» в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, целенаправленно продвигать на их рынки успешно оправдавший себя в других районах мира комплексный подход к развитию атомной энергетики [Яковлев Аргентина...].

В начале 2017 г. входящая в ГК «Росатом» компания Uranium One Inc. выиграла международный тендер на поставку 400 т природного урана для бразильской корпорации Industrias Nucleares do Brasil (INB), которая производит топливо для АЭС, и выразила готовность бороться за подряд на сооружение хранилища отработанного ядерного топлива на площадке АЭС «Ангра-дус-Рейс» в штате Рио-де-Жанейро. Заметим, что

Uranium One Inc. (на 100% принадлежащая «Росатому») — одна из крупнейших в мире уранодобывающих компаний, имеющая глобальный диверсифицированный портфель активов в Казахстане, США и Танзании [«Росатом» выиграл...].

Расширяя договорно-правовую базу отношений с бразильскими партнерами, ГК «Росатом» в сентябре 2021 г. подписала меморандум о взаимопонимании с компанией-оператором атомных электростанций Eletronuclear. Документ предусматривает развитие сотрудничества по таким направлениям, как строительство и обслуживание атомных АЭС большой и малой мощности в Бразилии, продление сроков эксплуатации действующих станций, переработка ядерных материалов, замыкание ядерного топливного цикла и обращение с радиоактивными отходами, реализация совместных проектов в области образования и подготовки кадров для атомной промышленности. «Для Eletronuclear этот меморандум, подписанный с Росатомом, является отличной возможностью для дальнейшего расширения нашего бизнеса, в частности, для удовлетворения потребностей по генерации ядерной энергии в нашей стране», — отметил президент бразильской компании Леонам душ Сантуш Гимарайш [Росатом и Eletronuclear...].

Свидетельством прочных деловых связей «Росатома» с INB явилось соглашение о дополнительных поставках в Бразилию 330 т гексафторида урана, заключенное в конце октября 2022 г. по итогам нового тендера. Его победителем стала немецкая компания INTERNEXCO GmbH, входящая в структуру ГК «Росатом» [Немецкая...].

Долгосрочные контракты с Институтом энергетических и ядерных исследований Бразилии (IPEN), подписанные в рамках российско-бразильского межправительственного соглашения, сделали «Росатом» крупнейшим экспортером радиоизотопов на рынки Латинской Америки. В частности, в июне 2021 г. АО «Всерегionalное объединение «Изотоп» (официальный поставщик изотопной продукции ГК «Росатом») заключило с IPEN очередной пятилетний контракт на ежемесячные поставки медицинских изотопов — лютеция-177 (Lu-177) и актиния-225 (Ac-225). Благодаря этому контракту «Росатом» в настоящее время обеспечивает около 50% потребностей Бразилии в медицинских изотопах, широко используемых в целевой терапии онкологических заболеваний. Стоит отметить, что ГК «Росатом» — единственная в мире компания, обладающая технологическими возможностями для производства всех типов лютеция-177 [Росатом обеспечит...].

Москва и Бразилия не первый год сотрудничают в мирном освоении космоса. В Бразилии открыт оптико-электронный комплекс по обнаружению космического мусора, на территории этой страны были установлены четыре наземные станции российской глобальной навигационной системы ГЛОНАСС. Стороны изучали имеющиеся возможности совместных запусков с бразильского космодрома и производство ракет-носителей малого и среднего класса.

На роль прорывного проекта в космической сфере претендовало предложение бразильским властям, сделанное 19 апреля 2007 г. руководством Государственного кос-

мического научно-производственного центра (ГКНПЦ) имени М.В. Хруничева. Речь шла о создании специалистами ГКНПЦ семейства средств выведения (ракет-носителей) в рамках бразильской программы «Южный крест» (Cruzeiro do Sul). Конкретно, Центр Хруничева предлагал линейку из пяти ракет-носителей: Alfa, Beta, Gama, Delta и Epsilon (самая мощная), способных вывести различные по весу грузы на экваториальную орбиту высотой до 800 км [«Южный крест»...].

Еще одной областью двустороннего сотрудничества могло бы стать участие российского бизнеса в развитии транспортной инфраструктуры Бразилии. В частности, российские компании неоднократно выражали готовность подключиться к реализации новой долгосрочной программы по модернизации бразильской транспортной системы. С этой целью были начаты переговоры о получении концессии на строительство и эксплуатацию многокилометровой ветки железной дороги «север-юг» [Заявления...].

Однако, в силу в том числе названных выше негативных явлений и контртенденций, громадный потенциал российско-бразильского экономического сотрудничества вплоть до настоящего времени задействован далеко не полностью, а практически все многообещающие мегапроекты положены в «долгий ящик» или вовсе забыты. Причинами этого, по всей видимости, стали как объективные факторы, включая усилившуюся конкуренцию в регионе Китая и противодействие со стороны США, так и недоработка конкретных деловых кругов обеих стран. Многие российские и бразильские предприниматели зачастую проявляли недостаточную активность и напористость, что не позволило им с максимальной эффективностью и отдачей воспользоваться в целом благоприятными условиями режима межгосударственного стратегического партнерства.

Трудности в сфере военно-технических связей

Примером неудовлетворительного состояния отдельных областей российско-бразильского взаимодействия может служить сфера военно-технического сотрудничества двух стран.

Казалось бы, данный компонент должен был занять видное место в структуре двусторонних отношений, поскольку и в России, и в Бразилии (хотя, разумеется, в несравненно меньшей степени) сложились оборонно-промышленные комплексы, предприятия которых выпускали широкую номенклатуру вооружений для внутреннего потребления и экспортных поставок [Яковлев Новые...]. При этом каждая из двух стран имела свою производственно-техническую специализацию, что создавало возможности для развития взаимовыгодных деловых контактов. Особенно заманчивые перспективы открывались перед более мощными предприятиями российского ОПК, способными предложить бразильским партнерам широкую гамму современных вооружений, аналогов которым Бразилия не производила.

Это отчетливо понимали и в Москве, и в Бразилии, а потому вопросы военно-технического взаимодействия были включены в повестку российско-бразильских отно-

шений на самом раннем этапе формирования контуров стратегического партнерства. Достаточно напомнить, что первый контракт на поставку в Бразилию переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) «Игла» был подписан еще в 1994 г. По мнению бразильского специалиста-международника Имануэлы Ионеску, это соглашение стало возможным в условиях нового мирового порядка, сложившегося после холодной войны, и означало переход от периода предварительных российско-бразильских переговоров и взаимного «прощупывания» позиций сторон к стадии практического военно-технического взаимодействия [Ionescu].

В дальнейшем поставки ПЗРК неоднократно возобновлялись, а отношения между двумя странами в оборонной сфере стали строиться на прочной договорно-правовой основе, ключевыми документами которой стали подписанный 9 апреля 2002 г. межправительственный Меморандум по вопросам сотрудничества в области военных технологий и межправительственное Соглашение о военно-техническом сотрудничестве от 26 ноября 2008 г. [Rosoboronexport...].

По имеющимся оценкам (в сфере военно-технических отношений, в силу их специфики, зачастую приходится оперировать не точными цифрами, а именно оценками), в 2008 — 2012 гг. российские предприятия поставили в Бразилию военной техники более чем на 300 млн долл., что, разумеется, не может считаться крупной сделкой. Помимо уже упомянутых ПЗРК «Игла» и модернизированных «Игла-С», на вооружение бразильских ВВС поступили ударные вертолеты Ми-35М, которые доставлялись из России военно-транспортным самолетом Ан-124 «Руслан» непосредственно на место их дислокации — авиабазу «Порту Велью» в амазонском штате Рондония [Rússia...].

Радикального расширения российско-бразильского взаимодействия в оборонной сфере ожидали по итогам визита в Москву Д. Руссефф в декабре 2012 г. и бразильской военной делегации во главе с начальником генерального штаба Жозе Карлусом де Нарди в январе 2013 г. Показательно, что вместе с военными в Москву прибыли представители трех крупнейших компаний бразильского ОПК: Embraer (производителя самолетов и зенитных радаров), Odebrecht (выпускающей ракеты Mectron) и Avibras (поставляющей национальным вооруженным силам ракеты Astros II).

На первый взгляд, ожидания сторон не были напрасными, поскольку достигнутые предварительные договоренности в случае их реализации обещали вывести российско-бразильское военно-техническое сотрудничество на беспрецедентно высокий уровень [Военно-техническое...]. В числе предпринятых шагов можно назвать:

1. Контракт с ОАО «Вертолеты России» об основных условиях поставки в Бразилию в период до 2016 г. семи новейших российских вертолетов КА-62 и опцион на поставку дополнительно такого же количества машин;
2. Меморандум о намерениях между компанией Odebrecht и Государственной корпорацией «Ростех» по созданию в Бразилии совместного предприятия по сборке вертолетов МИ-171 и организации центра технического обслуживания;

3. Предложение бразильской стороны о приобретении в России не только нескольких батарей зенитных ракетно-пушечных комплексов (ЗРПК) «Панцирь-С1», но и технологии производства этих систем вооружения (а также ПЗРК «Игла») для последующего их выпуска на предприятиях Odebrecht, Embraer и Avibras. Причем планы бразильских партнеров предусматривали в будущем возможность экспорта обоих комплексов в другие латиноамериканские страны [Brasil inicia...].

К сожалению, этим планам, как и целому ряду совместных проектов в других областях, не суждено было сбыться. Экономические трудности в Бразилии второй половины 2010-х годов и политическая турбулентность, приведшая к импичменту Д. Руссефф и резкому обострению внутривнутриполитической ситуации в стране, чрезвычайно затруднили международное сотрудничество бразильского государства в военно-технической области в целом и с Россией в частности.

Только в конце 2021 и начале 2022 г. Бразилия и Москва смогли вернуться к предметному обсуждению текущего состояния и перспектив межгосударственных отношений в сфере безопасности и военного строительства. В частности, 10 декабря 2021 г. заместитель министра обороны РФ А.В. Фомин встретился со специальным секретарем по стратегическим вопросам при президенте Бразилии Ф.А. Вианой Рошей. В ходе состоявшихся переговоров стороны обсудили актуальные аспекты российско-бразильского военно-технического сотрудничества и подтвердили взаимную заинтересованность в наращивании взаимодействия по линии оборонных ведомств двух стран [Заместитель...].

Встреча А.В. Фомина с Ф.А. Вианой Рошей подготовила почву для организации российско-бразильского политического диалога в новом формате: «2+2». Имеется в виду проведение в середине февраля 2022 г. (в ходе официального визита президента Ж. Болсонару в Москву) консультаций глав внешнеполитических и оборонных ведомств. С российской стороны в них участвовали С.В. Лавров и С.К. Шойгу, с бразильской — министр иностранных дел К.А. Франку Франса и министр обороны У. Брага Нетту. Такой формат позволил расширить рамки собственно военно-технической тематики переговоров, включив в них обмен мнениями по кардинальным вопросам международной повестки. По завершении встречи С.К. Шойгу подчеркнул стратегический характер отношений между Россией и Бразилией и специально отметил продуктивность диалога в формате «2+2» [Бразилия — важный партнер...].

Логично предположить, что с приходом на пост президента Л.И. Лулы да Силвы намеченные позитивные тенденции в российско-бразильских отношениях, включая и военно-технические связи, получат новый импульс.

Жесткие императивы цифровизации

В современных условиях глубокой структурной перестройки и цифровизации глобальной экономики перспективы российско-бразильских экономических отношений в решающей степени зависят от целенаправленной деловой активности и сотрудничества

технологических компаний двух стран, включая IT-стартапы. Подчеркнем, что данный феномен органично вписывается в новые тренды, характеризующие нынешний этап хозяйственного развития не только России и Бразилии, но и целого ряда других стран Латинской Америки [Яковлев Экономика...].

Примеры такого взаимодействия имеются. Приведем несколько кейсов последних лет, свидетельствующих, на наш взгляд, о значительном потенциале российско-бразильского взаимодействия в сфере технологических услуг [Российские...].

Кейс первый. В 2012 г. на бразильский рынок вышла LinguaLeo — российская образовательная платформа для изучения онлайн иностранных языков (английского, немецкого, китайского, испанского или французского). LinguaLeo удалось быстро сделать свой сервис известным в Бразилии без крупных вложений в рекламу. Изучив местный рынок, компания сфокусировала внимание на социальных сетях и мобильном потреблении, что позволило ей достичь большой известности. По последним доступным данным, на LinguaLeo зарегистрировано более 800 тысяч бразильских пользователей. На сегодняшний день этот онлайн-сервис является в Бразилии наиболее узнаваемым IT-продуктом из России.

Кейс второй. Planner 5D — отечественное веб-приложение, позволяющее спроектировать на компьютере или смартфоне планировку квартиры, дома или офиса. Сервис Planner 5D был создан в 2010 г., а уже через три года он неожиданно даже для его создателей стал очень популярным среди бразильских пользователей. Они стали генерировать 10% глобального трафика компании. В отличие от пользователей из России, бразильцев больше интересовала разработка планов не квартир, а загородных домов. То есть Planner 5D сумел завоевать аудиторию состоятельных клиентов. И это еще до того, как сервис перевели на португальский язык. Сейчас приложения Planner 5D доступны на португальском, что еще больше увеличило его популярность в Бразилии.

Кейс третий. Российский платежный сервис QIWI-кошельки и быстрые кредиты. На сегодняшний день QIWI обладает сетью из более чем 1700 точек обслуживания в 11 штатах Бразилии, включая Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу и Риу-Гранди-ду-Сул. С помощью QIWI-кошелька бразильцы могут оплатить около сотни различных сервисов, в том числе продлить подписку на онлайн-игры или пополнить проездной билет на общественном транспорте в нескольких городах.

С 2016 г. на бразильском рынке представлен еще один финтех-стартап российского происхождения — сервис MoneyMan компании ID Finance. Этот сервис в автоматизированном онлайн-режиме предоставляет бразильцам микрокредиты. Не выходя из дома, прошедшие машинный скоринг (оценку кредитоспособности) граждане в течение пяти минут могут получить кредит в размере от 500 до 2 тысяч реалов под относительно выгодный для местного рынка процент и с рассрочкой до 12 месяцев. Для работы с бразильскими заемщиками MoneyMan объединил силы с банком Socinal Financeira, что существенно нарастило финансовые возможности российского стартапа [ManeyMan...].

Приведенные примеры, думается, говорят о том, что российско-бразильское деловое сотрудничество в отдельных сферах достигло технологической зрелости и имеет шанс вступить в цифровой период своего развития. И это очень важно для будущего наших отношений.

В данной связи возникает закономерный вопрос: что еще нужно и можно сделать в области российско-бразильских отношений в нынешний беспрецедентно сложный период?

Во-первых, необходимо стараться сохранить тот позитив, которого мы достигли, налаживая торгово-экономическое взаимодействие с Бразилией. Нужно настойчиво искать возможности продолжения и расширения сотрудничества как в уже освоенных, традиционных отраслях, так и новых, технологичных секторах экономики.

Во-вторых, следует в максимально короткие сроки провести своего рода инвентаризацию, если угодно — digital screening (цифровую проверку) приоритетных потребностей российского и бразильского социумов в товарах и услугах, чтобы выяснить взаимные возможности удовлетворения этих потребностей предприятиями обеих стран.

В-третьих, стоит обратить особое внимание на потенциал обеих стран в развитии креативных индустрий — особого сектора экономики, основанного на продаже товаров и услуг, являющихся результатом интеллектуальной деятельности [Caves]. Как показывает опыт, многие из этих отраслей в меньшей степени подвержены кризисным провалам. И в России, и в Бразилии у людей есть вкус и способности для развития креатива. Причем во взаимодополняющем формате.

В-четвертых, Россия и Бразилия — страны с очень протяженной прибрежной полосой, активно эксплуатирующие ресурсы мирового океана. Это является предпосылкой сотрудничества в сфере «синей экономики» с ее колоссальными возможностями [Blue...]. Вплоть до настоящего времени в российско-бразильских отношениях потенциал взаимодействия в области «синей экономики» не был задействован.

И последнее. На бразильском направлении внешнеэкономической деятельности российских компаний нужны системные меры, создающие дополнительные информационные сервисы в режиме «одного окна» для упрощения выхода отечественного бизнеса на рынок крупнейшей страны Латинской Америки.

Литература

- Бразилия — «тропический гигант» на подъеме. М. 2011.
- Бразилия — важный партнер России в Латинской Америке // Красная Звезда. 18.02.2022.
- Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. М. 2019. С. 80–88.
- Военно-техническое сотрудничество России и Бразилии // ИноСМИ. 27.12.2013. — URL: inosmi.ru/20130227/206388130.html (дата обращения: 15.11.2022).

- Встреча с Президентом Бразилии Жаиром Болсонаро. // Сайт президента России. 14.11.2019. — URL: kremlin.ru/events/president/news/62049 (дата обращения: 15.11.2022).
- Заместитель Министра обороны РФ провел встречу со специальным секретарем по стратегическим вопросам при Президенте Федеративной Республики Бразилия // Сайт Министерства обороны РФ. 10.12.2021. — URL: function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12398201@egNews (дата обращения: 14.11.2022).
- Заявления для прессы по итогам российско-бразильских переговоров. 21 июня 2017 года // Сайт президента России. — URL: kremlin.ru/events/president/transcripts/54843 (дата обращения: 12.11.2022).
- Немецкая структура «Росатома» выиграла тендер на поставку Бразилии урана // РИА «Новости». 29.10.2022. — URL: ria.ru/20221029/braziliya-1827701394.html?ysclid=la3zw9ixfs367283473 (дата обращения: 14.11.2022).
- Росатом и Eletronuclear подписали меморандум о взаимопонимании // Росатом. 20.09.2021. — URL: rosatom.ru/journalist/news/rosatom-i-eletronuclear-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii/ (дата обращения: 11.10.2022).
- «Росатом» выиграл в Бразилии крупнейший тендер на поставку 400 т природного урана // Сделано у нас. 03.02.2017. — URL: sdelanounas.ru/blogs/89738/?ysclid=la1wkyr1wg80868513 (дата обращения: 12.11.2022).
- Росатом обеспечит Бразилию изотопами для нужд ядерной медицины // Росатом. 09.06.2021. — URL: rosatom.ru/journalist/news/rosatom-obespechit-braziliyu-izotopami-dlya-nuzhd-yadernoy-meditsiny/ (дата обращения: 13.11.2022).
- Российские IT-компании, успешно вышедшие на бразильский рынок // Brail.ru. 01.04.2019. — URL: brasil.ru/articles/it-da-russia?ysclid=la4927py30901451065 (дата обращения: 15.11.2022).
- Российско-бразильская межправительственная комиссия. — URL: <http://nppkpkavant.ru/rossijsko-brazilskaya-mezhpravitelstvennaya-komissiya/> (дата обращения: 10.11.2022).
- «Силовые машины» открывают филиал в Бразилии // Силовые машины. 30.07.2009. — URL: power-m.ru/press-center/news/power-machines-open-a-branch-in-brazil/?sphrase_id=119669 (дата обращения: 27.10.2022).
- Совместное заявление Российской Федерации и Федеративной Республики Бразилии о стратегическом внешнеполитическом диалоге // Сайт президента России. 21.06.2017. — URL: kremlin.ru/supplement/5212 (дата обращения: 22.10.2022).
- Чувычкина И.А. Структура и динамика российского экспорта на рынки Латинской Америки // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 3 (115). С. 270–292.
- «Южный крест» для Бразилии. 19.11.2007. — URL: forums.airbase.ru/2007/11/t58683-yuzhnyj-krest-dlya-brazilii.3129.html (дата обращения: 11.11.2022).
- Яковлев П.П. Аргентина и Бразилия: от военных ядерных программ к национальной атомной энергетике // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 4. С. 121.
- Яковлев П.П. Глобальные головоломки. Ибероамерика в меняющемся мире. М. 2020. С. 206–208.
- Яковлев П.П. Новые горизонты оборонно-промышленного комплекса // Латинская Америка. 2014. № 3. С. 16–31.
- Яковлев П.П. От Бразилии к России: направления стратегического партнерства стран-членов БРИКС // Перспективы. Электронный журнал. 2019. № 4 (20). С. 6–20. — URL: https://www.perspektivy.info/upload/iblock/233/4_2019_09.01_2_6_20.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

- Яковлев П.П. От БРИК к БРИКС: тенденции двусторонних отношений // Перспективы. Сайт. 21.11.2011. — URL: https://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/ot_brik_k_briks_tendencij_dvustoronnih_otnoshenij_2011-11-21.h... (дата обращения: 15.11.2022).
- Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка: параметры стратегического партнерства // Латинская Америка. 2016. № 1. С. 5–14.
- Яковлев П.П. Экономика Латинской Америки на старте цифровой модернизации // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 3. С. 110–118.
- Blue Economy Concept Paper. — URL: sustainabledevelopment.un.org/content/documents/2978BEconcept.pdf (date of access: 16.11.2022).
- Brasil inicia oficialmente negociacoes para compra do PANTSIR-S1 e IGLAs. 05.09.2013. — URL: defesaaereanaval.com.br/?p=27829 (date of access: 14.11.2022).
- Caves R.E. Creative Industries: Contracts Between Art and Commerce. Cambridge. 2000.
- Celso Amorim, el asesor de Lula que aboga por incluir a Argentina en los BRICS y salvar la Amazonia // América Economía. 20.10.2022. — URL: americaeconomia.com/politica-sociedad/elecciones-brasil-2022-2658476437 (date of access: 10.11.2022).
- Eleições ao vivo. — URL: eleicoesaovivo.com.br/apuracao2022?l=brasil (date of access: 13.11.2022).
- Golub D. El volumen de negocio entre Brasil y Rusia aumenta un 75% // Rusuua beyond. 19.10.2021. — URL: es.rbth.com/economia/88183-volumen-negocio-brasil-rusia-aumenta?ysclid=la1upeg9eo407010373 (date of access: 12.10.2022).
- Intercâmbio comercial brasileiro. — URL: mdic.gov.br/ (date of access: 12.11.2022)
- Ionescu I. Brazil-Russia Military-Technical Cooperation. A Fruit of the Post-Cold War World Order // Military Review. № 98(6). P. 66–79. — URL: researchgate.net/publication/349380343_Brazil-Russia_Military-Technical_Cooperation_A_Fruit_of_the_Post-Cold_War_World_Order (date of access: 15.11.2022).
- ITC. Trade map. Trade statistics for international business development. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1|643||076||TOTAL||2|1|1|2|2|1|1|1|1| (date of access: 25.10.2022).
- ManeyMan. Empréstimo Pessoal Online. — URL: maneyman.com.br (date of access: 15.11.2022).
- Rosoboronexport. Cooperation with Brazil. — URL: roe.ru/eng/export/brazil-1/?ysclid=laknie7haw462359404 (date of access: 16.11.2022).
- Rússia ainda deve três helicópteros Mi-35 ao Brasil. 5.09.2012. — URL: defesa-aereanaval.com.br/?p=8503 (date of access: 29.10.2022).
- Tharoor I. What Lula's victory means for the world // The Washington Post. Washington D. C. 01.11.2022.

DOI 10.32726/2411-3417-2022-4-47-60

УДК 94; 327

АРТЕМ БАРЫНКИН, ИРИНА НОВИКОВА

История и политика в современных российско-польских отношениях

Аннотация. Вопросы истории занимают особое место в современных российско-польских отношениях и служат предметом острых противоречий. Польше принадлежит пальма первенства в институционализации исторической политики, которая выстроила международную идентичность страны на образе «жертвы» и имеет выраженную конфронтационную направленность. Казавшиеся прежде комичными попытки шантажа Германии и России по вопросу репараций приобретают новое звучание в современных реалиях. Переходящее все границы вмешательство Польши на Украине, невиданный рост военного бюджета на 2023 год, амбициозно-агрессивные заявления польских политиков и военных экспертов — все это вызывает аналогии с безрассудством политики Варшавы перед Второй мировой войной и предвещает серьезные испытания для всей Европы.

Ключевые слова: Россия, Польша, историческая политика, трансформации, политика памяти.

Вопросы истории занимают особое место в современных российско-польских отношениях. Драматичные события, связанные в первую очередь со Второй мировой войной, до сих пор служат предметом острейших дискуссий. Взаимные упреки, прикрываемые поиском исторической «правды», на протяжении десятилетий сопровождают развитие двусторонних отношений.

Причины следует искать в первую очередь в сложных трансформационных процессах, имевших место в странах бывшего социалистического лагеря. Произошли глубокие изменения во всех сферах жизни обществ, политическая элита которых декларировала переход к рыночной экономике и демократии. В таких условиях сохранение прежних идеологических парадигм, ценностных установок и ориентиров стало невозможным. Демонтаж социализма предполагал поиск новых мировоззренческих концепций.

Сведения об авторах: БАРЫНКИН Артем Владимирович — доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений, Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук, avbarinkin@yandex.ru. НОВИКОВА Ирина Николаевна — профессор, декан факультета международных отношений, Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, irina-nowikowa@mail.ru.

Нереализованный шанс?

В этом отношении исходные позиции российской и польской сторон были в некоторой степени схожи. Стихийная «декоммунизация» имела место как в Польше, так и в СССР/России. В сентябре 1991 г. Ленинград был переименован в Санкт-Петербург, Свердловск — в Екатеринбург. В Москве были демонтированы памятники Я.М. Свердлову, М.И. Калинину и Ф.Э. Дзержинскому. Борьба с монументами прошлой эпохи проходила на фоне острого политического кризиса августа 1991 г. В Польше были снесены памятники маршалам И.С. Коневу (демонтирован в 1991 г. в Кракове) и К.К. Рокоссовскому (демонтирован в 1992 г. в Легнице).

Процесс, названный С. Хантингтоном консолидацией демократии, ставил новую власть перед сложнейшим вопросом: как следует поступить с представителями прежнего политического режима? В странах бывшего социалистического лагеря, согласно Хантингтону, главным препятствием к демократизации была всеобъемлющая практика сотрудничества со специальными службами, что ложилось черным пятном и на биографии политиков новой волны [Хантингтон, с. 249]. Польский премьер Тадеуш Мазовецкий во избежание раскола в обществе в 1989 г. дал ясный ответ на соответствующий вопрос: «Под прошлым мы подводим жирную черту. Мы будем отвечать лишь за то, что сделали для того, чтобы вывести Польшу из состояния излома. Я осознаю, что для моих соотечественников сегодня самым важным является вопрос о том, может ли быть лучше» [«Przeszłość odkreślamy grubą linią»...]. Речь Т. Мазовецкого вполне могла дать направление развитию внутренней и внешней политики обновляемой Польши. Весьма показательно, что в этой стране длительное время тормозилось принятие закона о люстрации¹, а полемика относительно того, как следует поступать с бывшими сотрудниками государственного аппарата, армии и службы безопасности ПНР, растянулась на несколько десятилетий [См.: Sroka; В Польше снизят...], периодически накаляя общественные настроения. В данной связи можно вспомнить многочисленные судебные процессы с участием последнего президента ПНР и первого президента посткоммунистической Польши Войцеха Ярузельского в качестве обвиняемого, а также инициативу лишения генеральского звания единственного польского космонавта Мирослава Гермашевского. В России борьба с политической оппозицией приняла более ожесточенный характер, и в частности, подвигла президента Б.Н. Ельцина запретить КПСС и Коммунистическую партию РСФСР. Кульминацией противостояния стал разгон российского парламента в сентябре — октябре 1993 г. и прекращение действия советской модели власти.

В начале 1990-х годов закладывался фундамент отношений современной Российской Федерации и Республики Польша. В 1993 г. в Москве был подписан Договор о дружественном и добрососедском сотрудничестве. В соответствии с пунктом 3 статьи 13 данного договора стороны договаривались «взаимодействовать с целью вы-

1 Успешное принятие люстрационного закона состоялось 11 апреля 1997. [См.: Ustawa z dnia 11 kwietnia 1997...]

явления, сохранения в целостности, введения в культурный оборот находящихся на их территории ценностей, памятников и объектов, связанных с историческим и культурным наследием народов другой Стороны, обеспечения надлежащей правовой, материальной и иной их защиты...». Следуя пункту 1 статьи 17, кладбища, захоронения, памятники и иные мемориальные места, являющиеся объектом уважения и памяти граждан одной из Сторон, как военные, так и гражданские, находящиеся в настоящее время или создаваемые по взаимной договоренности в будущем на территории другой Стороны, должны были «сохраняться, содержаться, находиться под защитой закона в соответствии с международными нормами и стандартами, а также национальными и религиозными обычаями» [Договор...].

Очевидно, что вопросы, связанные с исторической памятью, уже в то время занимали особое место в двусторонних отношениях. 22 февраля 1994 г. было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий [Соглашение...]. Одновременно шла работа по изучению печально известного катынского дела: вслед за М.С. Горбачевым президент Б.Н. Ельцин признал ответственность за советской стороной [Подробнее см.: Яжборовская]. Хорошо известны слова первого президента РФ, которые он произнес у Катынского креста на Повонзковском мемориальном кладбище в Варшаве, расправляя ленты венка: «Простите, если можете» [Бухарин, с. 23]. Свое отношение к катынскому расстрелу выразил и В.В. Путин, будучи премьер-министром РФ. 7 апреля 2010 г. во время посещения мемориального комплекса «Катынь» он сказал: «Десятилетиями циничной ложью пытались замарать правду о катынских расстрелах. Но было бы такой же ложью и подтасовкой возложить вину за эти преступления на российский народ» [Как признавали Катынь]. В период президентства Д.А. Медведева польской стороне было передано 67 томов уголовного дела № 159 по расстрелу польских офицеров в Катыни [Медведев передал...], а 26 ноября Государственная Дума приняла заявление «О Катынской трагедии и ее жертвах». В тексте заявления говорилось: «Наши народы заплатили огромную цену за преступления тоталитаризма. Решительно осуждая режим, пренебрегавший правами и жизнью людей, депутаты Государственной Думы от имени российского народа протягивают руку дружбы польскому народу и выражают надежду на начало нового этапа в отношениях между нашими странами, которые будут развиваться на основе демократических ценностей» [Заявление...].

Заданный в начале 1990-х годов тон отношений представлялся многообещающим. Казалось бы, у России и Польши был уникальный шанс создать отношения на новой — дружественной, взаимовыгодной основе. Как отмечал профессор Ежи Вятр, новым «в польско-российских отношениях после 1989 г. стало то, что они полностью освободились от идеологических элементов» [Вятр, с. 5].

Однако уже в 1990-е годы обозначились и расхождения. В Варшаве негативно оценили как подавление президентом Ельциным сопротивления Верховного Совета в октябре 1993 г., так и первую чеченскую кампанию, виновниками которой почти единодушно объявлялись российские власти [Там же]. Вступление Польши в НАТО

в 1999 г., накануне бомбардировок Югославии, затем поддержка польским президентом А. Квасьневским военной операции США в Ираке красноречиво свидетельствовали о новых приоритетах Варшавы. Не заставила себя долго ждать новая концепция исторического прошлого, поскольку в Польше набирали популярность правоконсервативные силы.

Идеологи партии «Право и справедливость» (ПиС) полагали, что до них в концептуальном отношении господствовала политика «национальной амнезии», к которой они относили и «политику жирной черты» первого «некоммунистического» премьера Т. Мазовецкого, и лозунг «выберем будущее» А. Квасьневского, и деятельность таких общественных фигур, как публицист А. Михник с его «Газетой выборчей» [Лыкошина, с. 171]. На рубеже 2004–2005 гг., вместе с победой партии братьев Качинских, в польском информационном пространстве четко заявила о себе так называемая новая историческая политика. Ее идеологи исходили из того, что «уровень патриотизма в Польше слишком низок, а исторические памятные места поляков, которые могли бы стать фундаментом для новой идентичности и национальной общности, исчезают. Невежество и отсутствие исторической памяти не позволяют пробудить чувство единства нации» [Траба, с. 45].

Польская историческая политика

Термин «историческая политика» имеет немецкие корни. В немецкий политический дискурс он был введен еще в начале 1980-х годов. Для закрепления своего успеха на выборах канцлер Гельмут Коль и ряд его сторонников-историков приняли решение приложить усилия к тому, чтобы пересмотреть причины возникновения нацизма и меру его ответственности за Вторую мировую войну [Миллер, с. 8–9]. Показательно, что в результате острейшего спора Г. Колю пришлось тогда отказаться от проведения такой ревизионистской исторической политики.

В научной литературе не существует единого определения рассматриваемого явления, как и его единого понимания. Польский политолог С. Белень полагает, что «так называемая историческая политика... явилась элементом политического маркетинга» [Bieleń, p. 66]. Другой польский профессор Э. Пончек называет историческую политику способом «ведения политики», в рамках которой достоверные и в разной мере сфальсифицированные и мифологизированные знания становятся инструментарием, средством удержания, получения или участия в распределении власти [Poncsek, s. 7]. Известный российский историк А.И. Миллер определяет содержание исторической политики как «набор практик, с помощью которых отдельные политические силы стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий как доминирующие» [Миллер, с. 10]. Оригинальное определение данному явлению дал А.Ю. Бубнов: «в узком смысле историческая политика может пониматься как стратегия укрепления идентичности через позитивную оценку собственной истории в право-консервативном ключе» [Бубнов, с. 6].

Представители академического сообщества, как правило, сходятся в одном: когда ведется речь об исторической политике, мы не изучаем собственно прошлое, как полагается историкам; вместо этого в орбиту внимания ученых попадают интерпретации исторических событий, отвечающие определенной политической конъюнктуре.

Историческая политика — явление многоуровневое и многосоставное. Формируя коллективную память о прошлом, она вкрапляется во все ступени образования: в школах и университетах — посредством обязательной учебной литературы, в исследовательской среде — за счет системы распределения заказов и грантов. В контексте нашей темы заслуживает внимания исследование мифологем, относящихся к России и СССР, в польской учебной литературе, проведенное Д. Карнауховым. Автор приходит к выводу, что в исторической мифологии современной Польши преобладает выраженный антироссийский и антисоветский характер, чему служит школьное историческое образование [подр. см.: Карнаухов].

Неискушенного обывателя историческая политика настигает в музеях, кинематографе, СМИ, на спортивных мероприятиях, посредством монументальной скульптуры, празднования юбилейных дат и т.д. В данной связи показательно мнение Адама Михника: «Нет на свете государства, которое не проводило бы какой-либо “исторической политики”... Следовательно, если появляются требования начать проводить эту самую “историческую политику”, то совершенно ясно, что речь в данном случае идет не о начале, а о переменах — о преподавании иного взгляда на историю, о поклонении другим героям, о сооружении памятников еще вчера отвергаемым людям, о праздновании других исторических юбилеев» [Михник, с. 9]. Разветвленная и укорененная историческая политика находит средства самозащиты — от изоциренного публичного порицания до сложной системы нормативно-правовых актов.

Следует заметить, что в институционализации исторической политики пальма первенства принадлежит все же полякам. В 1999 г. в Польше был основан Институт национальной памяти — учреждения, чья главная задача сформулирована предельно прозрачно и конкретно: сбор и обработка «документов органов государственной безопасности, составленных с 22 июля 1944 г. по 31 июля 1990 г., проведение расследований преступлений нацистов и коммунистов, в том числе преступлений против лиц польского гражданства или граждан Польши других национальностей, совершенных в период с 8 ноября 1917 г. по 31 июля 1990 г.» [О IPN]. На сайте Института национальной памяти в открытом доступе представлен бланк «люстрационного заявления». Желаящий, например, сохранить/получить должность на государственной службе, заполнив документ, подтверждает либо опровергает свою службу в органах государственной безопасности или сотрудничество с последними. Так польские интеллектуалы в тесном сотрудничестве с представителями действующей политической власти создали инструменты кадрового воздействия для давления на своих политических оппонентов на различных уровнях государственной службы.

Польская историческая политика не ограничивается внутренними потребностями и выходит далеко за пределы борьбы за голоса консервативного электората. В международном плане ее отличает выраженная конфронтационная направленность, и главным ее итогом становится усиление напряженности с ближайшими соседями. Например, в 2007 г. в ходе дебатов в Европейском союзе о пропорциях распределения голосов в Совете ЕС премьер Я. Качинский настаивал: «Мы требуем только одного — чтобы нам вернули то, чего нас лишили. Если бы Польша не пережила 1939 — 1945 гг., она была бы сегодня... государством с 66-миллионным населением» [Prezydent...].

В отношении России и Германии польские политики уже не один год периодически выдвигают финансовые претензии. К примеру, еще на пресс-конференции 1 сентября 2017 г. политики партии ПиС убеждали собравшихся журналистов в необходимости взыскания репараций как с Германии, так и с России (по условиям Рижского мира)¹. Отдельные польские историки, чиновники и общественные активисты выступают за получение репараций с России как наследницы СССР, обосновывая это вводом войск СССР на территорию Польши (точнее, включенных в ее состав в 1921 г. Западной Украины и Западной Белоруссии. — Авт.) во второй половине сентября 1939 г. в соответствии с секретным протоколом к пакту Молотова — Риббентропа [См.: Adamski; Powinniśmy... Petition...]. Другие требуют репараций с России как наследницы СССР за период после 1945 г. 1 июля 2017 г., выступая на конвенте коалиции «Объединенные правые», Я. Качинский отметил: «Польша никогда не получала компенсаций за гигантские военные потери... Польша никогда не отказывалась от этих компенсаций. Те, кто так считает (что якобы Польша отказалась от компенсаций. — Авт.) — ошибаются»². 27 июля 2017 г. в эфире «Радио Мария» (адресованного правоконсервативной аудитории) Я. Качинский предупредил, что «польское правительство готовится к историческому контрнаступлению», основанному на получении от Германии «гигантских сумм». А 1 августа 2017 г. заместитель председателя партии «Право и справедливость», министр обороны (2015–2018) Антони Мачеревич, в свою очередь, подчеркнул: «Неправда, что Польское государство отказалось от репараций, которые нам должна была выплатить Германия. Это советская колония под названием ПНР отказалась от соответствующей части репараций, что было связано с фактором тоже марионеточного государства, советской ГДР» [Antoni Macierewicz...]

В 2019 г. по инициативе, в частности, польских депутатов [Wspólny projekt...] Европарламент принял резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» [Rezolucja...]. Авторы документа, в сущности, уравнивали нацистскую Германию и СССР, возлагая на них ответственность за развязывание Второй мировой войны. Тональность резолюции и доводы ее авторов поставили знак равенства между политикой нацистской Германии и Советского Союза накануне войны, деля ответствен-

1 В отношении России речь шла о выплатах по условиям Рижского мира [См.: Jaki o reparacjach...].

2 По условиям Потсдамской конференции 1945 г. Польше полагалось 15% репараций, выплаченных Германией СССР. В 1953 г. в заявлении польского правительства прозвучал отказ от выплат репараций. Вплоть до начала 2000-х разговоры о каких-либо выплатах польской стороне Варшава не вела.

ность за ее начало между Берлином и Москвой. Российский президент В. Путин не мог оставить в стороне откровенно антироссийские и антиисторические взгляды европарламентариев. 20 декабря 2019 г. он провел в Петербурге неформальный саммит СНГ, который был полностью посвящен восстановлению исторической справедливости, в том числе вопросам роли Европы, и прежде всего Польши, в развязывании Второй мировой войны [Ставка Польше...].

Россия: реактивная историческая политика

Резкая реакция главы России в преддверии 75-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне представляется необходимой и логичной. Историческая политика ЕС уравнивает жертву и агрессора и ставит под сомнение решающую роль СССР в победе над нацизмом во Второй мировой войне, тем самым обесценивая колоссальные жертвы советского народа, принесенные им на алтарь Великой Победы. Между тем победа над нацизмом является важным фактором консолидации российского общества и Русского мира. Современное российское общество разделено в этническом, религиозном и, особенно, имущественном отношении. В Российской Федерации проживает около 100 коренных народов, т.е. таких, чья основная этническая территория находится в России, и более 60 народов / этнических групп, основная масса соплеменников которых живет за пределами России [Богоявленский, с. 93]. Большинство населения (66–69%) исповедуют православие, 5–6% — ислам, 6–9% являются внеконфессиональными верующими, 10–13% относят себя к атеистам [Мчедлова, с. 163]. Не менее контрастным представляется социально-экономическое положение россиян: по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), на I квартал 2019 г. число людей с доходами ниже прожиточного минимума в годовом выражении выросло до 20,9 млн [В России стало...]. При этом, по оценкам аналитиков Высшей школы экономики и Института исследований и экспертизы Внешэкономбанка, 3% самого обеспеченного населения России владеют (по данным на 2018 г.) 89% всех финансовых активов, 92% всех срочных вкладов и 89% всех наличных сбережений [Все, кто...]. В том, что в России на сегодняшний день есть единство народа, убеждена лишь треть россиян (37%) [Народное единство...].

Национальная консолидация в таких условиях затруднительна. Вместе с тем ошибочно думать, что в отечественной практике оперирования прошлым доминирует некая единая стройная концепция. Исследователи А.Ю. Бубнов и О.Ю. Малинова полагают, что с 1991 г. сменились два поколения подходов к интерпретации истории. Условно можно выделить «ельцинский» период, характерной чертой которого был «пафос превосходства настоящего по отношению к прошлому», и период «путинский», неотъемлемой чертой которого является попытка построения идентичности на основе «преемственности, в которой должны были соединиться и царские, и советские, и “демократические” ценности» [См.: Бубнов, с. 6; Малинова, с. 140, 70].

Российская историческая политика, в отличие от польской исторической политики, институционально и концептуально оформлена крайне слабо. Сам термин был введен

в научный и публицистический оборот только на рубеже 2000–2010-х годов [Бубнов, с. 3]. Как утверждает А.Ю. Бубнов, «позднее пробуждение исторической политики в России было связано с реактивным, оборонительным характером действий российских властей, вызванных ужесточением информационных войн и «войн памяти». Циклы российской исторической политики... были привязаны к внешней конфронтации» [Там же, с. 4.].

Данная тенденция отчетливо отразилась на ситуации со школьными учебниками по истории и дискуссией вокруг их унификации. Во время прямой линии с В.В. Путиным 25 апреля 2013 г. президент РФ сетовал на то, что в текущем году «в список рекомендованных учебников истории вошли 65 учебных пособий», тогда как новые учебники должны быть «построены в рамках единой концепции, в рамках логики непрерывной российской истории, взаимосвязи всех ее этапов, уважения ко всем страницам нашего прошлого» [Президент: Учебники...]. Данная задача была поручена Российскому историческому обществу, под патронажем которого разрабатывался историко-культурный стандарт. В соответствии с ним в 2015 г. увидели свет три линейки школьных учебников по истории, выпускаемых тремя разными издательствами [Источник: Минобрнауки...].

Несмотря на противоречивость исторической политики, продуцируемой российским политическим классом, в исторической памяти гетерогенного российского общества присутствуют такие элементы, которые его объединяют и не подвергаются забвению. Исследования ВЦИОМ отчетливо говорят, что в последнее десятилетие неуклонно росла популярность Дня Победы (9 мая): если в 2010 г. этот день в числе самых важных для себя праздников называли 38% респондентов, а в 2014 г. — 53%, то в 2018 — уже 71% [ВЦИОМ выяснил...].

Попытки же внедрения новых праздничных дат вместо традиционных для советского времени праздников вызывают дискуссии в обществе и не всегда способствуют его консолидации. Так, с 2005 г. 4 ноября в России отмечается как День народного единства (в СССР праздничным днем было 7 ноября). В 2018 г. лишь 32% респондентов могли сказать, что празднуется в этот день (в 2017 г. таких было всего 12%) [ВЦИОМ: 32% россиян...]. Сама дата праздника, оспариваемая некоторыми историками, была связана с изгнанием польского гарнизона из Москвы в 1612 г.

Перспективы польско-российских противоречий

В Республике Польша ноябрь тоже богат на праздничные даты, одна из которых — 11 ноября, — как и в случае России, связана с восстановлением государственного суверенитета, которого Речь Посполитая была лишена в XVIII в. вследствие разделов при участии Российской империи. Другими словами, в России и Польше 4 и 11 ноября, соответственно, отмечаются праздники, связанные с освобождением «друг от друга» и, следовательно, восстановлением государственности.

День независимости в Польше традиционно отмечается с большим размахом, в шествиях регулярно принимают участие представители польских (и европейских) пра-

ворадикальных организаций. Столетний юбилей в 2018 г. не стал исключением, его отличительной чертой была практика форсированного расставания с собственным историческим прошлым. Ответственные за идейное наполнение праздничных мероприятий предпочли вычеркнуть все достижения, связанные с периодом освобождения Польши от гитлеровской оккупации и существования ПНР. Декоммунизация, печальным следствием которой было, в том числе, массовое уничтожение памятников благодарности павшим в борьбе с нацистским рейхом красноармейцам, к 31 марта 2018 г. должна была завершить дело «очищения» польских городов и сел от любых следов «ненавистного СССР» [Ustawa z dnia 14 grudnia 2017...].

Формирование исторической идентичности с использованием современных инструментов исторической политики (в правоконсервативном ключе «по-польски») имеет далеко идущие последствия. Как предупреждает профессор Варшавского университета С. Белень, это может приводить к деформации национального интереса, который «определяется как необходимость борьбы с историческими врагами, поджидающими в засаде польскую независимость и суверенитет» [Bieleń, p. 70]. Выразительной иллюстрацией к этим словам может служить появившаяся в 2018 г. на прилавках польских книжных магазинов книга «Почему мы проиграем в войне с Россией», представляющая собой развернутое интервью, взятое Юлиушем Цвелюхом у главнокомандующего вооруженных сил Республики Польша генерала Мирослава Ружаньского. Сквозь всю книгу красной нитью проходит мысль о неизбежности военного противостояния именно с Москвой. Собственно, с этого и начинается интервью. На вопрос «Почему должны были бы напасть именно на нас?» М. Ружаньский, не колеблясь, отвечает: «Польша является единственной страной в регионе, потенциал которой включает силу устрашения России» [Dlaczego... s. 8]. Глубинной основой поведения России на международной арене, по утверждению генерала, является то, что она «все время страдает фантомными болями по потерянной империи» [Ibid, s. 17]. Свои стереотипные доводы (вполне типичные для сегодняшней Польши) генерал подтверждает ссылками на 1939 и 1944 гг.

В 2022 г. польские требования и претензии к соседним государствам приняли ярко выраженный агрессивный характер. На фоне проведения Россией Специальной военной операции (СВО) на Украине и разрастающегося экономического кризиса в ЕС польские власти начали пресловутое «историческое контрнаступление» в отношении Берлина и Москвы [Szczepańska, Miziołek]. Ставки были подняты, и колоссальная сумма, озвученная все тем же Я. Качинским 1 сентября 2022 г., составила 6,2 млрд злотых [Reparacje wojenne...]. Вслед за этим польским МИД была подготовлена нота официальному Берлину с требованием выплат [Oficjalna nota...]. Речь идет о выплате репараций в размере примерно 1,3 трлн евро. Вспомнили в Варшаве и о претензиях к Чехии. Поляки намерены предъявить Праге территориальные претензии за невыгодный, по их мнению, раздел польско-чехословацкой границы в 1950-х годах [Вяткин, с. 4].

Можно заключить, что казавшиеся прежде комичными попытки шантажа Германии и России по вопросу репараций приобретают новое звучание в современных реалиях. «Жертвенный» компонент польской международной идентичности в условиях

геополитических и геоэкономических перемен в ЦВЕ предоставляет Варшаве (ею же сконструированный) шанс на санкционированный Вашингтоном карт-бланш в регионе — несмотря на то, что очерчивание круга геополитических конкурентов и само определение оборонной политики через призму истории представляется здравомыслящим экспертам глубокой архаикой.

Между тем вмешательство Польши в военные действия на Украине постепенно переходит все пределы. Речь идет не только об участии множества польских наемников в операциях ВСУ, но и о поставках вооружений. Утвержденный польским правительством проект госбюджета на 2023 г. предусматривает беспрецедентные для Польши масштабы военных расходов. Только по разделу «Национальная оборона» планируется потратить 97,4 млрд злотых (порядка 20,5 млрд долл.), что уже превышает на 68% прогнозируемую цифру фактических военных трат за 2022 г. Помимо этого, дополнительно будет выделено еще примерно 30–40 млрд злотых из Фонда поддержки вооруженных сил, учрежденного государственным Банком национального хозяйства (Bank Gospodarstwa Krajowego). Таким образом, совокупный объем прямых военных расходов Польши в 2023 г. должен возрасти до 127–137 млрд злотых, удвоившись по сравнению с 2022 г., и достичь, по предварительным оценкам, 3,3% ВВП, а с учетом дополнительных средств — даже 4,3–4,6% ВВП [Ciślak].

При этом численность армии планируется довести до 300 тыс., затем до 400 тыс., а к 2035 г. — до 500 тыс. человек. Польское министерство обороны, про которое сами поляки грустно шутят, что там психиатра на должности министра сменил его пациент (предыдущий министр был по профессии психиатром), скупает огромное количество вооружений у разных стран, превращая польскую армию в «зоопарк» разномодельных видов [Вяткин, с. 4]. Польские военные эксперты призывают закрыть Балтийское море для России и предлагают топить российские корабли в Балтийском море норвежскими ракетами [В Польше грозятся...]. Оголтелая русофобия и амбициозно-агрессивные заявления польских политиков, к сожалению, способны привести страну к военному столкновению с Россией.

Тектонические изменения в системе международных отношений неуклонно влекут за собой смещение привычных европейских акторов с мировой политической арены. В свете этого попытки возвышения Польши над своими соседями и за их счет наносят сокрушительный удар по европейской безопасности, а также обнуляют позитивный опыт сотрудничества Российской Федерации с отдельными государствами ЕС.

Такие тенденции в польской политике наблюдаются далеко не первый год, поэтому не приходится удивляться, что у современной России сложились гораздо более развитые экономические связи с другими европейскими странами, включая те, противостояние с которыми носило антагонистический характер в годы Второй мировой войны. В этом отношении весьма показателен объем товарооборота. Например, за январь–октябрь 2018 г. он составил, в млн долл. США: с Германией (население — 82,8 млн чел.) — 49,8; с Австрией (8,8 млн чел.) — 4,7; с Финляндией (5,5 млн чел.) — 12,3. На

этом фоне объем товарооборота с Польшей (38 млн чел.), приблизительно в 7 раз превосходящей Финляндию по населению, выглядит довольно скромно — 17,9 млн долларов [См.: Population... Экспорт и импорт...].

* * *

Сформированная на протяжении десятилетий польскими пропагандистами и политиками картина прошлого укрепилась в умах нескольких поколений поляков и создала культурные коды, существование которых, с учетом развития современных информационных технологий, продлится долгие годы. Именно они будут определять облик других стран на международной политической арене, двусторонние отношения, направлять внутреннюю и внешнюю политику. Вслед за ментальным отдалением друг от друга может последовать геополитическое противопоставление России и Польши, чье сконструированное «историческое» противоборство будет восприниматься как явление закономерное и естественное.

Напрашиваются вполне очевидные аналогии между агрессивной внешней политикой Польской Республики межвоенного периода и современным этапом. Накануне Второй мировой войны Польша поссорилась со всеми своими соседями, получив дурную репутацию «гиены Европы», как назвал ее У. Черчилль. Агрессивная внешняя политика Варшавы тогда привела ее к дипломатической изоляции и краху государственности. Сейчас Польша наступает на те же грабли. Короткая и избирательная историческая память польской элиты в итоге может привести к трагическим для европейской безопасности последствиям.

Литература

- Богоявленский Д.Д. Этнический состав населения и владение языками // Население России 2010–2011. Восемнадцатый-девятнадцатый ежегодный демографический доклад. М. 2019.
- Бубнов А.Ю. Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. Т. 4.
- Бухарин Н.И. Россия — Польша: опыт двадцатилетних отношений: 90-е годы XX века — первое десятилетие XXI века. СПб. 2014.
- В Польше грозятся уничтожить русский флот — на Балтике // Репортер. 12.02.2019. — URL: topcor.ru/5859-v-polshe-grozjatsja-unichtozhit-russkij-flot-na-baltike.html
- В Польше снизят пенсии экс-сотрудников органов безопасности бывшей ПНР // РИА «Новости». 12.07.2016. — URL: ria.ru/20160712/1464640248.html?rcmd_alg=collaboration2 (дата обращения: 24.12.2019).
- В России стало больше бедных // Ведомости. 29.07.2019. — URL: vedomosti.ru/economics/articles/2019/07/29/807554-v-rossii-bolshe-bednih (дата обращения: 24.12.2019).
- Все, кто нажили непосильным трудом // Коммерсант. 12.04.2019. — URL: kommersant.ru/doc/3940397 (дата обращения: 24.12.2019).
- ВЦИОМ выяснил, сколько россиян примут участие в торжествах ко Дню Победы // РИА

- «Новости». 08.05.2018. — URL: ria.ru/20180508/1520103186.html (дата обращения: 24.12.2019).
- ВЦИОМ: 32% россиян знает, что 4 ноября отмечается День народного единства // РИА «Новости». 31.10.2019. — URL: ria.ru/20191031/1560421951.html (дата обращения: 24.12.2019.)
- Вяткин Я.* Польша бежит к пропасти? // Аргументы недели. 2022. № 39 (834).
- Вятр Е.* Польша — Россия: национальные интересы или историческая память? // Социологические исследования. 2013. № 3 (347). С. 3–14.
- Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве (Москва, 22 мая 1992 г.) // Гарант.ру. — URL: base.garant.ru/2540869/ (дата обращения: 24.12.2020).
- Заявление Государственной Думы о Катынской трагедии и ее жертвах // Коммерсант. 26.11.2010. — URL: kommersant.ru/doc/1547722 (дата обращения: 24.12.2019).
- Источник: Минобрнауки утвердило три линейки учебников по истории для школ // ТАСС. 15.05.2015. — URL: tass.ru/obschestvo/1971333 (дата обращения: 24.12.2019).
- Как признавали Катынь // Коммерсант. 19.04.2010. — URL: kommersant.ru/doc/1354497 (дата обращения: 24.12.2020).
- Карнаухов Д.В.* Мифологема России/СССР в польской учебной литературе конца XX — начала XXI в. // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 128–137.
- Лыкошина Л.С.* «Историческая политика современной Польши» в контексте российско-польских отношений // Славянский альманах. 2015. №1–2. С. 170–179.
- Малинова О.Ю.* Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы идентичности. М. 2015.
- Медведев передал Польше 67 томов уголовного дела по Катыни // РИА «Новости». 08.05.2010. — URL: ria.ru/20100508/232035687.html (дата обращения: 24.12.2020).
- Миллер А.И.* Россия: власть и история // Pro et contra. 2009. № 3–4 (46).
- Михник А.* Историческая политика. Российский вариант // Родина. 2006. № 6.
- Мчедлова М.М.* Религиозная ситуация в России и ее регионах // Этническое и религиозное многообразие России. М. 2018.
- Народное единство: мечта или реальность // ВЦИОМ. 31.10.2019. — URL: wciom.ru/index.php?id=236&uid=9978 (дата обращения: 24.12.2019).
- Президент: Учебники истории должны иметь единую концепцию // Российская газета. 25.04.2013. — URL: rg.ru/2013/04/25/uchebnik-anons.html (дата обращения: 24.12.2020).
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий (Краков, 22 февраля 1994 г.) // Гарант.ру. — URL: base.garant.ru/71377910/ (дата обращения: 24.12.2020).
- Ставка Польше чем жизнь. Как Владимир Путин выступил с новой Мюнхенской речью // Коммерсант. 22.12.2019. — URL: kommersant.ru/doc/4205137 (дата обращения: 24.12.2019).
- Траба Р.* Польские споры об истории в XXI в. // Pro et contra. 2009. № 3–4 (46).
- Хантингтон С.* Третья волна демократизации в конце XX века. М. 2003.
- Экспорт и импорт России по товарам и странам // Ru-Stat. — URL: ru-stat.com/date-M201801-201810/RU/trade/PL (дата обращения: 24.10.2022).
- Яжборовская И.* Катынское дело: на пути к правде // Вопросы истории. 2005. № 5. С. 22–35.
- Adamski Ł.* Czy Polska powinna otrzymać reparacje od Rosji? // Rzeczpospolita. 16.09.2019. — URL: rp.pl/Publicystyka/190919456-Czy-Polska-powinna-otrzymac-reparacje-od-Rosji.html (дата обращения: 24.12.2019).

- Antoni Macierewicz: powstanie walczyło z dwoma wrogami // tvp.info. 01.08.2017. — URL: tvp.info/33437160/szef-mon-na-temat-powstania-warszawskiego-i-reparacji-wojennych (date of access: 24.10.2022).
- Bieleń S.* Историческая память в польско-российских отношениях // *Stosunki międzynarodowe*. 2016. № 3 (t.52).
- Ciślak J.* Polska planuje gigantyczne wydatki na obronność w 2023 roku // *Defence 24*. 30.08.2022. — URL: defence24.pl/polityka-obronna/polska-planuje-gigantyczne-wydatki-na-obronnosc-w-2023-roku (date of access: 24.10.2022).
- Dlaczego przegramy wojnę z Rosją. Kraków. 2018.
- Jaki o reparacjach: Rosjanie też powinni ponosić odpowiedzialność // tvn24. 01.09.2017. — URL: tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/jaki-o-reparacjach-rosja-tez-powinna-poniesc-odpowiedzialnosc,769190.html (date of access: 24.12.2019).
- O IPN// Instytut Pamięci Narodowej. — URL: ipn.gov.pl/pl/o-ipn/24154,O-IPN.html (date of access: 24.12.2019).
- Oficjalna nota dyplomatyczna ws. reparacji od Niemiec podpisana przez szefa MSZ // *polsatnews.pl*. 03.10.2022. — URL: polsatnews.pl/wiadomosc/2022-10-03/oficjalna-nota-dyplomatyczna-ws-reparacji-od-niemiec-podpisana-przez-szefa-msz/ (date of access: 08.10.2022).
- Petition to President Donald Trump for assisting Poland in obtaining war reparations from Germany and Russia. Created by C.K. // Polish American Congress. 18.02.2019. — URL: pac1944.org/latest-press/petition-to-president-donald-trump-for-assisting-poland-in-obtaining-war-reparations-from-germany-and-russia/ (date of access: 24.12.2019).
- Ponczek E.* Polityka wobec pamięci versus polityka historyczna: aspekt semantyczny, aksjologiczny i merytoryczny w narracji polskiej//*Przegląd politologiczny*. 2013. № 2.
- Population on 1 January // Eurostat. Last update: 11.07.2022. — URL: ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00001/default/table?lang=en (date of access: 24.10.2022).
- Powinniśmy się domagać reparacji wojennych również od Rosji. Wywiad z Tadeuszem Plużańskim // *Gazeta Polska*. — URL: gpcodziennie.pl/68743-powinnismy-sie-domagac-reparacji-wojennych-rowniez-od-rosji.html (date of access: 24.12.2019).
- Prezydent: osobiście nikogo nie obarczamy za wojnę // *Wiadomości*. 23.06.2007. — URL: wiadomosci.wp.pl/prezydent-osobiscie-nikogo-nie-obarczamy-za-wojne-6037086654337665a?amp=1 (date of access: 24.12.2019).
- “Przeszłość odkreślamy grubą linią”. Historyczne exposé Tadeusza Mazowieckiego z 1989 roku [TEKST] // *Wiadomości*. 28.10.2013. — URL: wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/1,114871,14855740,_Przeszlosc_odkreslamy_gruba_linia___Historyczne_expose.html (date of access: 24.12.2019).
- Reparacje wojenne. Prezes PiS: Wartość polskich strat to ponad 6,2 bln zł // *Forsal.pl*. 01.09.2022. — URL: forsal.pl/swiat/aktualnosci/artykuly/8528043,reparacje-wojenne-prezes-pis-wartosc-polskich-strat-to-ponad-62-bln-zl.html#62-bln-zl (date of access: 08.10.2022).
- Rezolucja Parlamentu Europejskiego z dnia 19 września 2019 r. w sprawie znaczenia europejskiej pamięci historycznej dla przyszłości Europy // *Parlament Europejski*. — URL: europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_PL.html (date of access: 24.12.2019).
- Sroka T. Ł.* „Rozważania o krzywdzie”. Wątki polityki historycznej w publicystyce Adama Michnika // *Państwo i Społeczeństwo*. 2008. № 2. P. 134–140.
- Szczyńska A., Miziołek J.* Andrzej Duda dla „Wprost”: Nie boję się Trybunału Stanu. Żadnej decyzji bym nie zmienił // *wprost*. 15.09.2022. — URL: wprost.pl/kraj/10859638/andrzej-duda-dla-

wprost-nie-boje-sie-trybunalu-stanu-zadnej-decyzji-bym-nie-zmienil.html (date of access: 08.10.2022).

Ustawa z dnia 11 kwietnia 1997 r. o ujawnieniu pracy lub służby w organach bezpieczeństwa państwa lub współpracy z nimi w latach 1944–1990 osób pełniących funkcje publiczne. — URL: prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19970700443 (date of access: 24.12.2019).

Ustawa z dnia 14 grudnia 2017 r. o zmianie ustawy o zakazie propagowania komunizmu lub innego ustroju totalitarnego przez nazwy jednostek organizacyjnych, jednostek pomocniczych gminy, budowli, obiektów i urządzeń użyteczności publicznej oraz pomniki oraz ustawy o zmianie ustawy o zakazie propagowania komunizmu lub innego ustroju totalitarnego przez nazwy budowli, obiektów i urządzeń użyteczności publicznej. — URL: prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20170002495/O/D20172495.pdf (date of access: 24.12.2019).

Wspólny projekt rezolucji // Parlament Europejski. 18.09.2019. — URL: europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2019-0097_PL.html (date of access: 24.12.2019).

АМЕРИКАНСКИЕ ДОСЬЕ

DOI 10.32726/2411-3417-2022-4-62-79
УДК 94(73); 323/324

НАТАЛЬЯ ТРАВКИНА

Ноябрьские выборы 2022 г. в США: возвращение к истокам американского демократического эксперимента

Аннотация. Результаты промежуточных выборов в США, состоявшихся 8 ноября 2022 г., стали неожиданностью для многих аналитиков и социологических служб. Ход этой электоральной кампании и ее итоги — показательный симптом общего состояния американского общества и капитальных изменений в его политической системе, сложившейся еще в последней трети XIX в. Нарастающий, начиная с 2016 г., кризис прогностических моделей итогов выборов объясняется тем, что прогнозы как правило исходят из классических алгоритмов электорального поведения американцев. Между тем эти алгоритмы перестают действовать в условиях поляризации, размывания среднего класса и других ключевых изменений в социальной структуре и политической системе страны. Усиливающиеся в США кризисные явления и потрясения напрямую затрагивают фундаментальные основы, на которых базировались институты американской либеральной демократии. Вполне возможно, что как президентские выборы 2020 г., так и промежуточные выборы 2022 г. знаменуют ускоряющийся процесс ее трансформации в разновидность олигархии.

Ключевые слова: промежуточные выборы в США, либеральная демократия, институты демократии, экзистенциальная угроза, прогрессирующая поляризация, дискредитация института президентства, технологии выборов, финансирование избирательной кампании, электоральное поведение.

После подведения итогов промежуточных выборов 2022 г., на которых переизбирались 35 сенаторов из 100, весь состав Палаты представителей в количестве 435 ее членов и 36 из 50 губернаторов американских штатов, были предложены две основные теории, объясняющие ход предвыборной кампании и ее результаты.

Согласно первой теории, промежуточные выборы 2022 г. были обычными промежуточными выборами, происходившими в обычных условиях и отражавшими устоявшуюся на протяжении последних 70 лет «американскую политическую традицию «наказания» политической партии президента», т.е. партии, контролирующей исполнительную власть.

Сведения об авторе: ТРАВКИНА Наталья Михайловна — главный научный сотрудник, руководитель Центра внутривыборных исследований Института США и Канады РАН, доктор политических наук, uspolitika@gmail.com.

Вторая теория исходит из того, что «это был абсолютно аномальный год, когда в центре предвыборных дебатов оказались проблемы аборт, отрицания результатов президентских выборов 2020 г. и личности маргинальных кандидатов, поддерживающих Трампа, что и дало демократам необычно широкие возможности сдержать накат республиканской красной волны» [Hounshell]. По итогам выборов демократам удалось удержать Сенат с минимальным перевесом в два голоса и увеличить свое представительство в губернаторском корпусе на два места. Если прежде соотношение «красных» (республиканских) и «синих» (демократических) губернаторов составляло 28 на 22 из общего количества 50 штатов, образующих американскую федерацию, то после выборов 2022 г. оно составило 26 на 24 в пользу республиканцев. Демократическая партия во главе с президентом Дж. Байденом была «наказана» американскими избирателями потерей контроля над Палатой представителей Конгресса США. Однако это вылилось в простую рокировку представительства двух партий: если в Конгрессе 117 созыва (2021–2022 гг.) демократы были представлены 222, а республиканцы — 212 конгрессменами (одно место вакантно) [Party Divisions...], то в Конгрессе 118 созыва, который приступает к работе в начале января 2023 г., фракция республиканцев будет состоять из 222 конгрессменов, а оппозиционная демократическая фракция — из 213 [Elections 2022].

Иными словами, с точки зрения базовой расстановки политических сил промежуточные выборы 2022 г. сохранили хрупкое равновесие, возникшее по итогам президентских выборов 2020 г. Таким образом, надежды республиканцев на коренное изменение баланса политических сил, которое можно было бы расценить как республиканский реванш за поражение 2020 г., не сбылись. Как указал в этой связи директор политических исследований продемократического Центра Нисканена (федеральная столица Вашингтон) Дж. Кабасёрвис, «люди, не знакомые с американским политическим процессом, могут не понять, как Трамп разрушил устоявшиеся нормы американской политической жизни, принимая самое активное участие в выдвижении республиканских кандидатов на предстоящие в ноябре выборы. Никогда еще на памяти живущего поколения американских избирателей ни один побежденный президент США не требовал, чтобы кандидаты его партии, баллотирующиеся на выборах, присягали ему на верность, и не ставил свою личную печать одобрения на фигурах кандидатов во время первичных выборов» [Kabaservice].

Промежуточные выборы 2022 г. в исторической ретроспективе

В методологическом плане, большая часть американских политологов, аналитических центров и социологических служб, регулярно занимающихся составлением прогностических оценок исхода очередной избирательной кампании, положила в основу своих прогнозов теорию о том, что современная американская политическая система функционирует в обычном режиме, когда доминирует закономерность потери на промежуточных выборах политической партией впервые избранного президента мест как в Палате представителей, так и в Сенате США. Для президентов первого срока первые промежуточные выборы становятся проверкой предвыборных обещаний и хода их выполнения администрацией в течение первых двух лет пребывания во власти. В этом смысле промежуточные выборы неизменно являются референдумом об отношении к действующему главе государства.

Начиная с 1954 г., стоящая у руля исполнительной власти партия на промежуточных выборах как правило теряла места в одной или обеих палатах Конгресса США. Из этой закономерности выпадали лишь промежуточные выборы 2002 г., которые стали не просто референдумом об отношении к Дж. Бушу-мл., но и формой его политической легитимации [Potter, pp. 201–223], поскольку он стал президентом по решению Верховного суда США, прекратившего в декабре 2000 г. процесс пересчета голосов в шт. Флорида на отметке перевеса поданных в пользу Буша-мл. избирательных бюллетеней в количестве всего 537 единиц [Ferguson Chance, Connolly-Ahern, p. 138].

Применительно к последним десятилетиям особенно значимыми были промежуточные выборы 1994, 2010 и 2018 г., когда тест на «политическую профпригодность» не слишком удачно проходили, соответственно, президенты У. Клинтон (1993–2001), Б. Обама (2009–2017) и Д. Трамп (2017–2021). При подведении итогов промежуточных выборов 2022 г. американские аналитики вспоминали и о промежуточных выборах 1934 г., которые, напротив, принесли успех президенту Ф. Рузвельту, избранному в 1932 г. Различия во влиянии промежуточных выборов 1994, 2010 и 2018 г. и промежуточных выборов 1934 и 2002 г. на межпартийную расстановку сил в Конгрессе США приведены в таблице.

Таблица

Влияние двух групп промежуточных выборов на расстановку политических сил в Конгрессе США

Год	1994		1934	
	* Палата представителей	* Сенат	Палата представителей	Сенат
Демократы	- 54	- 8	+9	+9
Республиканцы	+54	+8	-9	-9
Год	2010		2002	
	* Палата представителей	Сенат	Палата представителей	Сенат
Демократы	- 63	- 6	- 8	- 2
Республиканцы	+ 63	+ 6	+ 8	+ 2
Год	2018			
	* Палата представителей	Сенат		
Демократы	+ 40	- 2		
Республиканцы	- 40	+2		

* — Потеря контроля над палатой.

(-) — Потеря мест.

(+) — Приобретение мест.

Источник: The American Presidency Project. Statistics. Seats in Congress Gained/Lost by the President's Party in Mid-Term Elections. // presidency.ucsb.edu/statistics/data/seats-congress-gainedlost-the-presidents-party-mid-term-elections.

Промежуточные выборы 1994, 2010 и 2018 г. явились завершением «стандартных» избирательных кампаний. В те годы, в частности, экономика США развивалась поступательно. В 1994 г. темпы роста реального ВВП составили внушительные 4,0%; в 2010 г. экономика продемонстрировала способность к преодолению финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг., когда рост реального ВВП вышел на отметку 2,7%; в 2018 г. рост реального ВВП составил 2,9% [National Data...]. В этих условиях главным фактором — по устоявшейся традиции, измеряемой десятилетиями, — выступил показатель общественного одобрения деятельности недавно избранного президента, который составил в канун выборов в случае У. Клинтона 48%, в случае Б. Обамы — 45% и в случае Д. Трампа — 44% [Seats in Congress...]. Потери в Палате представителей для правящих партий в трех этих случаях составляли от 40 до 63 мест, что делало неизбежной утрату контроля над палатой. Помимо этого, в 1994 и 2010 г. демократы потеряли от 6 до 8 мест в Сенате, в результате чего в 1994 г. они утратили контроль и над Сенатом.

Естественно поэтому было ожидать, что в ситуации, когда степень одобрения деятельности Дж. Байдена осенью 2022 г. находилась на уровне 42%, величина потерь для Демократической партии будет измеряться десятками мест. В 2018 г., при степени одобрения деятельности Д. Трампа на уровне 44%, расчетная величина потерь для Республиканской партии составляла 33 места. Экстраполяция же степени одобрения деятельности президента Дж. Байдена на уровне 42% на итоги выборов в Конгресс давала расчетную величину потерь демократов не менее 35 мест в Палате представителей. Правда, использование аналогичной методики (в рамках проекта по изучению института президентской власти США) для прогнозирования потерь Республиканской партии на выборах в Сенат в 2018 г. дало расчетную величину в шесть мест — в реальности же республиканцы увеличили тогда свое представительство на два сенаторских мандата. Это несоответствие невольно наводило на мысль, что «феномен Трампа» действительно ломает привычные исходные посылки прогностических моделей ведущего аналитического центра США.

В самый канун заключительной стадии ноябрьских выборов 2022 г. один из директоров проекта по изучению института президентской власти Калифорнийского университета (г. Санта Барбара) Дж. Вули обнародовал свой прогноз их исхода. Отправным пунктом прогностической оценки был взят тот факт, что Дж. Байден имеет беспрецедентно низкую степень одобрения своей деятельности на посту президента США. В сочетании с рекордно высокими темпами инфляции демократы должны были потерять в Палате представителей не менее 29 мест и в Сенате — не менее 3 мест [Woolley], что означало переход Конгресса США под полный контроль республиканцев.

Подобные просчеты со стороны американских «гуру» по институту президентской власти США свидетельствуют о фундаментальных изменениях в самом механизме функционирования политической системы американской демократии, что требует коренного пересмотра прежних представлений и моделей ее функционирования. Эмпирическим аналогом меняющихся закономерностей политической системы США могут служить результаты промежуточных выборов 1934 и 2002 г., когда партии президен-

тов — в первом случае Демократическая, во втором Республиканская — увеличивали свое представительство и в Палате представителей, и в Сенате.

В 1934 г. впервые за предыдущие 4 года реальный ВВП вырос на 10,8%. 9 марта 1933 г. Ф. Рузвельт подписал Чрезвычайный закон о банках, который поставил под прямой политический контроль всю банковскую систему США с целью стабилизации финансового сегмента американской экономики — ее «кровеносной системы». Такой закон впервые был введен в США президентом В. Вильсоном в начале февраля 1917 г. в связи с предполагаемым вступлением страны в Первую мировую войну. Чрезвычайный закон о банках был равнозначен в США введению чрезвычайного положения военного времени. Показательно, что этот закон никогда не отменялся и фактически действовал до 1976 г., когда в США был принят Закон о полномочиях по введению чрезвычайного положения, отменивший действие закона 1933 г., а также законов о чрезвычайном положении, принятых в 1950, 1970 и 1971 г. [National Emergency Powers... p. 7]. В основу закона 1976 г., действующего по настоящее время, было положено определение, данное видным американским политологом того времени Э. Корвином, согласно которому чрезвычайное положение — это наступление «условий, усиливающих степень существующей опасности для жизни или здоровья, выходящих за общепринятые нормы» [National Emergency. Hearings... p. 279].

Таким образом, исход голосования во время промежуточных выборов 1934 г. явился не чем иным, как выражением политической поддержки Ф. Рузвельта и его «Нового курса» по выведению США из социально-экономического кризиса, угрожавшего самим основам американского общественного строя в том виде, как он сложился в последней трети XIX в.

Эта же ситуация повторилась в начале XXI в. после событий 11 сентября 2001 г. Поддержка президента Дж. Буша-мл. на рекордном уровне в 67% накануне выборов, состоявшихся 5 ноября 2002 г., также явилась исключительно политическим голосованием в поддержку президента, который вел борьбу с «глобальным терроризмом» после террористических атак на Нью-Йорк и Вашингтон. Последние обошлись американской экономике в 2001 г. в 0,5% ВВП, т. е. нанесли прямой ущерб не менее чем на 50 млрд долл., помимо роста безработицы на 0,6 млн человек [Roberts, p. 1]. В 2002 г. в США приняли закон о внутренней безопасности, на его основе было создано Министерство внутренней безопасности [Gressle], и Америка фактически стала жить в условиях чрезвычайного положения военного времени.

Промежуточные выборы 2022 г. и их результаты должны быть поставлены в один ряд с промежуточными выборами 1934 и 2002 г. После событий 6 января 2021 г., вошедших в анналы американской истории как «штурм Капитолия», благодаря прежде всего пропагандистским усилиям демократов и администрации Дж. Байдена стрелка американских «исторических часов» сдвинулась в сторону борьбы с «внутренним терроризмом и экстремизмом». И поэтому голоса избирателей, поддержавших кандидатов Демократической партии, явились исключительно формой политической поддержки

курса действующего президента по укреплению института американской демократической либеральной системы.

Кроме того, параллели между промежуточными выборами 2002 и 2022 г. представляются правомерными и в связи с украинским фактором, особенно после начала Россией 24 февраля специальной военной операции. Украина присутствовала в качестве важнейшего внешнеполитического вопроса на всем протяжении предвыборной кампании 2022 г., усиливая пропагандистскую аргументацию администрации Дж. Байдена об «экзистенциальной угрозе», нависшей над альянсом мировых демократий в глобальном масштабе. Угроза для США и всего «коллективного Запада» подчеркивалась и тем, что американские расходы на военную, экономическую и гуманитарную поддержку Украины в годовом исчислении приблизились к отметке в 100 млрд долл. [Fein]. Это примерно соответствовало среднегодовым бюджетным затратам США на борьбу с глобальным терроризмом в 2001–2019 фин. гг. [Overseas Contingency... p. 10–11].

«Судьба американской демократии» как главная тема избирательной кампании 2022 г.

В канун голосования ряд академических политологических центров США провел круглые столы и конференции, посвященные выборам 8 ноября 2022 г. Суть объединявшей их тематики состояла в том, что прогрессирующая поляризация американского социума поставила под угрозу само существование американской демократической системы. [См., в частности: 2022 Midterm Elections...] На конференции, организованной университетом Рочестера (шт. Нью-Йорк), ведущий политолог университета профессор Дж. Гамм так охарактеризовал «историческое значение» выборов 2022 г.: «Самая большая угроза, с которой сталкиваются США, заключается в том, что мы больше не можем прийти к согласию даже в том, что выборный процесс как таковой работает. Это принципиально новое явление в американской демократии. Даже в XIX в., даже при огромном количестве людей, лишенных избирательных прав, даже накануне Гражданской войны никто не сомневался в принципиальной целостности американской избирательной системы. Возникновение несогласия с результатами выборов видится мне настоящей чрезвычайной ситуацией для нашей Республики». «Хотя перед нами стоит экзистенциальный вопрос о выживании американской демократии», отметил Дж. Гамм, большая часть избирателей не осознает этого. «Вспомним, сотни людей претендуют сейчас на ответственные посты, включая кандидатов в губернаторы, госсекретари, федеральные сенаторы и конгрессмены Палаты представителей, и многие из них — все из числа республиканцев — отвергают результаты выборов 2020 г. и, следовательно, декларируют отказ признать законные выборы, в отсутствие каких-либо подтверждающих доказательств. По моему мнению, этот факт должен быть единственным решающим вопросом нынешних выборов» [What the midterm elections...].

Диагноз достаточно известного американского политолога четко раскрыл предвыборную стратегию Демократической партии, которая поставила перед своими избирателями и сторонниками одну-единственную задачу: используя идею защиты демокра-

тии, нанести поражение кандидатам Республиканской партии и особенно сторонникам Д. Трампа, выступившим с позиций лозунга «Сделаем Америку снова великой!», представив трампистов в качестве главной угрозы для американской демократии.

В самый канун выборов в Филадельфию (шт. Пенсильвания) — колыбель американской демократии, где 4 июля 1776 г. была принята Декларация независимости, — иногда называемую «Афинами Америки», съехались все лидеры Демократической партии, начиная от Дж. Байдена и заканчивая Б. Обамой. В своей программной речи на предвыборном митинге, организованном 5 ноября национальным комитетом партии, Дж. Байден подвел итоги заключительного этапа электоральной кампании и дал четкий и недвусмысленный наказ американским избирателям. В частности, он заявил: «Предстоящие выборы будут ...одними из самых важных выборов в нашей жизни. Эти выборы определяют облик нашей страны на десятилетия вперед. И ключ к определению исхода выборов находится в ваших руках. Два года назад вы использовали эту власть, чтобы сделать Дональда Трампа не только бывшим президентом, но и побежденным президентом. Основная проблема, стоящая в настоящее время перед Америкой, заключается в том, что под угрозой находится наша демократия. Демократия в прямом смысле этого слова присутствует в избирательных бюллетенях. И это решающий момент в истории нашей нации». «На этих выборах, — продолжал Дж. Байден, — мы должны вновь подтвердить верность той системе ценностей, которая давно сформировала нас. В Америке голосование священно. Голос должен защищать и быть защищенным и подсчитываться». Свою пафосную речь Байден завершил патетическим призывом: «Идите и голосуйте. И пусть Господь благословит вас всех и пусть Господь защитит свои войска» [Biden].

Дж. Байдену вторил 44-й президент, Б. Обама, который, со своей стороны, предостерег американских избирателей от пренебрежения азбучными, казалось бы, истинами политического устройства США, изучаемыми в средних школах. «Я понимаю, что демократия может показаться не главным приоритетом на этих выборах, особенно когда вы обеспокоены оплатой счетов, — сказал Обама на предвыборном митинге в Филадельфии, организованном недалеко от Колокола Свободы. — Но когда истинная демократия уходит, что мы видели на протяжении всей нашей истории и что мы видим на примере других стран, когда истинная демократия уходит, то люди страдают. Это имеет реальные последствия» [Glueck].

Речь Дж. Байдена в Филадельфии повторяла многие положения его выступления 3 ноября на железнодорожном вокзале Вашингтона. В той речи он, по сути, нивелировал значимость всех остальных проблем, волнующих избирателей, выдвинув на первый план одну-единственную — спасение американской демократии, ее основ. Хозяин Белого дома заявил, что понимает «значимость таких проблем, стоящих на этих выборах, как вопросы экономики, безопасность на улицах, личные свободы, будущее здравоохранения, социального обеспечения и медицинского обслуживания пенсионеров... Но на карту поставлено и нечто другое: судьба самой демократии». «Недавние опросы, — настаивал Байден, — показали, что подавляющее большинство американцев

полагает: наша демократия в опасности, наша демократия находится под угрозой. Они тоже видят, что в этом году на кону в избирательных бюллетенях прежде всего судьба демократии, и они глубоко обеспокоены этим» [Read...].

Выбор места речи — железнодорожного вокзала американской столицы, известного под именем «Вокзал Союза» и являющегося архитектурным памятником с более чем вековой историей, — тоже имел символическое значение, знаменуя, по всей видимости, открытие новой страницы в истории американской демократической политической системы.

Подводя итоги ноябрьских выборов 2022 г., известный в США специалист по вопросам национальной безопасности, профессор Т. Николс подчеркнул, что «некоторые наблюдатели высмеивали Джо Байдена за то, что на заключительном этапе промежуточных выборов он поставил в их центр проблему американской демократии, но, как оказалось, американцев волнует не только цена на газ. Избиратели, обеспокоенные судьбой демократии и перспективами защиты своих прав, посрамили все предсказания о надвигающейся красной волне и резко ограничили успехи республиканцев» [Nichols].

Углубляющаяся политическая поляризация в США выдвинула на первый план американской общественной жизни проблему самоидентификации современной Америки, ее «Я-сознания». В этом плане значение президентских выборов 2020 г. и промежуточных выборов 2022 г. и их влияние на последующую эволюцию американского общества требуют углубленного анализа и осмысления, поскольку уходят в прошлое, в прежние модели и представления о механизме функционирования демократической системы. По крайней мере, в том виде, в каком этот механизм сформировался за последние две трети XX в. Такое осмысление важно как для понимания глубинной логики процессов, происходящих в американском обществе, так и для судьбы идеи политической демократии, в широком смысле слова, в современном мире. Однако одну особенность меняющегося вышеупомянутого механизма (во всяком случае, в его американском издании) можно очертить достаточно рельефно: если раньше демократическая политическая система была по большей части амортизатором накапливающихся противоречий и издержек социально-экономического и идейно-культурного развития Америки, то в настоящее время она превратилась в центральное ристалище борьбы не на жизнь, а на смерть антагонистических сил, толкающих американское общество на прямо противоположные траектории развития и эволюции.

Демократия в избирательном бюллетене: выбить кандидатов-трампистов

Не будет преувеличением сказать, что главной задачей, которую поставили перед собой демократы на промежуточных выборах 2022 г., было нанести поражение прежде всего тем кандидатам Республиканской партии, которые позиционировали себя как сторонники Д. Трампа и которых активно поддерживал 45-й президент США. Поскольку после своего ухода из Белого дома Д. Трамп постоянно транслировал идеи «укра-

денных выборов» и их «сфальсифицированных результатов», то демократы достаточно умело построили свою предвыборную агитацию на том, что сомнения в «целостности» избирательных процессов в Америке и представляют собой самую главную угрозу ее демократическим устоям. «Отрицать отрицателей» — это стало основным лозунгом предвыборной платформы Демократической партии и значительной части ее кандидатов.

Однако дело не ограничилось только лозунгами. В предвыборную кампанию оказались вовлечены «мозговые центры» либеральной ориентации — в том числе, например, Брукингский институт. В начале октября 2022 г. его ведущие сотрудники, Э. Камарк и Н. Эйсен, составили целое досье, своего рода «дорожную карту», на 345 кандидатов-трампистов, претендовавших на выборные должности на федеральном уровне или уровне штатов. Всех их объединяло одно — отрицание результатов президентских выборов 2020 г. и легитимности Дж. Байдена в роли американского президента. Для демократов главная опасность их избрания, особенно на должности губернаторов и генеральных прокуроров штатов, состояла в том, что они могли начать процесс пересчета голосов в тех ключевых штатах, которые решили исход президентских выборов 2020 г.: в Аризоне (31), Пенсильвании (37), Джорджии (19), Мичигане (24), Висконсине (21), Техасе (21) и Флориде (21), а также «разработать и принять законы о выборах, которые реформируют избирательную систему в направлении, отвечающем интересам отрицателей выборов» [Kamarck, Eisen]. (В скобках указано количество кандидатов-трампистов на различные выборные должности в соответствующих штатах.) Эти данные лишней раз подчеркивают, что промежуточные выборы 2022 г. по сути стали продолжением президентской кампании 2020 г., причем в понимании как демократов, так и республиканцев.

Параллельно была дана оценка шансов этих кандидатов-трампистов на избрание. По заключению аналитиков Брукингского института, 199 кандидатов, или 58%, имели высокие шансы на победу, 70 кандидатов, или 20%, — средние шансы и еще 76 кандидатов, или 22%, — небольшие шансы на избрание [Kamarck, Eisen]. Очевидно, что эти оценки были доведены до сведения предвыборных штабов кандидатов-демократов в соответствующих штатах.

По итогам 20 знаковых выборов в Сенат и Палату представителей успех сопутствовал 10 кандидатам-трампистам, неудачу потерпели также 10 кандидатов.

На выборах в Сенат в прореспубликански настроенных штатах успех сопутствовал двум политикам, которых активно поддержал Д. Трамп: Дж. Венсу в шт. Огайо и Т. Бадду в шт. Северная Каролина. Среди колеблющихся штатов победу в Висконсине одержал последовательный сторонник Трампа Р. Джонсон, а громкие поражения потерпели М. Оз в шт. Пенсильвания и Б. Мастерз в шт. Аризона. В шт. Аляска на выборах в Сенат победила Л. Мурковски, которая поддерживала импичмент Д. Трампа и содействие поражению которой на выборах 2022 г. Трамп считал для себя делом чести.

На выборах в Палату представителей в прореспубликанских штатах победу одержали 6 из 7 кандидатов, поддержанных Трампом. В колеблющихся и продемократических штатах ни одному из 7 кандидатов, поддержанных Д. Трампом, не сопутствовал успех. При этом самым резонансным стало поражение С. Пэйлин, бывшего губернатора Аляски и кандидата на должность вице-президента на президентских выборах 2008 г., которая пыталась избраться в Палату представителей от шт. Аляска [Are Trump's riskies...].

В выборах на уровне штатов наиболее резонансным стало поражение К. Лейк на выборах губернатора шт. Аризона, хотя в целом из 20 кандидатов на губернаторские должности, поддержанных Д. Трампом, успех сопутствовал 10, в том числе его бывшему пресс-секретарю С. Сандерс, избранному губернатором Арканзаса.

В целом из 24 кандидатов в Сенат, поддержанных Д. Трампом, победу одержали 17 (успех — 74%), а из 159 претендентов на должности в Палату представителей — 149 кандидатов (успешно проведенные кампании — 93%) [Endorsements by Donald Trump...]. При этом из 124 членов Палаты представителей, которые в 2020 г. выступили против признания Дж. Байдена законно избранным президентом США, 118 успешно переизбрались в Конгресс 118 созыва [Newell].

«Трампизм» потерпел неудачу в колеблющихся штатах, где из 7 претендентов на места в Сенате победу одержали только три кандидата (43%), из 22 претендентов на места в Палате представителей успешно выступили 10 политиков (45%), а губернаторские должности достались 2 из 9 кандидатов, поддержанных Д. Трампом (22%) [Endorsements by Donald Trump...].

Пока еще рано делать прогнозы относительно дальнейшей политической судьбы Д. Трампа и его движения «Сделаем Америку снова великой». По всей видимости, решающую роль может сыграть положение дел в американской экономике, которое в целом представляется не особенно радужным в предстоящие два года. В частности, многие аналитики говорят о 50%-ой вероятности наступления в 2023 г. рецессии [Caldwell].

«Демократичный» Дж. Байден vs. «авторитарный» Д. Трамп

Предвыборный лозунг демократов о спасении американской демократии как главной проблеме промежуточных выборов 2022 г., как ни парадоксально, не только отодвинул на второй план низкую поддержку деятельности Дж. Байдена на посту президента США, но и укрепил его авторитет и позиции среди избирателей и сторонников Демократической партии. На всем протяжении избирательной кампании 2022 г. демократы активно проводили различие между демократией и сильным лидером, которого они стали отождествлять с авторитарными формами правления и авторитаризмом в целом. В июле 2022 г. социологической службой маркетинговой фирмы «Статиста» был проведен опрос общественного мнения. Респондентам предлагалось ответить на вопрос, хотят ли они видеть во главе страны сильного лидера или иметь демократическую политическую систему. В пользу сильного лидера высказалось 42,4% опрошенных, в пользу

демократической политической системы — 56% [Share of American adults...]. Результаты опроса невольно наводили на мысль, что демократический лидер должен быть по определению слабым, практически недееспособным («как Дж. Байден»!), от него не требуется быть сильным (читай — авторитарным) лидером. Выходило, что основная задача лидера демократического общества — быть своего рода пастырем для своей паствы. При таком взгляде невольно возникал образ президента, который должен быть прежде всего проверенным гарантом американской конституции и демократических устоев общества. И такое понимание роли президента по существу легитимировало стратегию безоглядного одобрения избирателями Демократической партии «катапультирования» в 2020 г. Дж. Байдена из бункера в шт. Делавэр (бункерной назвали предвыборную стратегию Байдена 2020 г., когда он под предлогом COVID практически не вел избирательную кампанию, предпочитая отсидеться в своем родном штате) в Белый дом.

Самое поразительное в избирательной кампании 2022 г. состоит в том, что, это «ноу-хау» Байдена было с успехом реализовано в целом ряде выборных гонок. Благодаря такой тактике в Сенат США прошел по сути инвалид Дж. Феттерман, бывший вице-губернатор штата, который из-за инсульта не мог вести полноценную кампанию в Пенсильвании (и, возможно, в будущем не сможет в полной мере быть сенатором) и который победил в резонансной борьбе с трампистом М. Озом при соотношении голосов 51,2% на 46,4% [2022 Pennsylvania...]. К аналогичной тактике прибегла и К. Хоббс, которая победила на губернаторских выборах в Аризоне, за которыми следила вся Америка. Как отметил политический обозреватель Дж. Конча, «Хоббс придерживалась той же стратегии, которая служила Дж. Байдену в качестве кандидата и продолжает служить ему в качестве президента: максимально избегать СМИ, избегать любого интервьюера, который может задать трудный вопрос, и не вести дебаты с оппонентами. Хоббс использовала все три уловки, за что ее мягко критиковали, и все же одержала тонкую, как бритва, победу» [Concha]. Благодаря «бункерной» тактике на выборах губернатора такого ключевого штата, как Нью-Йорк, победила малоопытный политик Демократической партии К. Хочул, которая, в частности, заручилась поддержкой газеты «Нью-Йорк Таймс», не дав ни одного интервью ее редакционному совету.

Голосование по принципу идеологической маркировки кандидатов на различного рода выборные должности привело к тому, что в 2022 г. были избраны в прямом смысле этого слова усопшие кандидаты. Это произошло, в частности, на выборах районного прокурора одного из пригородов г. Сан-Диего. Демократическая партия активно агитировала за С. Силву, будучи прекрасно осведомленной о его кончине в самый канун выборов, с одной единственной целью — не допустить «автоматического» избрания республиканского кандидата на эту должность. И что самое поразительное — эта тактика сработала! Аналогичная ситуация повторилась на выборах в законодательное собрание шт. Теннесси, где скончавшаяся за две недели до 8 ноября Б. Купер уверенно «победила» своего соперника, а также на выборах в легислатуру штата Пенсильвания, где безоговорочную победу одержал кандидат от Демократической партии Т. Делюка, также скончавшийся примерно за месяц до дня голосования [Reynolds].

Сохранению статус-кво в расстановке политических сил по итогам промежуточных выборов 2022 г. в немалой степени способствовала и кампания по «демонизации» Д. Трампа. Ее основным каналом демократы избрали Специальную комиссию Палаты представителей по расследованию событий 6 января 2021 г., которая приступила к работе 1 июля 2021 г. На протяжении последующих 17 месяцев комиссия проводила регулярные заседания, организовывала слушания, широко транслируемые либеральными СМИ и имевшие целью доказать, что события 6 января являются не чем иным, как попыткой государственного переворота, организованного Д. Трампом с целью пересмотреть итоги выборов и остаться у власти на второй срок [Select Committee...]. Комиссия заслушала показания свыше тысячи свидетелей и изучила более миллиона документов. По всей видимости, в целом работа комиссии убедила миллионы американских избирателей в том, что 45-й президент и его сторонники действительно представляют собой реальную угрозу существованию американской демократии.

Не ограничившись работой комиссии, по решению генерального прокурора США М. Гарланда агенты ФБР совершили 8 августа 2022 г. «налет» на флоридскую резиденцию Д. Трампа для изъятия у него документов с грифом «совершенно секретно», которые он вывез из Белого дома. Дата 8 августа явно выбрана не случайно, она была специально приурочена к очередной годовщине «победы американской демократии» 9 августа 1974 г., ознаменовавшейся уходом в отставку тогдашнего президента США Р. Никсона. При этом обыск и изъятие документов были осуществлены на основе ордера министерства юстиции, в котором Д. Трамп обвинялся не более и не менее как в нарушении американского закона о шпионаже от 1917 г. [Han].

Уже после промежуточных выборов 2022 г., 18 ноября, генеральный прокурор М. Гарланд назначил специального прокурора Дж. Смита, который ранее выступал обвинителем в Гаагском трибунале по расследованию «военных преступлений» Сербии в Косово, для надзора за обвинениями в уголовных преступлениях, выдвинутыми против Д. Трампа [Appointment...].

Совершенно очевидно, что администрация Дж. Байдена начала очередной этап «охоты на ведьм» в преддверии президентских выборов 2024 г. с целью устранения Д. Трампа из президентской гонки. Однако столь же очевидно, что в Конгрессе 118 созыва республиканцы в Палате представителей начнут «симметричную» кампанию по «демонизации» Дж. Байдена. Возможно, в конечном итоге она закончится возбуждением против него процесса импичмента, который не будет иметь правовых последствий, но создаст мощное политико-психологическое давление на действующего президента с целью побудить его уйти в досрочную отставку или отказаться от участия в следующих президентских выборах.

Фактически в США полным ходом идет процесс дискредитации института президентской власти, что еще больше раскалывает американское общество, подводя его к опасной грани очередной гражданской войны.

Наработанные технологии возможной фальсификации результатов выборов

Прошедшие выборы не ознаменовались масштабными обвинениями в подтасовке результатов, за исключением выборов в отдельных избирательных округах и требования пересчета голосов на губернаторских выборах в Аризоне, с которым выступила проигравшая их К. Лейк. При этом в расчете на 2,5 млн избирателей штата разрыв между К. Лейк и ее оппоненткой К. Хоббс составил «подозрительные» 17 тыс. голосов [2022 Arizona...], которые демократке К. Хоббс обеспечило самое густонаселенное в этом штате графство Марикопа, прогремевшее на всю Америку еще в ходе президентской кампании 2020 г.

Между тем при анализе результатов прошедших выборов возникает ряд вопросов. Прежде всего это относится к количеству избирателей, принявших участие в выборах. Согласно данным аналитического центра Куа, которые считаются официальными, в выборах приняли участие 106,6 млн человек, из которых за республиканцев проголосовали 54,1 млн, или 50,8% общего числа избирателей, а за демократов — 50,8 млн, или 47,7% общего числа избирателей [2022 National...]. Остальные голоса отошли кандидатам третьих партий и независимым кандидатам. Однако согласно данным достаточно авторитетного «Проекта по выборам в США» Флоридского университета, в промежуточных выборах 2022 г. приняли участие 112,1 млн человек [2022 General Election...], или на 5,5 млн больше.

Следует указать, что проект Флоридского университета является единственным источником данных о досрочном голосовании и голосовании по почте. Как известно, республиканцы и Д. Трамп объясняли свое поражение на президентских выборах 2020 г. именно махинациями с почтовыми отправлениями. Согласно официальной статистике, в 2022 г. почти 46 млн человек, или 43,0% от общего числа лиц, принявших участие в выборах, проголосовали досрочно. Из них очно отдали свои голоса 20,5 млн человек, а 25,5 млн человек прибегли к почтовому голосованию. Между тем американскими избирателями было затребовано 58,1 млн почтовых бюллетеней [McDonald], что наводит на мысль о возможности «нецелевого» использования почтовых бюллетеней.

Голосование по почте решило исход сенатских выборов в Пенсильвании. Всего избиратели штата затребовали 1,4 млн почтовых бюллетеней, при этом почти миллион из них было подано за демократов, и только 0,3 млн — за республиканцев. Самое поразительное состоит в том, что почтовые бюллетени оказались популярными в городах и пригородах и не очень востребованными в сельской местности, хотя, по логике, все должно быть наоборот. В Филадельфии было затребовано порядка 165 тыс. почтовых бюллетеней, из которых на долю демократов пришлось 86,0%, на долю республиканцев — всего 5,2% [Huangru]. На сенатских выборах за Дж. Феттермана было подано 2,7 млн голосов, за М. Оза — 2,5 млн голосов, но соотношение почтовых отправок было 1 млн к 0,3 млн бюллетеней в пользу кандидата демократов. И весьма показательно, что наибольший успех сопутствовал Дж. Феттерману именно в Филадельфии, где за него проголосовало почти 413 тыс. человек, а за М. Оза — всего 78,4 тыс. че-

ловек [2022 Pennsylvania...]. Можно предположить, что почтовые бюллетени как новая форма технологии выборов и призвана компенсировать любой перевес голосов республиканских избирателей, отражающий недовольство рядовых граждан ухудшающимися социально-экономическими условиями жизни значительной части американского общества.

Избирательный бюллетень в финансовом измерении

Финансовая сторона избирательных кампаний неизменно играла большую роль в системе демократических выборов США, а на исход промежуточных выборов 2022 г. денежный фактор оказал, пожалуй, без преувеличения решающее влияние. Успехи демократов на прошедших выборах, по всей видимости, объясняются тем, что кандидаты от Демократической партии потратили больше средств на свои предвыборные кампании, нежели их республиканские соперники. Общая стоимость промежуточных выборов на федеральном уровне оценивается в 8,9 млрд долл. — они оказались самыми дорогостоящими за всю предыдущую американскую историю.

На выборах в Палату представителей демократы потратили 846 млн долл., в то время как республиканцы — 790 млн долл. Аналогичная ситуация и на выборах в Сенат, на которые кандидаты демократов израсходовали примерно 733 млн долл., в то время как республиканцы — около 646 млн долл. На сенатских выборах в Аризоне сенатор-демократ М. Келли, бывший астронавт, добивавшийся своего переизбрания, потратил почти 80 млн долл., а его республиканский соперник Б. Мастерс — всего 12 млн долл. На сенатских выборах во Флориде проигравшая их демократка В. Демингс потратила 72,3 млн долл., в то время как опередивший ее республиканец, сенатор М. Рубио — около 47 млн долл. На сенатских выборах в Неваде выигравшая их демократка К. Ма-сто потратила почти 53 млн долл., а уступивший ей республиканец А. Лаксалт — всего 15,5 млн долл. Победивший в Пенсильвании ранее упоминавшийся Дж. Феттерман потратил на свою кампанию почти 57 млн долл., проигравший ему М. Оз — 40 млн с небольшим.

Весьма показательно, что самым щедрым донором кампании оказался Дж. Сорос, пожертвовавший на кандидатов-демократов 128,5 млн долл. Основатель криптовалютной биржи FTX С. Бэнкман-Фрид, разорившийся сразу же после ноябрьских выборов, пожертвовал почти 37 млн долл.; Ф. Эйчанер, председатель совета директоров компании «Ньюзвэб», — почти 36 млн долл.; миллиардер М. Блумберг, также спонсировавший демократов, — 28,3 млн долл. [Elections Overview...].

Таким образом, становится понятной анатомия промежуточных выборов 2022 г., понимаемых как причудливое сочетание достаточно щедрой «покупки» политиков двух ведущих американских партий их финансовыми спонсорами с популизмом правоохранительного толка, в случае республиканцев, и леволиберального толка, в случае демократов. Вполне возможно, что как президентские выборы 2020 г., так и промежуточные выборы 2022 г. знаменуют собой ускоряющийся процесс перерождения аме-

риканской демократической политической системы в разновидность олигархии XXI в. Как указывал в свое время профессор права Вандерbiltского университета (шт. Теннесси) Г. Ситараман, «олигархия означает правление небольшого числа богатых людей. В олигархии богатые элиты стремятся сохранить и расширить свое богатство и власть. В своей исчерпывающей книге под названием «Олигархия» Джеффри Уинтерс называет это защитой богатства. Элиты занимаются защитой собственности, защищая то, что у них уже есть, и защитой доходов, сохраняя и расширяя свою способность накапливать больше. Важно отметить, что олигархия как стратегия управления обществом учитывает как политику, так и экономику. Олигархи используют экономическую власть для получения и удержания политической власти и, в свою очередь, используют политику для расширения своей экономической власти» [Sitaraman].

Нарастающий кризис большей части американских прогностических моделей исхода президентских и промежуточных выборов, начиная с президентских выборов 2016 г. и заканчивая промежуточными выборами 2022 г., объясняется тем, что американские политологи и социологи изучали электоральное поведение демократического общества США в его классическом виде, где существенную роль играл американский средний класс. Однако в условиях растущей поляризации и трансформации американской демократии в олигархию происходит прогрессирующее размывание среднего класса с последующим формированием полюса богатства и все увеличивающихся зон относительной и абсолютной бедности. В этих условиях каркас демократической системы выборов, унаследованный от прежних периодов развития США, начинает выполнять причудливую роль «проводника» между «верхами» и «низами», проецируя на нижние уровни социальной иерархии существующий баланс и идеологические размежевания в элите Америки, которая, словно двуликий Янус, оказалась разделенной пополам в отношении дальнейших перспектив эволюции американского общества, выбирая между глобализмом и традиционным для США неоиоляционизмом.

Литература

- 2022 Arizona Governor Election Results // Real Clear Politics. Live Results. — URL: realclearpolitics.com/elections/live_results/2022/state/az/governor/ (date of access: 01.12.2022).
- 2022 Elections: Senate // Real Clear Politics. Live Results. — URL: realclearpolitics.com/elections/live_results/2022/senate/ (date of access: 01.12.2022).
- 2022 General Election. 2022 November General Election Turnout Rates // United States Elections Project. 23.11.2022. — URL: electproject.org/2022g (date of access: 01.12.2022).
- 2022 Midterm Elections: Democracy at Risk // Academy of Political Sciences. Conferences & Events. N.Y. 03.11.2022. — URL: psqonline.org/events.cfm?IDEvent=82 (date of access: 01.12.2022).
- 2022 National House Vote Tracker // The Cook Political Report. — URL: cookpolitical.com/charts/house-charts/national-house-vote-tracker/2022 (date of access: 01.12.2022).
- 2022 Pennsylvania Senate Election Results // Real Clear Politics. Live Results. — URL: realclearpolitics.com/elections/live_results/2022/state/pa/senate/ (date of access: 01.12.2022).
- Appointment of a Special Counsel // United States Department of Justice. 18.11.2022. — URL: justice.gov/opa/pr/appointment-special-counsel-0 (date of access: 01.12.2022).

- Are Trump's riskiest picks winning or losing? // Politico. 25.11.2022. — URL: politico.com/2022-election/results/trump-candidates-endorsements-11-8-22/ (date of access: 01.12.2022).
- Biden J.* Remarks at a Democratic National Committee Rally in Philadelphia, Pennsylvania // The American Presidency Project. 05.11.2022. — URL: presidency.ucsb.edu/node/358694 (date of access: 01.12.2022).
- Caldwell P.* A Harder Landing for the U.S. Economy Now Looks More Likely // Morningstar. 25.10.2022. — URL: morningstar.com/articles/1120369/a-harder-landing-for-the-us-economy-now-looks-more-likely (date of access: 01.12.2022).
- Concha J.* The 'basement strategy' is working for Democrats // The Hill. 20.11.2022. — URL: thehill.com/opinion/campaign/3743212-the-basement-strategy-is-working-for-democrats/ (date of access: 01.12.2022).
- Elections 2022 // Real Clear Politics. — URL: realclearpolitics.com/ (date of access: 01.12.2022).
- Elections Overview. 2022 cycle // Open Secrets. — URL: opensecrets.org/elections-overview (date of access: 01.12.2022).
- Endorsements by Donald Trump // Ballopedia. 22.11.2022. — URL: ballotpedia.org/Endorsements_by_Donald_Trump (date of access: 01.12.2022).
- Fein B.* Congress should end the war in Ukraine by withdrawing from NATO // The Hill. 25.11.2022. — URL: thehill.com/opinion/national-security/3750203-congress-should-end-the-war-in-ukraine-by-withdrawing-from-nato/ (date of access: 01.12.2022).
- Ferguson Chance S., Connolly-Ahern C.* A Vote of Confidence? Florida's Public Records Law and the 2000. Presidential Election Recounts: Could It Happen in Any Other State? // University of Florida Journal of Law & Public Policy. Vol. 13. Issue 1. Article 10. Pp. 135–152. — URL: scholarship.law.ufl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1254&context=jlpp (date of access: 01.12.2022).
- Glueck K.* Obama, acknowledging pocketbook issues, urges voters not to overlook threats to democracy // The New York Times. 05.11.2022. — URL: nytimes.com/2022/11/05/us/politics/obama-democracy-threats-midterms-speech.html (date of access: 01.12.2022).
- Gressle Sh.S.* Homeland Security Act of 2002: Legislative History and Pagination Key. CRS Report for Congress. 11.04.2003. — URL: everycrsreport.com/files/20030411_RL31645_b48b3674f0cd2fe0b1d4200bfb92ec1eeba5cb3.pdf (date of access: 01.12.2022).
- Han H.* Mar-a-Lago Search Warrant Unsealed // Lawfare. 12.08.2022. — URL: lawfareblog.com/mar-lago-search-warrant-unsealed (date of access: 01.12.2022).
- Hounshell B.* Looking Back at Who Was Right About This Weird Election // The New York Times. 10.11.2022. — URL: nytimes.com/2022/11/10/us/politics/midterm-election-predictions.html (date of access: 01.12.2022).
- Huangpu K.* 14 million Pennsylvanians asked to vote by mail. Here's what that means for Election Week 2022 counting // SportlightPA. 03.11.2022. — URL: spotlightpa.org/news/2022/11/pa-election-2022-mail-ballot-requests-data-counting-delays/ (date of access: 01.12.2022).
- Kabaservice G.* The king of the Republicans // IPS. 05.05.2022. — URL: ips-journal.eu/topics/democracy-and-society/the-king-of-the-republicans-5920/ (date of access: 01.12.2022).
- Kamarck E., Eisen N.* Democracy on the ballot—how many election deniers are on the ballot in November and what is their likelihood of success? // Brookings. 07.10.2022. — URL: brookings.edu/blog/fixgov/2022/10/07/democracy-on-the-ballot-how-many-election-deniers-are-on-the-ballot-in-november-and-what-is-their-likelihood-of-success/ (date of access: 01.12.2022).
- Kitrosser H.* Donald Trump and the Espionage Act // Lawfare. 18.08.2022. — URL: lawfareblog.com/donald-trump-and-espionage-act (date of access: 01.12.2022).

- McDonald M.* 2022 General Election Early Voting Statistics // RPulbs. 24.11.2022. — URL: rpulbs.com/ElectProject/early_vote_2022 (date of access: 01.12.2022).
- National Data. National Income and Product Accounts. Table 1.1.1. Percent Change From Preceding Period in Real Gross Domestic Product // BEA. GDP & Personal Income. 27.10.2022. — URL: apps.bea.gov/iTable/?reqid=19&step=3&isuri=1&1910=x&0=-99&1921=survey&1903=1&1904=2009&1905=2017&1906=q&1911=0 (date of access: 01.12.2022).
- National Emergency Powers. CRS Report. 19.11.2021. — URL: hcrsreports.congress.gov/product/pdf/RL/98-505/32 (date of access: 01.12.2022).
- National Emergency. Hearings. U.S. Congress. Senate Special Committee on the Termination of the National Emergency. April 11–12, 1973. Wash. 1973.
- Newell K.* 2020 election objectors overwhelmingly won reelection, but largely raised less money than the average incumbent Republican // Open Secrets. 17.11.2022. — URL: opensecrets.org/news/2022/11/2020-election-objectors-overwhelmingly-won-reelection-but-largely-raised-less-money-than-the-average-incumbent-republican/ (date of access: 01.12.2022).
- Nichols T.* Democracy Was on the Ballot — And Won // The Atlantic. 10.11.2022. — URL: theatlantic.com/newsletters/archive/2022/11/democracy-won/672061/ (date of access: 01.12.2022).
- Overseas Contingency Operations Funding: Background and Status. CRS Report. 06.09.2019. — URL: sgp.fas.org/crs/natsec/R44519.pdf (date of access: 01.12.2022).
- Party Divisions of the House of Representatives, 1789 to Present. // History, Art and Archives. United States House of Representatives. — URL: history.house.gov/Institution/Party-Divisions/Party-Divisions/ (date of access: 01.12.2022).
- Pomper G.* The 2000 Presidential Election: Why Gore Lost // Political Science Quarterly. Vol. 116. Issue 2. Summer 2001. Pp. 201–223. — URL: uvm.edu/~dguber/POLS125/articles/pomper.htm (date of access: 01.12.2022).
- READ: President Joe Biden's remarks on protecting democracy // CNN politics. 02.11.2022. — URL: edition.cnn.com/2022/11/02/politics/read-joe-biden-speech-democracy-midterm-elections/index.html (date of access: 01.12.2022).
- Reynolds N.* Full List of Dead People Who Won Their Elections on Tuesday // Newsweek. 09.11.2022. — URL: newsweek.com/list-dead-people-who-won-2022-midterm-elections-1758448 (date of access: 01.12.2022).
- Roberts B.* The Macroeconomic Impacts of the 9/11 Attack: Evidence from Real-Time Forecasting. U.S. Department of Homeland Security. Working Paper. August 2009. — URL: [dhs.gov › default › files › publications.pdf](https://dhs.gov/default/files/publications.pdf) (date of access: 01.12.2022).
- Seats in Congress Gained/Lost by the President's Party in Mid-Term Elections // The American Presidency Project. Statistics. — URL: presidency.ucsb.edu/statistics/data/seats-congress-gainedlost-the-presidents-party-mid-term-elections (date of access: 01.12.2022).
- Select Committee to Investigate the January 6th Attack on the United States Capitol. — URL: january6th.house.gov/ (date of access: 01.12.2022).
- Share of American adults who believe that it is more important for the United States to have a strong leader than a democracy 2022 // Statista. 17.08.2022. — URL: statista.com/statistics/1326742/public-opinion-strong-leader-democracy/ (date of access: 01.12.2022).
- Sitaraman G.* Countering Nationalist Oligarchy // Democracy. Winter 2019. — URL: democracyjournal.org/magazine/51/countering-nationalist-oligarchy/ (date of access: 01.12.2022).
- What the midterm elections tell us about the stability of US democracy. Rochester political scientists

discuss what happens when election deniers run for office, and how US democracy may die ‘by a thousand cuts’ // University of Rochester. News Center. 03.11.2022. — URL: rochester.edu/newscenter/2022-midterm-elections-us-democracy-539632/ (date of access: 01.12.2022).

Woolley J. The 2022 Midterm Elections: What the Historical Data Suggest. History suggests Democratic loss of control of both House and Senate // The American Presidency Project. 30.08.2022. — URL: presidency.ucsb.edu/analyses/the-2022-midterm-elections-what-the-historical-data-suggest (date of access: 01.12.2022).

DOI 10.32726/2411-3417-2022-4-80-87

УДК 323/324; 327; 341

ОЛЬГА ЛЕБЕДЕВА

Санкционный «Дикий Запад»: конфискация замороженных российских активов как возможный новый инструмент санкционной политики США

Аннотация. Статья посвящена подходам администрации Дж. Байдена к использованию санкций на международной арене. В фокусе внимания — изменения в санкционной политике США и соответствующей законодательной базе после начала Специальной военной операции России на Украине. Санкционная война стран «коллективного Запада» против России продемонстрировала его готовность отказаться от ключевых постулатов свободы мировой торговли в угоду политическим дивидендам. Широко обсуждаемая возможность конфискации российских активов за рубежом как очередной виток «санкционной спирали» требует модернизации архитектуры санкционного механизма — и США, как и Евросоюз, приступили к подготовке почвы для отказа от одного из своих базовых прав, права собственности.

Ключевые слова: антироссийские санкции, санкционная политика США, администрация Дж. Байдена, конфискация активов, правовые механизмы конфискации собственности.

Как отмечал видный американский дипломат, будущий директор по вопросам политического планирования Государственного департамента США Ричард Хаасс, несмотря на то, что экономические санкции все чаще используются для продвижения различных целей внешней политики Вашингтона, зачастую «санкции оказываются не более чем выражением предпочтений [администраций] США» [Haass] и, таким образом, являются инструментом, цель которого — не столько «сдерживать» (to deter) противника, сколько послать ясный сигнал внутренней и внешней аудитории.

Представляется, что развернувшаяся в 2022 г. в США дискуссия и работа в отношении возможной конфискации замороженных активов Российской Федерации и ее физических и юридических лиц следует в русле описанной выше логики, а реализация подобных мер на практике отвечает интересам действующей американской администрации не только в отношениях с Киевом, но и в контексте намеченных на ноябрь выборов в Конгресс.

Сведения об авторе: ЛЕБЕДЕВА Ольга Владимировна — профессор кафедры дипломатии МГИМО МИД России, доктор исторических наук, o.lebedeva@mgimo.ru.

Подходы администрации Джо Байдена к использованию санкций в мировой политике

После начала Специальной военной операции России на Украине президент Байден заявлял, что «санкции никогда не сдерживают [потенциального агрессора]» [Ward]. Учитывая, что ранее в доктринальных документах США отмечалось, что именно «сдерживание» — главная задача санкционной политики, подобную смену позиции следует считать реакцией на слабую эффективность санкционного инструментария в краткосрочной перспективе [Семенов]. Появляется необходимость в разработке и аппликации новых инструментов, одним из которых может стать конфискация активов.

Несмотря на то, что в ключевом доктринальном документе нынешней администрации — «Временном руководстве по обеспечению национальной безопасности 2021 г.» — термин «санкции» не употребляется ни разу [Interim National Security...], санкции находят активное применение во внешней политике Вашингтона. Концептуальные основы линии президентской администрации сформулированы в ряде официальных документов, в первую очередь — в Обзорном докладе Министерства финансов США о санкционной политике США [U.S. Department of the Treasury...], где санкции называются «принципиально важным инструментом продвижения интересов национальной безопасности».

На популярность санкционного инструментария указывает не только количественный рост односторонних ограничительных мер США, но и качественная эволюция и расширение их предметного поля, которое сегодня затрагивает финансовый сектор, внешнюю торговлю, ключевые отрасли тяжёлой промышленности и машиностроения, энергетику, транспорт, логистику, высокие технологии, оборонную промышленность, авиа- и судостроение, космонавтику [Приходько].

Воздействие односторонне применяемых Вашингтоном санкций на Россию не столь уж велико. Объем российско-американской торговли чрезвычайно мал и на 2021 г. составлял лишь 36,1 млрд долл., при 6,4 млрд долл. американского экспорта в Россию [Trade in Goods...]. Но их ключевое преимущество — «экстерриториальность», то есть возможность применения за рубежом.

Основа подобной стратегии Вашингтона заложена в законе «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act-Related Sanctions — CAATSA) [Countering America's...]. Санкции, связанные с CAATSA, в действительности представляют собой чрезвычайно разнородный набор правовых документов: к ним относятся исполнительные акты, издаваемые президентом США, публичные законы (т.н. «статуты»), принимаемые Конгрессом и т.д. В дальнейшем эти нормативные акты кодифицируются Управлением по контролю над иностранными активами Министерства финансов США (Office of Foreign Assets Control — OFAC) и публикуются в Кодексе федеральных нормативных актов (Code of Federal Regulations — CFR).

Именно упомянутое выше Управление по контролю за иностранными активами обеспечивает экстерриториальность принимаемых ограничительных мер. Оно уполномочено прибегать к штрафам и прочим репрессивным мерам с целью принуждения финансового сектора и компаний к соблюдению накладываемых Вашингтоном санкций. Особо высокие штрафы установлены для банковского сектора, что должно обеспечить психологическое воздействие на потенциальных нарушителей, а также продемонстрировать «лояльность» международных партнеров Вашингтона выбранному США курсу. Примером может служить давление на государственные и частные банки Турции, Казахстана и Узбекистана с целью их отказа от использования российской платежной системы «Мир» [СМИ: госбанки Турции...], что позиционируется как следование этих стран в кильватере санкционной политики США.

Подобная широкая применимость и декларируемая эффективность санкционного инструментария делает его неотъемлемым элементом внутривнутриполитической борьбы. И если до начала Специальной военной операции России на Украине для американских избирателей, по оценкам политологов, на промежуточных выборах внутриэкономические проблемы, и, в особенности, растущая инфляция, имели больший приоритет, чем вопросы американского внешнеполитического курса, то сегодня наблюдается значительная поддержка обществом США жестких экономических санкций против России [Попов]. Так, за сохранение нынешнего санкционного давления на Москву выступает 85% республиканцев и 88% демократов, а 63% респондентов ратуют за дальнейшее ужесточение санкционного режима [74 percent...].

В сегодняшних условиях применение санкций как ключевой точки приложения американской экономической мощи администрацией Дж. Байдена, по-видимому, будет расширяться, а требование новых санкций в том числе и американскими избирателями будет приводить к поиску новых инструментов. Одним из них может стать конфискация замороженных активов.

Дискуссии о конфискации активов РФ и российских граждан, попавших под санкции

Вопрос о конфискации замороженных государственных и частных активов, связанных с Россией, поднимается с февраля 2022 года. Наиболее активно дискуссия о выработке и модификации необходимых правовых механизмов ведется в США.

Несмотря на то, что США в Билле о правах 1791 г. одними из первых на правовом уровне закрепили гарантии частной собственности, именно Вашингтон имеет давнюю историю применения инструментов ее экспроприации во внешнеполитических целях. Так, президент США согласно статье 1702 закона 1977 г. «Об экономических полномочиях на случай международной чрезвычайной ситуации» (англ. International Emergency Economic Powers Act) наделен правом конфискации имущества, принадлежащего иностранному гражданину, иностранной компании или третьему государству, которые в случае нападения со стороны иностранного государства и/или его граждан планиро-

вали, санкционировали «агрессивные действия» против США, помогали таковым или участвовали в них [International emergency...]. В дальнейшем президент санкционирует передачу данных активов выбранным им организациям; так, замороженное имущество правительства Ирака в свое время было передано Фонду развития Ирака.

В то же время имеющаяся правовая процедура не применима к замороженным российским активам: Вашингтон не участвует в боевых действиях с Россией и не подвергается нападению со стороны Москвы. Именно поэтому американские законодатели выдвинули семь законопроектов, направленных на создание нормативно-правовой базы для конфискации российских активов [Как санкции ЕС и США...].

Таблица 1

**Ключевые законопроекты, предложенные в Конгрессе США
до выступления Дж. Байдена 28.04.2022 г.**

№	Палата	Название	Авторство	Этап рассмотрения
1	Палата представителей	H.R.7083 — Make Russia Pay Act от 15.03.2022	Стефани Байс, Республиканская партия (далее — Р.), Оклахома)	Передан в Комитет Палаты представителей по иностранным делам.
2	Палата представителей	H.R.7086 — Oligarch Asset Forfeiture Act от 15.03.2022	Стив Коэн, Демократическая партия, (далее — Д.), Теннесси)	Передан в Юридический комитет по судебной системе и в Комитет по иностранным делам на период, который впоследствии будет определен спикером.
3	Палата представителей	H.R.7187 — Yachts for Ukraine Act от 21.03.2022	Сет Моултон (Д.), Массачусетс	Передан в Комитет Палаты представителей по иностранным делам.
4	Палата представителей	H.R.6930 — Asset Seizure for Ukraine Reconstruction Act от 05.04.2022	Том Малиновски (Д.), Нью-Джерси	Передан в Сенат, прошел через двое слушаний и передан в Комитет по международным отношениям Сената.
5	Палата представителей	H.R.7457 — Hold CCP Accountable Act от 07.04.2022	Брайан Фицпатрик (Р.), Пенсильвания	Передан в Комитет по международным делам, а также в Комитеты по финансовым услугам, судебной власти, надзору и реформе, вооруженным силам, разведке (постоянный отбор), путям и средствам, правилам, образованию и труду, на время, которое впоследствии определит спикер.
6	Сенат	S.3838 - Asset Seizure for Ukraine Reconstruction Act от 15.03.2022	Шелдон Уайтхаус (Д.), Род-Айленд	Прошел через двое слушаний, передан в Комитет по банковскому делу, жилищному строительству и городским делам.
7	Сенат	S.3936 - Repurposing Elite Luxuries Into Emergency Funds for Ukraine Act от 28.03.2022	Майкл Беннет (Д.), Колорадо	Прошел через двое слушаний, передан в Комитет по международным отношениям Сената.

Уже 28 апреля 2022 г. президент Байден выступил с обращением к Конгрессу с призывом принять такое законодательство, которое позволило бы конфисковать собственность России [Fact sheet...]. До этого озвученные предложения разрабатывались в широком круге министерств и ведомств, курирующих санкционную политику Вашингтона: речь идет о Министерстве финансов, Государственном департаменте, Министерстве финансов и Министерстве юстиции, отвечающих за финансовые санкции, политические и визовые санкции, экспортный контроль и преследование нарушителей санкционного режима соответственно [Тимофеев Курс...]. Помощь им должна оказывать трансатлантическая оперативная группа, объединяющая Вашингтон, Париж, Берлин, Рим, Лондон и Оттаву; цель группы заключается в поиске и замораживании активов попадающих под санкции российских граждан и компаний.

Данный проект предполагает создание упорядоченного административного органа, который занимался бы арестом и конфискацией активов «олигархов»; получение юридических оснований для передачи Киеву доходов от конфискованной собственности совместным решением министерств юстиции и финансов и Государственным департаментом; противодействие обходу санкций; включение в понятие «рэкёт» (англ. racketeering) уклонения от санкций, а также увеличение срока давности соответствующих преступлений для осуществления контроля над финансовыми потоками с пяти до десяти лет.

Отметим, что предлагаемые администрацией Джо Байдена меры включают в себя как создание новых механизмов, так и модернизацию имеющегося законодательства и в перспективе могут быть применены и к третьим странам. Кроме того, в силу экстерриториальности санкционного механизма США под упомянутые выше меры могут попасть и физические и юридические лица из третьих стран.

В то же время ряд высокопоставленных представителей американской администрации предупредили, что конфискация и дальнейшая передача Украине замороженных российских средств может оказаться незаконной с точки зрения международного права и в дальнейшем отбить у других стран желание инвестировать в США [Rapreport, Sanger]. Например, на состоявшейся в мае в Бонне (ФРГ) пресс-конференции министр финансов США Джанет Л. Йеллен, бывшая сотрудница Центрального банка, изначально высказывавшая сомнения по поводу конфискации активов, отметила, что, хотя подобная возможность рассматривается, по ее мнению, конфискация средств будет нарушением американского законодательства [Yellen]. Стоит отметить, однако, что министр упирала именно на невозможность конфискации в рамках нынешнего законодательства, а потому в случае принятия отмеченных нами выше законопроектов юридических возражений со стороны Министерства финансов США не ожидается.

Cui bono? Cui prodest?¹

Представляется, что описанный выше механизм позволяет американской администрации убить двух зайцев. С одной стороны, Вашингтон показывает готовность и дальше

1 Кому это выгодно? (лат.)

идти по санкционной спирали, ужесточая свою политику в отношении России и тем самым демонстрируя поддержку Киеву и свое декларируемое лидерство в деле «борьбы демократий с мировыми автократиями», что в последние 20 лет постулируется в том числе на уровне стратегий национальной безопасности (СНБ) США. С другой стороны, помощь Киеву, в том числе в виде очередных финансовых траншей, будет оказываться уже не за счет американского бюджета, что снимет нагрузку с граждан. Это должно показать, что «Россия платит за свои преступления», и дать козырь правящей партии на приближающихся промежуточных выборах в Конгресс, где, как ожидается, демократы потеряют контроль над Палатой представителей [Edmondson].

Более того, в том случае, если примеру Вашингтона последует Брюссель, десятки, если не сотни миллиардов долларов российских средств будут переданы Киеву. ЕС уже начал создавать необходимую нормативно-правовую базу: так, в один из ключевых европейских санкционных законодательных актов — Регламент Совета ЕС № 269/2014 «относительно ограничительных мер в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины» [Council Regulation...] (Ст. 9) была внесена поправка о том, что попавшие под ограничительные меры лица до 1 сентября обязаны сами уведомить соответствующие инстанции Брюсселя о своих активах, находящихся в юрисдикции ЕС; те же, против кого в дальнейшем будут приняты санкции, — должны делать это в течение шести недель после попадания в санкционные списки. Если же вышеупомянутые лица будут уличены в сокрытии активов и не будут сотрудничать с евроинститутами, то их действия в дальнейшем будут расцениваться как попытки обхода санкций, что повлечет за собой уголовную ответственность, а имущество, полученное путем обхода санкций в соответствии с имеющимся законодательством ЕС может быть конфисковано и, соответственно, в дальнейшем передано Киеву. Подобная мера может коснуться не только представителей крупного бизнеса, но и государственной собственности: так, в рамках седьмого пакета санкций ЕС [EU sanctions against Russia...] были заморожены активы Россотрудничества и его представительств, Российских центров науки и культуры (РЦНК), на территории стран-членов Европейского союза.

Безусловно, принятие данных мер может привести к ответу со стороны Москвы, в том числе асимметричному, и ударит по репутации Вашингтона (и Запада в целом) как «безопасной гавани» для иностранных инвестиций. Однако в настоящее время, в случае дальнейшей эскалации в связи с Украиной, конфискация замороженных активов правительством США представляется возможным вариантом эволюции санкционного инструментария Вашингтона.

Литература

Как санкции ЕС и США ударили по праву собственности // Ведомости. 21.07.2022. — URL: vedomosti.ru/opinion/articles/2022/07/20/932315-sanktsii-es-ssha-udarili (date of access: 27.09.2022).

Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. М. 2020.

- Попов Н.П.* Общественное мнение в России, США и на Украине о спецоперации // Россия и Америка в XXI веке. 2022. № 2. — URL: gusus.jes.su/s207054760019828-7-1/ (дата обращения: 27.09.2022).
- Приходько О.В.* Санкционная политика США против России: исторический опыт и современность // США & Канада: экономика — политика — культура. 2022. № 9. С. 5–22. — URL: usacanada.jes.su/s268667300022215-6-1/ (date of access: 27.09.2022).
- Семенов В.Л.* Влияние санкций США на экономику Венесуэлы // США & Канада: экономика — политика — культура. 2022. №1. С. 53–66. — URL: usacanada.jes.su/s268667300018419-0-1/ (дата обращения: 27.09.2022).
- СМИ: госбанки Турции отказались от использования платежной системы «Мир» // ТАСС. 27.09.2022. — URL: tass.ru/ekonomika/15888359 (дата обращения: 27.09.2022).
- Тимофеев И.* Курс на конфискацию // Валдай. Международный дискуссионный клуб. 05.05.2022. — URL: ru.valdaiclub.com/a/highlights/kurs-na-konfiskatsiyu/ (дата обращения: 27.09.2022).
- Тимофеев И.Н.* Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2(59)ю С. 26–42.
- Экономика США в XXI веке: вызовы и тенденции развития. М. 2018.
- 74 percent of Americans call Russia's Ukraine invasion unjustified // Yahoo!news. 28.02.2022. — URL: yahoo.com/poll/-74-percent-of-americans-call-russias-ukraine-invasion-unjustified-142128676/html (date of access: 27.09.2022).
- Biden J.* Remarks by President Biden in Address to a Joint Session of Congress // The White House. 28.04.2021. — URL: whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/04/29/remarks-by-president-biden-in-address-to-a-joint-session-of-congress/ (date of access: 27.09.2022).
- Biden J.* Remarks by President Biden on America's Place in the World // The White House. 04.02.2021. — URL: whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/ (date of access: 27.09.2022).
- Council Regulation (EU) 2022/1273 of 21 July 2022 amending Regulation (EU) No 269/2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // EUR-Lex. An official website of the European Union. — URL: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2022.194.01.0001.01.EN.G&toc=OJ%3AL%3A2022%3A194%3ATOC (date of access: 27.09.2022).
- Countering America's Adversaries Through Sanctions Act-Related Sanctions // U.S. Department of the Treasury. 2017. — URL: home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information/countering-americas-adversaries-through-sanctions-act-related-sanctions (date of access: 27.09.2022).
- Edmondson C.* Departures Narrow Democrats' Path to Hold the House // The New York Times. 22.09.2022. — URL: nytimes.com/2022/09/22/us/politics/democrats-retirements-republicans-house.html (date of access: 27.09.2022).
- EU sanctions against Russia following the invasion of Ukraine // European Commission. 2022. — URL: eu-solidarity-ukraine.ec.europa.eu/eu-sanctions-against-russia-following-invasion-ukraine_en (date of access: 27.09.2022).
- Fact sheet: President Biden's Comprehensive Proposal to Hold Russian Oligarchs and Elites Accountable // The White House. 28.04.2022. — URL: whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/04/28/fact-sheet-president-bidens-comprehensive-proposal-to-hold-russian-oligarchs-accountable/ (date of access: 27.09.2022).

- Haass R.* Economic Sanctions: Too Much of a Bad Thing // Brookings. 01.06.1998. — URL: [brookings.edu/research/economic-sanctions-too-much-of-a-bad-thing/](https://www.brookings.edu/research/economic-sanctions-too-much-of-a-bad-thing/) (date of access: 27.09.2022).
- Interim National Security Strategic Guidance. The White House. March 2021. — URL: [whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf](https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf) (date of access: 27.09.2022).
- International emergency economic power act. 16.10.2007. — URL: [govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1079/uslm/COMPS-1079.xml](https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1079/uslm/COMPS-1079.xml) (date of access: 27.09.2022).
- National Security Strategy of the United States of America. December 2017. — URL: [trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf](https://www.trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf) (date of access: 27.09.2022).
- Rappeport A., Sanger D.E.* Seizing Russian Assets to Help Ukraine Sets Off White House Debate // The New York Times. 31.05.2022. — URL: [nytimes.com/2022/05/31/us/politics/russia-sanctions-central-bank-assets.html](https://www.nytimes.com/2022/05/31/us/politics/russia-sanctions-central-bank-assets.html) (date of access: 27.09.2022).
- Trade in Goods with Russia. — URL: [census.gov/foreign-trade/balance/c4621.html](https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c4621.html) (date of access: 27.09.2022).
- U.S. Department of the Treasury Releases Sanctions Review // Treasury. 18.10.2021. — URL: [home.treasury.gov/news/press-releases/jy0413](https://www.treasury.gov/news/press-releases/jy0413) (date of access: 27.09.2022).
- Ward A.* What Biden means by 'sanctions never deter' / A. Ward. // Politico. 25.03.2022. — URL: [politico.com/newsletters/national-security-daily/2022/03/25/what-biden-means-by-sanctions-never-deter-00020602](https://www.politico.com/newsletters/national-security-daily/2022/03/25/what-biden-means-by-sanctions-never-deter-00020602) (date of access: 27.09.2022).
- Yellen J.L.* Transcript of Press Conference from Secretary of the Treasury Janet L. Yellen in Bonn, Germany // U.S. Department of the Treasury. 18.05.2022. — URL: [home.treasury.gov/news/press-releases/jy0793](https://www.home.treasury.gov/news/press-releases/jy0793) (date of access: 27.09.2022).

**ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ
В РЕГИОНАЛЬНЫХ И ГЛОБАЛЬНЫХ
ПРОЦЕССАХ**

DOI 10.32726/2411-3417-2022-4-89-97

УДК 323/324; 94

Ладислав ЗЕМАНЕК

Чехия: к альянсу оппозиции против либерально-демократического авторитаризма?

Аннотация. Политическая и социально-экономическая ситуация в Чешской Республике становится все более напряженной. В то время как либеральный кабинет министров проводит радикальную программу, основанную на твердой связи с Вашингтоном во внешней политике и на насаждении своего понимания либеральной демократии во внутренней, продолжающийся переход к постлиберальному авторитаризму вызывает недовольство населения. Оппозиция начала консолидироваться, создавая новые тактические союзы, которые преодолевают традиционное разделение на левых и правых. Программа оппозиционного движения сконцентрирована на суверенитете, патриотизме, военном нейтралитете, солидарности и социальной справедливости, региональной интеграции и, наконец, демократии. Эти цели и принципы являются общим знаменателем, объединяющим популистов, консерваторов, коммунистов, националистов и другие течения, противостоящие растущему радикализму и экстремизму либерально-демократического мейнстрима. Правительство же отказывается вступать в диалог с оппозицией, ссылаясь на необходимость защиты свободы и демократии в Чешской Республике. Однако, как показывает анализ, парадоксальным образом именно дискурс и политика либеральных демократов угрожают фундаментальным правам и свободам, а также демократическому характеру чешской государственности.

Ключевые слова: Чешская Республика, либеральная демократия, либеральный авторитаризм, оппозиция, энергетический кризис, суверенитет, цензура, НАТО, ЕС, Украина, США.

Социально-политическая атмосфера в Чехии становится все более напряженной под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. Последние, в частности, связаны с политикой и конкретными шагами действующего правительства, чьи позиции во многих аспектах отличаются бескомпромиссностью и односторонностью. К этому добавляются растущая экономическая неопределенность и объективное снижение уровня жизни большей части населения, включая средний класс, который считается опорой западной социально-экономической модели. На таком фоне в разных сегментах общества усиливаются ощущение безысходности и радикальный настрой. Эта тенденция материализуется в массовом протестном движении и появлении новых общественно-политических инициатив.

Сведения об авторе: ЗЕМАНЕК Ладислав — доктор философии, научный сотрудник China-CEE Institute при Академии общественных наук КНР, zemanek.ml@gmail.com.

Пражские демонстрации

В сентябре, октябре и ноябре 2022 г. в столице Чехии состоялись массовые демонстрации. 3 сентября до 100 тыс. человек собрались на митинге в Праге, чтобы выразить решительное несогласие с политическим истеблишментом и его ролью в углублении нынешнего кризиса. Это событие заслуживает особого внимания по нескольким причинам. Во-первых, оно стало одной из крупнейших манифестаций за всю постсоциалистическую историю Чехии. Во-вторых, протест был направлен не только против конкретных шагов конкретного правительства, но и в определенной степени против либерально-демократической системы в ее современном виде как таковой. В-третьих, акция была организована не одной политической партией, а конгломератом как политических партий и движений, так и общественных организаций. Более того, организаторы, сторонники и участники принадлежали к разным политическим и идеологическим течениям как левого, так и правого толка. Все эти особенности позволяют считать данное народное выступление специфическим и инновационным.

Стартовавшее 3 сентября протестное движение получило продолжение в крупных манифестациях 28 сентября, 28 октября и 17 ноября. Эти даты были выбраны не случайно: речь идет о главных национальных праздниках, связанных с чешской государственностью. День 28 сентября посвящен памяти Вацлава Святого, князя Богемии (924–935), главного святого покровителя чешского народа. А 28 октября отмечается создание в 1918 г. Первой Чехословацкой Республики и, следовательно, современной чешской республиканской государственности. Последняя же дата напоминает о закрытии чешских университетов немецкой оккупационной властью и ее репрессиях против чешского населения в ноябре 1939, а также о выступлении антиправительственных сил 17 ноября 1989, которое впоследствии привело к падению коммунистического режима в Чехословакии. Поэтому этот праздник символизирует борьбу за свободу.

Во всех четырех манифестациях участвовали многие десятки тысяч людей из разных регионов, представители различных организаций и политических партий, чьим общим знаменателем является принципиально критическое отношение к радикально прозападному либеральному кабинету и либеральной демократии как таковой. Подтвердилась специфика нового протестного движения, состоящая в том, что оно объединяет представителей различных политических течений — консерваторов, популистов, националистов, коммунистов и других.

Таким образом, мы стали свидетелями возникновения нового тактического альянса, или, как мог бы сказать Антонио Грамши, исторического блока, который бросает вызов самим основам существующего статус-кво. Протестное движение считает правящую коалицию нелегитимной, поскольку она совершила действия, которые «серьезно угрожают не только существованию Чешской Республики как суверенного, демократического и правового государства, но и самому существованию чешского государства как такового» [Česká republika na 1. místě]. Поэтому участники протестных акций призывали премьер-министра Петра Фиалу уйти в отставку, Палату депутатов — самораспуститься, а президента Милоша Земана — назначить новое временное правительство.

Суверенистская повестка дня

Содержательную повестку осенних протестных акций можно описать тремя фундаментальными понятиями — суверенитет, нейтралитет и достоинство, что нашло выражение прежде всего в основном слогане «Чехия в первую очередь». Этот девиз не обязательно подразумевает национализм. В сегодняшнем контексте он скорее отражает суверенистские устремления все большего числа граждан как реакцию на радикальный атлантистский поворот либеральных элит, на их неспособность решить острые социально-экономические проблемы и удовлетворительно справиться с разрастающимся кризисом.

С момента прихода к власти либерального кабинета в декабре 2021 г. суверенитет и независимость отошли на задний план. Ориентация на глобальную либерально-демократическую гегемонию, морализм и атлантизм не могли не привести к зависимости от США как ведущей силы «свободного мира», если прибегнуть к широко употребляемому термину. Это неизбежно вылилось в масштабную поддержку Прагой Украины, включая беспрецедентные военные поставки и принятие сотен тысяч украинских беженцев, которые пользуются значительными государственными и общественными субсидиями [Zemánek A New Face...]. «Ястребиная» позиция в отношении России, а также Китая не только подвергает Чехию серьезному риску стать объектом контрмер с их стороны, но и способствует нестабильности и неустойчивости международных отношений в дипломатическом и военном плане. Наконец, активная поддержка официального Киева может привести к непосредственному втягиванию Чехии в конфликт. Именно поэтому участники антиправительственных митингов призывали к военному нейтралитету и выходу из НАТО.

В ходе манифестаций выражалось негативное отношение также к ЕС и даже ООН, что указывает на популистские элементы в повестке протестного движения. Стоит отметить, что эта повестка неизбежно будет эволюционировать, уточняться и менять акценты. Очевидно, тем не менее, что главными объектами критики являются, во внешнеполитическом плане, НАТО и политика Евросоюза. Протестующие высказывались в защиту национальной валюты, за поддержку, вместо транснациональных корпораций, чешских малых и средних предприятий, за укрепление продовольственной безопасности и самодостаточности и, соответственно, за поддержку отечественного сельского хозяйства, а также отечественных производителей энергии.

Энергетический кризис

Открытая конфронтация с Россией после начала российской операции на Украине, принятые в ЕС обширные антироссийские санкции, и в частности решение отказаться от закупок российского газа, который до сих пор обеспечивал 100 % внутреннего потребления в Чехии, — все это запустило энергетический кризис. Он представляет собой серьезнейший вызов и риск для либерально-демократического режима и страны в целом. Кризис в энергетической сфере уже оказывает многообразное воздействие

на положение населения, бизнеса и государства, вызывая колоссальное напряжение в обществе. Его негативные эффекты усугубляются ростом задолженности и галопирующей инфляцией, которая с июня 2021 по сентябрь 2022 г. увеличилась с 2,8% до почти 20% [Míra inflace...] и является одной из самых высоких в странах Евросоюза [подробнее см.: Zemánek Energy Crisis...].

Принятые чешским правительством меры — ограничение потребительских цен на электричество и газ и запланированное на 2023–2025 гг. введение дополнительного налога на сверхприбыли конкретных энергетических, нефтяных и добывающих компаний и банков [Opět změna...]. в основном оцениваются как недостаточные для решения проблемы удорожания (и дефицита) энергоносителей.

Несмотря на установленный потолок цен на электричество и газ (до 2023 г.) для населения, государственных и общественных служб, а также малых и средних предприятий, многим домохозяйствам, возможно, скоро придется платить в четыре раза больше за те же объемы энергопотребления, чем в текущем году. Еще более неопределенными выглядят условия дальнейшего функционирования крупных компаний, что создает высокие риски увольнений, банкротств или переноса производств. Volkswagen Group, владелец Škoda Auto — ведущего производителя автомобилей и крупнейшего работодателя в Чехии, уже предупредила, что может вывести свои заводы в другие страны с более благоприятными условиями [Kvůli plynu...]

Правящий либерально-демократический кабинет активно работает над поиском альтернативных источников энергоресурсов, в качестве которых видятся прежде всего поставки сжиженного природного газа (СПГ) из США — но по ценам, значительно превышающим стоимость российского газа. Другим стратегическим поставщиком СПГ в будущем может стать Катар, и этот вопрос уже обсуждался в ходе визита в Прагу 5–6 октября 2022 г. катарского эмира Тамима бин Хамада Аль Тани. Однако львиная доля СПГ из Катара продается в Азию (в первую очередь Китаю, Индии, Южной Корее и Японии) на основе долгосрочных контрактов, что делает поставки в Чехию в ближайший период практически нереальными.

Строительство новой энергетической инфраструктуры в любом случае займет несколько лет и потребует масштабных расходов. Председатель Государственного управления по ядерной безопасности Чехии Дана Драбова признала, что предстоящие годы будут трудными, поскольку поставки энергосырья из России объективно не могут быть заменены в краткосрочной перспективе [Energetická krize...].

Благодаря долгосрочным деловым отношениям с Россией, чешские потребители имели в прошлом и могли бы иметь в будущем надежные поставки энергоресурсов по доступной цене. Однако действующее правительство Чехии совершенно не склонно проводить сбалансированную прагматичную линию, характерную для Венгрии. Напротив, в Европейском союзе Прага принадлежит к самым радикальным сторонникам прекращения связей с Россией, включая поставки газа и нефти.

Участники оппозиционных манифестаций и поддерживающие их организации и группы, напротив, выступают за заключение контрактов с Россией как в области поставок газа, так и в области ядерной энергетики, аналогично тому, как поступает Венгрия. В целом в оппозиционных кругах существует широкий консенсус относительно того, что чешское правительство должно отказаться от односторонней внешней политики и милитаризма, пересмотреть свою поддержку Киева и начать переговоры о дальнейшем энергетическом сотрудничестве с Россией [Lidé na Václavském...].

Кроме того, участники протестов подчеркивали необходимость пересмотра системы (пере)распределения электроэнергии в ЕС и, конкретно, ухода с Европейской энергетической биржи (ЕЭБ) в немецком Лейпциге. В настоящее время, хотя Чешская Республика самодостаточна в энергетическом плане, а чешские электростанции производят избыточное количество электроэнергии, экспортируемой за рубеж, чешские потребители, будь то домохозяйства или предприятия, платят за электроэнергию одну из самых высоких цен в Европе, что связано с действующим механизмом закупок этого товара через ЕЭБ [Arltová].

Перспективы протестного дискурса

Манифестации противников правительственного курса активно поддержали парламентская евроскептическая партия «Свобода и прямая демократия» (входящая, наряду с французским Национальным объединением, итальянской «Лигой», Австрийской партией свободы и др., в европейскую Партию идентичности и демократии) и широкий спектр внепарламентских сил, включая Коммунистическую партию Чехии и Моравии, национал-консервативный «Триколор», либертарианскую Партию свободных граждан («Свободные»), а также бывшего лидера социал-демократов и премьер-министра Иржи Пароубека. Интересно, что чешское протестное движение получило поддержку из-за рубежа, например, со стороны «Альтернативы для Германии» [Gavriněv, Kubištová, Ciroková].

Бывший президент Вацлав Клаус пока не поддержал протестное движение как таковое, тем не менее, он, несомненно, принадлежит к оппозиционному течению. В своей речи 28 октября 2022 г. Клаус затронул такие проблемы, как введение цензуры и растущие ограничения на свободу слова, фальсификация истории, экологический радикализм, чреватый разрушением основ чешской и европейской экономики, а также системная угроза, нависшая над чешским суверенитетом и национальной идентичностью [Klaus]. Как раз накануне октябрьского национального праздника была создана новая гражданская инициатива «Сохраним наше государство» («Zachraňme náš stát»), объединившая деятелей различных политических и общественных организаций, в том числе представителей «Свободы и прямой демократии» и «Триколора», близких соратников В. Клауса, бывших министров образования и юстиции, ведущих экспертов разного профиля, представителей альтернативных СМИ, руководителя так называемого Народного ополчения и бывшего главы полиции Чешской Республики.

Провозглашенная задача объединения состоит из четырех пунктов: 1) рассмотрение и анализ политики действующего правительства, информирование граждан и повышение гражданской сознательности в этом отношении; 2) поддержка и организация антиправительственных протестов и актов гражданского неповиновения; 3) работа с целью добиваться отставки кабинета министров и назначения досрочных выборов; 4) назначение временного, экспертного правительства [Zachraňme náš stát].

Представляется, что такая платформа могла бы координировать различные направления оппозиционной деятельности, расширять сетевое взаимодействие внутри протестного лагеря и тем самым способствовать достижению должного баланса между разными группами и течениями, а также эффективности оппозиционной деятельности. Как следствие, она помогла бы преодолеть ключевое слабое место нелиберального лагеря — а именно фрагментацию, которая носит скорее организационный, чем идеологический характер.

Достоинством консолидирующего протестного дискурса является способность к примирению взаимных разногласий через акцентирование общих задач. Его можно описать как преимущественно нелиберальный (в смысле фундаментального неприятия современной либерально-демократической модели), суверенистский и популистский дискурс, в котором критика сегодняшней системы является лишь конкретным аспектом гораздо более широкой повестки и политической тематики.

В основе такого дискурса лежит концепция национального суверенитета, из которой вытекает негативное отношение к западным наднациональным структурам, прежде всего к НАТО и Европейскому союзу. НАТО рассматривается как инструмент реализации интересов США. ЕС же проводит политику, угрожающую устойчивости чешской экономики (так, «зеленый курс» может подорвать национальную промышленность и углубить энергетический кризис) и развитию общества в целом. Не менее значим акцент на прагматичных отношениях с Россией, на отказе от антироссийских санкций и прекращении военной помощи Киеву.

И последнее, но не менее важное — для оппозиционного дискурса характерна твердая приверженность свободе слова, собраний и исследований, а также плюрализму мнений, что исключает продвигаемую «культуру отмены» и наказание за альтернативные взгляды [Zachraňme naši republiku].

Однако либерально-демократический мейнстрим с самого начала отреагировал на протестные акции пренебрежительно. Премьер-министр П. Фиала неоднократно заявлял, что протесты были организованы «российской пятой колонной, действующей против интересов Чешской Республики». Эти заявления впоследствии подверглись критике со стороны оппозиции и даже некоторых членов правящей коалиции [Gavenda].

Курс на усиление репрессивных мер

Вместо того, чтобы искать общий язык с оппозиционной и недовольной частью общества, которая испытывает все большее давление в условиях кризисных процессов, находящиеся у власти политические силы и государственный аппарат делают все новые шаги в противоположном направлении. Недавние социологические опросы показывают, что социальные последствия нынешнего множественного кризиса неминуемо дадут о себе знать. Например, более 25 % чехов могут позволить себе только самые дешевые продукты питания [Průzkum...]. Число людей, живущих за гранью бедности, будет расти, и это может привести к массовой радикализации либо акциям протеста, включая демонстративные акты самоубийства как форму политического протеста против режима, подобно тому, как это произошло в октябре [Novotná].

Со своей стороны, государственный аппарат осознает риск радикализации. Министерство внутренних дел разработало документ, касающийся радикализации среди гражданских и государственных служащих (примерно 450 тыс. человек, или почти 5% населения страны), которая, как утверждается, «может поставить под угрозу функционирование государства и его институтов и ускорить дезинтеграцию социальной сплоченности». МВД Чехии рекомендует проводить соответствующий мониторинг сотрудников и выявлять лиц с «антисистемными взглядами» еще на ранней стадии [Pšenička].

Параллельно в том же ведомстве готовится новое законодательство о блокировании «средств дезинформации». В октябре 2022 г. был обнародован предварительный законопроект, вызвавший в обществе опасения дальнейшего усиления цензуры. Его расплывчатость дает возможность неправомерного использования закона в сугубо политических целях, для искоренения оппозиционных взглядов. Более того, СМИ, которые станут публиковать материалы, «перекликающиеся с иностранной пропагандой», могут быть заблокированы [Pika, Cibulka].

Совершенно очевидно, что такой документ наложит существенные ограничения на свободу слова и другие связанные с ней свободы, а также еще больше сузит правовое пространство для свободного выражения мнений. Это соответствует продолжающемуся процессу «секьюритизации» и распространения дискурса безопасности на всю общественную жизнь. Руководители ключевых ведомств в области безопасности и разведки заявили на конференции в Палате депутатов, что Россия создала «худший кризис безопасности со времен Второй мировой войны» и что «дезинформация российского происхождения представляет собой одну из самых серьезных угроз для Чешской Республики» [Bartoníček]. Эти заявления показывают, что растущая социальная напряженность только усугубляет радикальный курс правительства, ускоряя переход к авторитаризму.

Правящая коалиция пытается укрепить позиции либерально-демократических сил различными способами. Игнорируя жизненные интересы огромной части общества и готовя меры по ограничению основных прав и свобод, она одновременно находит

способы помешать ведущим оппозиционным силам прийти к власти в будущем. Правительство уже одобрило законопроект, согласно которому все будущие министры и их заместители будут обязаны представить отрицательную люстрационную справку, подтверждающую отсутствие в их биографии фактов сотрудничества с коммунистическими государственными структурами, действовавшими в стране до 1989 г. [Vláda podrořila...]. По всей видимости, эта мера направлена против возможного возвращения в исполнительную власть бывшего премьер-министра Андрея Бабиша.

Выводы. В Чешской Республике может сформироваться новый исторический блок оппозиционных сил. Продолжающийся многосторонний кризис ускоряет политическую и социальную динамику, углубляет противоречия и поляризацию в чешском обществе. Законодательные органы и высшие эшелоны государственной администрации сделали выбор в пользу дальнейшего ограничения основных прав и свобод и авторитарной политики. Правящие круги не в состоянии найти общий язык с оппозицией и удовлетворить хотя бы основные ее требования. В свою очередь, оппозиционный лагерь пытается внутренне консолидироваться, смягчить негативные для себя последствия действий власти и добиться падения нынешнего правительства.

Литература

- Arltová M.* Ceny energií v Evropě klesly, nejdražší elektřinu mají v přepočtu právě Češi. Investují proto do zelených zdrojů i krbů na dřevo // Euro.cz. 31.08.2022. — URL: euro.cz/byznys/ceny-energie-v-evrope-klesly-nejdrazsi-elektrinu-maji-v-prepocetu-prave-cesi-investuji-proto-do-zelenych-zdroju-i-krbu-na-drevo (date of access: 01.11.2022).
- Bartoníček R.* Rusko je čistě kriminální stát, Česko hrozbu podcenilo, řekl šéf Vojenské policie // Aktuálně.cz. 10.10.2022. — URL: zpravy.aktualne.cz/domaci/rusko-snemovna/r~bbe073f8488d11ed8b4e0cc47ab5f122/ (date of access: 01.11.2022).
- Česká republika na 1. místě. — URL: naprvnimmiste.cz. naprvnimmiste.cz (date of access: 01.11.2022).
- Energetická krize podle Drábové nemá kratkodobe řešení (2022, 14 октября) // ČTK. 14.10.2022. — URL: ceskenoviny.cz/zpravy/energeticka-krize-podle-drabove-nema-kratkodobe-reseni/2271181 (date of access: 01.11.2022).
- Gavenda J.* Demonstraci organizovali příslušníci ruské páté kolony, zopakoval Fiala // SeznamZpravy.cz. 05.09.2022. — URL: seznamzpravy.cz/clanek/domaci-politika-demonstraci-organizovali-prislusnici-ruske-pate-kolony-zopakoval-fiala-213291 (date of access: 01.11.2022).
- Gavriněv V., Kubiřtová D., Ciroková K.* Minuta po minutě z Václavského náměstí: Demonstranti chtějí jednat s Ruskem // Seznam Zpravy. 28.09.2022. — URL: seznamzpravy.cz/clanek/domaci-demonstrace-proti-vlade-c-2-prvni-desitky-protestujicich-uz-cekaji-215478 (date of access: 01.11.2022).
- Klaus V.* Projev Václava Klause k 28. říjnu roku 2022 // Institut Václava Klause. 28.10.2022. — URL: institutvk.cz/clanky/2136.html (date of access: 01.11.2022).
- Kvůli plynu přesuneme výrobu z Německa a východní Evropy, hrozí Volkswagen // iDNES.cz. 23.09.2022. — URL: idnes.cz/ekonomika/zahranicni/nemecko-volkswagen-vyroba-prumysl-presun.A220923_080612_eko-zahranicni_jadv (date of access: 01.11.2022).

- Lidé na Václavském náměstí demonstrovali proti vládě. Šlo o třetí shromáždění od začátku září // iROZHLAS. 28.10.2022. — URL: irozhlas.cz/zpravy-domov/demonstrace-proti-vlade-vaclavske-namesti-praha_2210281449_mfk?_ga=2.45310433.478572238.1668502330-170677538.1668502330 (date of access: 01.11.2022).
- Míra inflace // Český statistický úřad. 15.10.2022. — URL: czso.cz/csu/czso/mira_inflace_animovany_graf (date of access: 01.11.2022).
- Novotná B.* Mrtvému před Úřadem vlády chtějí vypravit „státní“ pohřeb. Nenávist proti premiérovi ještě zesílila // Prahain.cz. 03.11.2022. — URL: prahain.cz/zivot-ve-meste/mrtvemu-pred-uradem-vlady-chteji-vypravit-statni-pohreb-nenavist-proti-premierovi-jeste-zesilila-9516.html (date of access: 09.11.2022).
- Opět změna. Banky a spol. si oddechly, vláda mimořádnou daň letos neuvalí (2022, October 19). // Seznam Zprávy. 19.11.2022. — URL: seznamzpravy.cz/clanek/ekonomika-firmy-prekvapeni-pro-banky-a-spol-vlada-zdani-mimoradne-zisky-uz-za-letosni-rok-217215 (date of access: 21.10.2022).
- Píka T., Cibulka J.* Ministerstvo vnitra píše dezinfozákon, zatím chybí shoda i na základních principech // iROZHLAS. 14.10.2022. — URL: irozhlas.cz/zpravy-domov/vnitro-dezinformace-blokace-webu_2210140655_pik?_ga=2.254951885.478572238.1668502330-170677538.1668502330 (date of access: 01.11.2022).
- Průzkum: Už víc než čtvrtině Čechů stačí peníze jen na nejlevnější jídlo a oděvy // iDNES.cz. 05.11.2022. — URL: idnes.cz/zpravy/domaci/pruzkum-uz-vic-nez-ctvrtine-cechu-staci-penize-jen-na-nejlevnejsi-jidlo-a-odevy.A221105_071919_domaci_vank (date of access: 09.11.2022).
- Pšenička J.* Rakušanův tým varuje: Radikalizovat se mohou i zaměstnanci státu // Seznam Zprávy. 03.11.2022. — URL: seznamzpravy.cz/clanek/domaci-politika-rakusanuv-tym-varuje-radikalizovat-se-mohou-i-zamestnanci-statu-215986 (date of access: 01.11.2022).
- Vláda podpořila návrh vnitra na obnovení lustrační povinnosti pro členy vlády i jejich náměstky // iROZHLAS. 27.10.2022. — URL: irozhlas.cz/zpravy-domov/lustracni-osvedceni-vlada-lustracni-zakon-ministerstvo-vnitra_2210271601_nov?_ga=2.259293775.478572238.1668502330-170677538.1668502330 (date of access: 01.11.2022).
- Zachraňme náš stát (2022). — URL: zachranmenasstat.cz (date of access: 01.11.2022).
- Zachraňme naši republiku. 12.09.2022. — URL: zachranmenasstat.cz/dokumenty/tiskova_zprava_12_9_22.pdf (date of access: 01.11.2022).
- Zemánek L.* A New Face of the Czech Foreign Policy. China-CEE Institute. Weekly Briefing, Vol. 51. No. 4 (CZ) May 2022. — URL: china-cee.eu/2022/05/30/czech-republic-external-relations-briefing-a-new-face-of-the-czech-foreign-policy/ (date of access: 21.11.2022).
- Zemánek L.* Energy Crisis: A Challenge and Risk for the Liberal Democratic Regime // China-CEE Institute. Weekly Briefing, Vol. 55. No. 3 (CZ) October 2022. — URL: china-cee.eu/2022/10/26/czech-republic-social-briefing-energy-crisis-a-challenge-and-risk-for-the-liberal-democratic-regime/#_ftn12 (date of access: 21.11.2022).

DOI 10.32726/2411-3417-2022-4-98-114

УДК 94

Оксана Корнилова

«Серая зона» Катynie, Холокост и польский коллаборационизм

Аннотация. Историко-политический концепт «катынское преступление» — ярчайший пример стратегической ментальной войны. Нарратив о катынском деле с самого начала строился по дуалистической схеме «палачи — жертвы». Из исследовательского поля была исключена большая группа акторов, в той или иной мере причастных к пропагандистской акции вокруг останков в Козьих горах, организованной нацистской Германией в апреле 1943 г., в условиях коренного перелома во Второй мировой войне, чтобы вбить клин между союзниками по антигитлеровской коалиции. Автор предлагает рассматривать катынское дело с учетом методологии, разработанной исследователями Холокоста, а именно учитывать «серую зону» — очевидцев, бенефициаров разного рода, вовлеченных лиц и другие группы. Проведенный анализ выявляет активное участие в катынской провокации 1943 г. польских коллаборационистов и позволяет говорить о прямой связи между появлением катынского дела и Холокостом. Представляется перспективным изучение катынского вопроса в контексте государственной антисемитской политики межвоенной Польской Республики, соучастия польского населения и аковцев в Холокосте, а также позиции ведущих мировых держав и международных организаций в отношении Холокоста.

Ключевые слова: катынское дело, катынская провокация, Холокост, польский коллаборационизм, антисемитизм, катынский нарратив, бенефициары.

Историко-политический концепт «катынское преступление» — ярчайший пример стратегической ментальной войны [Ильницкий, с. 24–35], которая на протяжении нескольких десятилетий велась против Советского Союза и в настоящее время ведется против России. С апреля 1943 г., когда с подачи нацистских СМИ словом Katyn стали называть обнаруженные в местечке Козьи горы под Смоленском польские захоронения, и до настоящего времени понятие Katyn несколько раз меняло свое содержание. В итоге оно стало транснациональным символом [Etkind, p. 2, 8–9], на основе которого уже несколько десятилетий во многом строится польская национальная идентичность и формулируются современные историко-политические концепции «первой советской оккупации» 1939–1941 гг. и «второй советской оккупации» послевоенного периода.

Сведения об авторе: КОРНИЛОВА Оксана Викторовна — историк, член Российского военно-исторического общества, кандидат исторических наук, smolkorn@mail.ru.

Конструкт «Катынь» является значимой составляющей системы образно-символических представлений, итогом навязывания которых массовому сознанию становится возложение на СССР ответственности за развязывание и начало Второй мировой войны. В рамках предложенного П. Нора концептуального подхода к изучению «мест памяти» (*lieux de mémoire*) [Нора] Katyn можно определить как идеологию-память польской нации. Согласно мнению П. Нора, в современных условиях глобализации, медиатизации и атомизации общества именно такие «места памяти» призваны восполнить ушедшую в небытие историю в ее классическом понимании.

Весной 1943 г. нацистская катынская провокация сыграла свою роль, став формальным поводом для разрыва дипломатических отношений между Советским Союзом и польским правительством в Лондоне. Кроме того, очередной внутренний кризис эмигрантского кабинета В. Сикорского, спровоцированный «меморандумом Кукеля» в связи с катынским вопросом, вывел на ключевые позиции тех польских политиков и военных, которые были ориентированы на сотрудничество с Германией в борьбе против СССР (военный министр М. Кукель, заместитель командующего и будущий командующий Армией Крайовой Т. Коморовский и др.). Катынская акция решала и такой важнейший вопрос, как отвлечение внимания мирового сообщества от уничтожения европейского еврейства, которое на территории Генерал-губернаторства совершалось германскими нацистами при участии польских коллаборантов. В данном случае принципиальное значение имело признание Великобританией, США и рядом европейских стран того факта, что в Генерал-губернаторстве евреи не просто живут в гетто в изоляции от остального населения, но происходит их массовое физическое уничтожение (декабрь 1942 г.).

Евреи составляли значительную группу населения (около 10% в 1939 г.) Польской Республики. Как подчеркивает мексиканский исследователь Холокоста Дэвид Саймет, «окончательного решения» в отношении этой группы страстно желали очень многие в политических партиях, католической церкви, среди ведущих политических деятелей Польши. Автор книги «История против апологии» (*"History vs. Apologetics: The Holocaust, The Third Reich, and the Catholic Church"*) убедительно доказывает, что польский государственный антисемитизм являлся одним из основных факторов, которые привели к Холокосту на польской территории. Ни в коем случае не отрицая преступную роль нацистской Германии, Д. Саймет показывает, что отношение поляков к евреям накануне, во время и после Второй мировой войны не было спорадическими спонтанными вспышками антисемитских предрассудков. Наоборот, имел место хорошо спланированный национальный проект польского государства и народа в целом по устранению евреев (*elimination*) из своей среды. Еще в межвоенный период польская государственная политика по устранению евреев, которая началась с погромов, экономического притеснения, поражения в гражданских правах и попытках принудить евреев к эмиграции, заключает Саймет, подготовила гитлеровское уничтожение евреев (*extermination*). В годы Второй мировой войны основным соисполнителем нацистских акций по уничтожению польских евреев, так же как и советских партизан и военнослужащих, мирного советского населения, была Армия Крайова [Саймет, с. 169].

Стоит обратить внимание на то, что именно польские коллаборанты, которые так или иначе помогали нацистам в «окончательном решении еврейского вопроса», активно поддерживали катынскую провокацию и способствовали ее широкому пропагандированию в геббельсовской формулировке.

Отметим, что в историческом дискурсе, посвященном преступлениям нацизма, изначально присутствуют две стороны — «жертвы» и «преступники». Согласно образному заголовку одной из работ польского историка Т. Вольша, Катынь — это всегда «палачи» («katy») и «жертвы» («katowani») [Wolsza Katyń... S. 28–30]. В существующей западной и отчасти российской историографии тема Катыни рассматривается именно в этой дуалистической модели: «жертва» (Польша) и «преступник» (Советский Союз), от которого «жертва» получила «предательский удар в спину» 17 сентября 1939 г. Часто утверждается, что если бы Красная армия в сентябре 1939 г. не вошла на западные территории Белоруссии и Украины, то польская армия победила бы вермахт. В сложившемся за десятилетия катынском нарративе все поляки, причисленные к лику «катынских жертв», показаны как герои, борцы за свободу и независимость своего государства. Преступниками («катоми»), согласно этим разработкам, являются не только Сталин и подписавшие так называемую «записку Берии» высокопоставленные государственные деятели СССР, но и служащие лагерей для польских военнопленных, и конвойные войска, и все сотрудники причастных областных УНКВД от начальника до шофера. Преступным объявлен советский строй, идеология которого, как утверждается, позволила осуществить «геноцид поляков». Преступлением объявлена внешняя политика Советского Союза, прежде всего — Договор о ненападении между СССР и Германией, подписанный 23 августа 1939 г.

Но если с точки зрения национального самосознания поляков данный набор утверждений хотя бы логично встраивается в общий польский исторический нарратив, то навязывание такой концепции российскому обществу вызывает закономерное отторжение. Тем более что к исторической истине она имеет отдаленное отношение. В том числе — помимо других аспектов, которые в данной статье не рассматриваются [см. напр.: Кикнадзе «Катынь»... Он же Как защитить... с.166–188; Корнилова Возникновение... Она же Польские...], — потому, что эта концепция игнорирует проблему польского коллаборационизма. Между тем важная роль в деле пропагандистского использования «катынской правды» была отведена польским коллаборантам и бенефициарам разного рода.

В исследованиях, посвященных коллаборационизму поляков в годы Второй мировой войны (например, современного немецкого историка Штефана Ленштадта, американского исследователя Холокоста Джошуа Д. Циммермана, как и Д. Саймета), не раз отмечались трудности в изучении этого явления: одна из них состоит в самом определении понятия «польский коллаборационист». С одной стороны, слово «польский» может относиться к этническим полякам, с другой — его можно применить к гражданам довоенного польского государства любой национальности — например, украинцам. Так, Ш. Ленштадт называет дискуссионным вопрос, можно ли считать «польским кол-

лаборационизмом» те преступления (прежде всего, участие в Холокосте), которые совершали украинцы, являвшиеся польскими гражданами [Lehnstaedt Land... S. 53]. Этот вопрос актуален, в частности, в отношении печально известных травниковцев — военнопленных, перешедших на службу СС и прошедших подготовку в нацистском учебном центре (лагере) для лиц, направляемых в карательные, охранные и полицейские подразделения, который располагался в Травниках вблизи Люблина.

По данным польского историка А.Л. Сова, с осени 1942 г. до лета 1944 г. представителями польского подполья было убито около 11 500 поляков и украинцев как коллаборантов [Sowa, S. 674; см. также Gondek]. Критерием отнесения к коллаборантам в данном случае выступала личная инициатива тех, кто шел на сотрудничество с нацистскими оккупационными властями. К ним безусловно относились шпионы, доносчики, вымогатели (*szmalcovnicki*) и другие группы явных пособников и предателей. В то же время в качестве коллаборантов не рассматривались поляки, служившие нижними чинами гражданской немецкой администрации, вооруженные рабочие-полицейские, а также фольксдойче, которые хотели установления немецкой власти (хотя по сути они становились бенефициарами ее действий) [Lehnstaedt Land... S. 54].

Существует понятие «серой зоны», в которую в исследованиях, посвященных Холокосту, включают бенефициаров, наблюдателей, часть коллаборационистов, вовлеченных лиц, — т.е. всех тех, кто причисляется к промежуточным категориям между жертвами и преступниками. Проблематике «серой зоны» в более широком плане — а именно в «нарративах о диктаторских режимах» прошлого и исторической памяти — в значительной мере был посвящен международный симпозиум, состоявшийся 20 мая 2022 г. в Ирландии [Cultural Memory...].

Профессор Ш. Ленштадт предлагает рассматривать польский коллаборационизм в привязке к национальному составу довоенного польского государства, а именно, в контексте тех категорий населения, на которые были разделены граждане довоенной Польши. Кроме того, важно учитывать разницу статусов оккупированных польских территорий: Генерал-губернаторства и той части Польши, что была присоединена к рейху [Lehnstaedt Land... S. 53].

Западные территории Второй Речи Посполитой характеризовались преобладанием немецких национальных меньшинств. Многие представители немецких народностей получили статус фольксдойче, которых нацистские оккупанты стремились включить в состав так называемой *Volksgemeinschaft* («народной общности»). В 1938 г. в Польше проживало около 1,2 млн человек, которых можно было отнести к фольксдойче [Götz]; большинство из них проживало в западных частях страны, инкорпорированных в Третий рейх, таких как рейхсгау Вартеланд с центром в Позене (Познани) или рейхсгау Данциг-Западная Пруссия с центром в Данциге (Гданьске). Только вокруг Варшавы, по данным 1930-х годов, проживало около 310 тыс. этнических немцев. Фольксдойче, в свою очередь, были разделены нацистами на четыре группы; принадлежность к первым двум давала статус гражданина Третьего рейха.

Согласно этой классификации, фольксдойче можно отнести к группе бенефициаров оккупации, так как многие из них получили гражданские права, им отдавался приоритет при назначении на службу в административные органы, что обуславливало гарантированный и стабильный доход и имущественные права. Фольксдойче нередко организовывали отряды вспомогательной полиции, а также отряды самообороны (Selbstschutz), которые не только поддерживали «новый порядок», но и совершили целый ряд преступлений в отношении своих бывших сограждан (поляков и евреев) [Lehnstaedt Land... S. 64].

Если использовать данные теоретические наработки при анализе катынского кейса, то к числу польских коллаборационистов (и бенефициаров польско-немецкой версии Катынского дела) следует отнести, например, двух известных публицистов — Ю. Мацкевича и Ф. Гетеля.

Юзеф Мацкевич — автор книги «Катынское преступление в свете документов», которая вошла в ядро «классической» западной литературы на тему Катыни. Проживавший в Вильно (Вильнюсе) до Второй мировой войны Ю. Мацкевич после июня 1940 г. какое-то время работал чернорабочим, не желая сотрудничать с советскими властями. Однако после оккупации Литвы немецко-фашистскими войсками он вернулся к журналистской профессии и вновь стал главным редактором оккупационной польскоязычной газеты *Goniec Codzienny* («Ежедневный гонец»), тем самым повысив свой материальный и социальный статус (газета была им учреждена после передачи Советским Союзом Виленского края Литве, но закрыта по распоряжению литовского правительства еще до вхождения Литвы в состав СССР). За сотрудничество с немцами Ю. Мацкевич Специальным судом Армии Крайовой был приговорен к смерти. Казнь, однако, не состоялась [Klecel]. По приглашению немецкой стороны он посетил Козьи горы в мае 1943 г. и написал ряд статей о «катынском преступлении большевиков».

Еще одним бенефициаром катынского дела (уже из числа *Volksdeutsche*) был писатель Фердинанд Гетель (1890–1960). Он принадлежал к так называемым гулям — немецкому меньшинству, проживавшему на территории довоенной Польши. Известно, что в сентябре 1939 г. гули, одевшись в национальные костюмы, приветствовали захватывавшие Польшу немецкие войска. Ф. Гетель отличался крайне профашистскими взглядами: так, еще в 1938 г. он написал манифест «Под знаком фашизма» [Goetel], приветствуя нацистский режим и желая установления такого же в Польше. В 1926–1933 гг. он возглавлял польский Пен-клуб, в 1932 и 1939 гг. являлся председателем профсоюза польских писателей.

Именно Ф. Гетель возглавил польскую делегацию в Козьи горы 9–11 апреля 1943 г., которая была сформирована и отправлена во исполнение приказа Гитлера [Przewoźnik, Adamska, S. 204]. Вместе с поляками прилетели Вильгельм Оленбух — начальник отдела пропаганды Варшавского округа и несколько немецких офицеров, в том числе и из гестапо [Там же, S. 206]. Отчет о пребывании «первой польской делегации» в Козьих горах был опубликован в оккупационной газете «Новый курьер Варшавский» под на-

званием «Большевики убили тысячи польских офицеров. Делегация поляков во главе с Фердинандом Гетелем осмотрела шокирующее захоронение» [Bolszewicy... S. 1]. По факту в Козьи горы на место обнаружения захоронений группа прибыла лишь 11 апреля к 9 часам утра, где их встретили полковник вермахта и еще около 50 немецких офицеров [Przewoźnik, Adamska, S. 206]. Вечером делегаты уже вернулись в Варшаву.

Отчет Ф. Гетеля, написанный после посещения захоронений Козьих гор, считается первым «польским рапортом». Польский исследователь Т. Вольша пишет, что этот рапорт имел «внеинституциональный ранг», что означает, что Ф. Гетель передал свой рапорт и в имперское управление пропаганды Карлу Грундману, и в Польский Красный Крест, и в подпольный Лагерь боевой Польши (Obóz Polski Walczącej, OPW). Ф. Гетель так объясняет свои действия: «Передав письмо в Красный Крест, я попросил прислать его копию доктору [Карлу] Грундману в Propagandaamt. Причина, по которой я это сделал, не имела ничего общего с каким-либо «сотрудничеством» по катынскому делу с Propagandaamt. Отправив копию Грундману, с одной стороны, я хотел заставить немецкие власти поручить катынское расследование Польскому Красному Кресту, а с другой — преодолеть сопротивление Красного Креста Катынскому делу наравне с другими учреждениями» [Goetel, S. 10].

Через несколько дней документ получили другие активисты польского Сопротивления, а также руководитель Польского подпольного государства и командующий Армией Крайовой генерал Стефан Ровецкий. Сам Гетель объяснил свою инициативу следующим образом: «...желая представить дело еще более радикально, я сделал несколько копий и передал их доверенным лицам» [Wolsza Wojenne... S. 15].

Польский исследователь Т. Вольша, исследуя роль Ф. Гетеля в катынской провокации, говорит о «предполагаемом сотрудничестве» с оккупационной прессой после его возвращения из Катыни. Анализ оккупационной прессы, в том числе газеты «Новый курьер Варшавский» (Nowy Kurier Warszawski) от 1943 г., выявил один текст, подписанный буквой «G», что, предположительно, являлось обозначением фамилии Гетеля. В 1945 г. Ф. Гетель был обвинен властями ПНР в коллаборационизме. С поддельным паспортом, выданным на имя голландского дипломата Джона П. Ментена, он уехал за границу и поселился в Лондоне, где написал несколько книг воспоминаний [Wolsza Wojenne... S. 11].

Характерной особенностью оккупационной прессы, как отмечает Т. Вольша, была анонимность многих статей. Газеты наряду с радиовещанием являлись основным источником информации. На польской территории, присоединенной к Третьему рейху, газеты издавались как на немецком, так и на польском языке; на территории Генерал-губернаторства, для широких слоев населения, — на польском. Кто как не профессиональные польские журналисты и писатели могли донести до польского населения нужную немецким оккупационным властям информацию?

Неудивительно поэтому, что основную часть первой польской делегации в Катынский лес составляли журналисты из крупнейших оккупационных газет: Казимир Дидура из

немецкоязычной «Краковской газеты» (Krakauer Zeitung), Владислав Кавецкий, представлявший «Гонец Краковский» и немецкое агентство «Телепресс» в Кракове (Goniec Krakowski, Telepress), Ян Кос из «Ежедневника Радомского» (Dziennik Radomski), Юзеф Мацкевич из виленского «Ежедневного гонца» (Goniec Codzienny), Брунон Видера от «Нового голоса Любельского» (Nowy Głos Lubelski), а также неизвестный по имени и фамилии журналист «Курьера Ченстоховского» (Kurier Częstochowski) [Wolsza Wojenne... S. 8–9].

К. Дидура, оставивший «иконографические» снимки Катыни, по совместительству являлся личным фотографом генерал-губернатора Ганса Франка (1900–1946) — рейхслайтера НСДАП, одного из главных организаторов масштабного террора и уничтожения польского и еврейского населения Польши [Wolsza Wojenne... S. 15]. На Международном военном трибунале в Нюрнберге был в числе 24 главных нацистских преступников приговорен к смертной казни.

В Смоленске передовицы о катынском деле в оккупационной газете «Новый путь» писал ее главный редактор К. Долгоненков [Долгоненков, с. 1–2]. В 1930-е годы он работал главным редактором главной областной газеты «Рабочий путь», в сентябре 1943 г. бежал вместе с отступавшими немецкими оккупантами.

Коллаборационистом в данном случае является лицо, которое способствовало делам нацистских преступников или соучаствовало в них. Т. Вольша в одном из исследований, посвященных полякам, побывавшим в Козьих горах весной 1943 г., говорит о том, что часть из них получили некий мандат, т.е. разрешение от Польского подпольного государства на эту поездку, с обязательством представить сведения по ее окончании [Wolsza Wojenne...]. Часть поляков поехали в Козьи горы по приглашению нацистских оккупационных властей по собственному желанию, ведомые своими мотивами. По мнению польского исследователя, согласно сохранившейся документации (отчеты участников мероприятий, публикации и интервью в прессе, включая оккупационную прессу, послевоенные материалы польского Министерства общественной безопасности), в Козьих горах тогда побывало не менее 50 человек [Там же].

Судьба их сложилась по-разному. Так, Зигмунт Ленкевич-Ипохорский после долгого пребывания в концлагере Освенцим-Биркенау, как пишет Т. Вольша, начал сотрудничество с немцами. Не исключено, что именно он подготовил в Варшаве статьи о Катыни, которые затем вышли в печати без подписи автора. За сотрудничество с Германией Ленкевич-Ипохорский был приговорен к смертной казни Специальным военным судом Армии Крайовой; 25 мая 1944 г. приговор был приведен в исполнение [Gondek, S. 118; Wolsza Wojenne... S. 15].

Т. Вольша относит к числу коллаборантов и Владислава Кавецкого, чьи тексты в оккупационной прессе «публиковались по его собственной инициативе. Журналистская работа в рептильной прессе была его источником дохода». В. Кавецкий получил крайне негативные отзывы, среди прочего, от Ф. Гетеля, Ю. Мацкевича и доктора М. Вод-

зинского. Последний отметил в своем отчете: «Мы относились к нему как к пособнику немцев с большим недоверием. [...] Г-н Кавецкий подробно рассказал нам о своем враждебном отношении к немцам. На самом деле господин Кавецкий относительно мало интересовался работой в Катynie, но он приходил в лес и часто разговаривал с (лейтенантом полевой полиции. — О.К.) Словенчиком. Он собирал материалы для своего журнала, так как внимательно записывал все наши разговоры на темы, связанные с работой в Катynie, что нас очень раздражало [...]» [Zbrodnia... S. 175]. В. Кавецкий продолжал сотрудничество с немцами и по линии радиостанции «Ванда» [Habielski; Wolsza Wojenne... S. 17]. После окончания боевых действий он безуспешно пытался реабилитироваться перед командованием 2-го корпуса польской армии, был арестован и заключен в тюрьму 12-м полевым судом 2-го корпуса, затем отправлен в гражданский лагерь в г. Барлетта, в августе 1946 г. — снова арестован. В 1947 г. Кавецкий был освобожден из заключения и уехал в Западную Германию, где в 1950-х годах стал сотрудничать с Министерством общественной безопасности, министерством внутренних дел и спецслужбами ФРГ под псевдонимом «Hill» [Wolsza Wojenne... S. 17].

Нельзя не упомянуть еще одного представителя польского литературного сообщества, посетившего Козьи горы весной 1943 г. Речь идет о Мариане Мааке из Кракова. Ни одного подписанного его именем текста о пребывании в Катynie в оккупационной прессе Т. Вольше найти не удалось. В то же время М. Маак в годы войны сотрудничал с оккупационными изданиями «Гонец Краковский», «Иллюстрированный курьер польский» (Ilustrowany Kurier Polski) и «Фермер» (Rolnik). Возможно, писатель анонимно готовил тексты о катынской резне, опубликованные в краковских изданиях. При немецких оккупационных властях он опубликовал несколько литературных произведений, в том числе два романа: «Возвращение Кшиштофа Шароты» (Powrót Krzysztofa Szaroty, опубликован в 1941 г.) и «Три четверти часа для человека» (Trzy kwadransy na mężczyznę, вышел в свет в 1944 г.). По словам Кш. Возняковского, М. Маак создал в своих произведениях уникальную картину войны и оккупации — «принципиально вымышленный, на самом деле сказочный мир», где Генерал-губернаторство существовало без террора, облав, концлагерей и вообще без немцев [Цит. по: Wolsza Wojenne... S. 19]. Таким образом, этот краковский писатель на ментальном уровне способствовал принятию нацистского оккупационного режима польским населением.

В послевоенные годы часть свидетелей, вольно или невольно принявших участие в нацистской провокации с катынским делом, изменили свои показания. Одним из представителей таких «вовлеченных лиц» стал Ф. Адам Шебеста (Adam Szebesta). Выйдя из подполья по объявленной властями ГДР амнистии, он, опасаясь ареста, изменил и свою фамилию (с Schebesta на Szebesta), и показания. В частных беседах о своем участии в нацистской провокации старался не упоминать.

С целью противостояния антисоветской пропаганде в 1952 г. в ПНР была подготовлена и издана книга «Правда о Катynie» [Wójcicki]. В ней, помимо прочего, было опубликовано интервью доктора Адама Шебесты, посетившего Козьи горы весной 1943 г. в бытность его делегатом Польского отделения Красного Креста. Он заявил: «Хотя мое

пребывание в Катынском лесу было недолгим, мне было о чем задуматься. Эффективность и театральность, с которой было организовано это мероприятие, не оставляли сомнений в целях, поставленных его создателями. [...] Однако невозможно — я говорю это как врач, — чтобы за такой длительный период останки столь мало разложились, что я обнаружил в Катыни. Преступление должно было быть совершено намного позже, о чем свидетельствуют также хорошо сохранившиеся части форменной одежды — суконные пальто, брюки, блузки, ремни, туфли, блестящие пуговицы и пряжки, а также относительно свежие документы и письма. Поэтому, когда я уезжал из Катыни, у меня не было иллюзий относительно того, кто виновен в катынской резне. Несомненно, это сделали те же люди, чьи руки обгарены польской кровью, — нацистские мучители» [Цит. по: Wolsza Wojenne... S. 29].

Обращают на себя внимание показания доктора медицинских наук Эдварда Гродского (псевдоним «доктор К. Мински»). В послевоенные годы, раскрывая ответственность Германии за катынское преступление, врач из Влоцлавека напомнил еще об одном важном, на его взгляд, факте — дате объявления Катынского дела и связал его с ликвидацией гетто в Варшаве. Дата публикации первой статьи о Катыни в «Новом курьере Варшавском» — 14 апреля 1943 г. Ликвидация же Варшавского гетто началась 19 апреля 1943 г. «Из моей квартиры, — писал Э. Гродский в 1946 г., — окна которой выходили на гетто, были видны многочисленные лужи крови, в которых утопала прусская нога!» [Wolsza Wojenne... S. 24]

Эта связь параллельного «окончательного решения еврейского вопроса» и «катынского вброса» отмечается целым рядом исследователей.

Ш. Ленштадт выделяет особую группу польских коллаборантов, связывая ее с правым крылом (националистами) Национально-демократической партии Польши (эндеки, *Narodowa Demokracja, Endecja*) [Lehnstaedt Land... S. 55]. Как отмечает Ленштадт, правое крыло эндеков во многом принимало антисемитскую политику нацистов и не рассматривало «окончательное решение еврейского вопроса» в качестве преступления. Кроме того, представители этого крыла не гнушались присвоения еврейской собственности ради обогащения. Для них были характерны симпатии к Германии, сражающейся против Советского Союза, в котором они видели врага. В борьбе против Красной армии, как известно, польские вооруженные части оказывали тактическую помощь Германии [Lehnstaedt Land... S. 55; Friedrich, S. 223–231, 238–243; Lehnstaedt Historischer... S. 507].

Американский исследователь Дж. Циммерман также отмечает крайний антисемитизм правового крыла эндеков [Zimmerman]. Первый командующий Армией Крайовой С. Ровецкий, по отзывам современников, отличался не только патриотизмом и мужеством, но и маловосприимчивостью к антисемитизму. При нем евреи вступали в ряды Армии Крайовой, а в декабре 1942 г. генерал Ровецкий начал поставлять оружие в еврейские гетто для поддержки сил самообороны. Но после того, как в результате предательства С. Ровецкий 30 июня 1943 г. попал в руки нацистов, место командующего Ар-

мией Крайовой занял Тадеуш Коморовский — яркий представитель эндеков. Генерал Коморовский, который открыто симпатизировал антисемитизму, сразу же прекратил поставки оружия в гетто и начал политику исключения евреев из рядов Армии Крайовой [Там же].

Во второй половине 1943 г. антисемитская направленность деятельности Армии Крайовой заметно усилилась. Эта новая, откровенно враждебная евреям политика наглядно выразилась в позиции польского полковника Владислава Линярского — командующего Белостокским округом Армии Крайовой. 30 июля 1943 г. он отдал приказ уничтожить с «тотальной безжалостностью» всех польских шпионов, коммунистов и «коммунистическо-жидовские банды».

В беседе с главой службы безопасности В. Линярский заявил, что, когда речь идет о евреях, акцент нужно делать на их «антипольских заявлениях, контактах евреев с нашими врагами (Советами), участии в советских бандах и нападениях». В сообщениях же Линярского вышестоящему лондонскому руководству (польскому правительству в эмиграции) антисемитизм превалировал даже над антикоммунистическим мотивом. Так, в своем рапорте в Лондон в ноябре 1943 г., после ликвидации белостокского гетто, Линярский пишет следующее: «...независимо от того, насколько чудовищны преступления германцев против евреев, для польского общества удаление евреев из этого региона ... принесло окончание еврейской проблемы... Люди помнят влияние евреев на уничтожение польской культуры во время большевистского правления. Сегодня мы являемся объектом террора со стороны еврейских банд, еврейской ненависти. Мы считаем еврейский вопрос решенным раз и навсегда в этом регионе, если не во всей Польше. Отчаяние «Информационного бюллетеня» (*Biuletyn Informacyjny* – подпольное печатное издание Армии Крайовой) по поводу отсутствия евреев в этом районе встречается с негодованием». И далее Линярский оставляет пугающий комментарий: «отсутствие евреев в торговле и в Белостокском районе — настоящее блаженство, и Слава Богу за тех поляков, которые громко высказались по этому поводу» [Zimmerman, S. 211].

В книге польского историка Анджея Пшевозника, руководившего в 1992–2010 гг. работой Совета охраны памяти борьбы и мученичества Республики Польша, приведена фотокопия Обращения германских оккупационных властей № 35 от 13 апреля 1943 г. к населению Генерал-губернаторства в связи с Катынью. А. Пшевозник, со своей стороны, утверждает, что эту листовку сочинили и распространили деятели польского движения Сопротивления. Так это или нет, документ заслуживает внимания.

В нем, в частности, есть такие слова: «По инициативе Главного отдела пропаганды Генерал-губернаторства 11 апреля сего года проведена экскурсия для представителей польской общественности в Смоленск, чтобы они могли там воочию убедиться в совершенных большевиками зверских убийствах поляков. Это имело цель повысить осведомленность польской общественности о судьбе, которая ожидала бы поляков, если бы большевикам удалось вторгнуться на польские территории, сейчас оккупированные

немцами. Материалы, привезенные польскими делегатами, будут доведены до общего сведения при помощи прессы и брошюр. В связи с этим по рекомендации правительства Генерал-губернаторства в самое ближайшее время будет организована экскурсия в концентрационный лагерь Освенцим для представителей всех национальностей, проживающих на территории Генерал-губернаторства. Экскурсия имеет целью показать, насколько гуманны, по сравнению с методами большевиков, немецкие устройства, предназначенные для ликвидации населения Польши. Немецкая наука внесла огромный вклад в культурное наследие в этой области, ибо вместо отвратительного и примитивного способа умерщвления, в Освенциме можно увидеть современные устройства, такие как газовые камеры, паровые, электрические плиты и т.п., позволяющие ликвидировать тысячи поляков в неслыханно короткие сроки способом, соответствующим достойному немецкому народу. Достаточно вспомнить, что производительность крематория только в Освенциме уже сейчас составляет 3 000 человек в день.

В летние месяцы предсказываем экскурсии популярными поездами до концентрационных лагерей в Маунтхаузен, Ораниенбург, Дахау, Равенсбрюк и т.д. Руководителям всех учреждений на территории Генерал-губернаторства следует разместить это объявление на видном месте и в обязательном порядке способствовать участию в этом своих подчиненных... Отдел пропаганды в Кракове, площадь Клепарская, 4» [Przewoźnik, Adamska, il. 44].

В оккупированной нацистами Польше были запрещены все политические и общественные организации как национального, так и регионального уровней. Исключением были две общественные организации — Главный опекунский совет и Польский Красный Крест.

Главный опекунский совет (Rada Główna Opiekuńcza, RGO), заново созданный в январе 1940 г., получал ежемесячную субсидию от властей Генерал-губернаторства. В 1942 г. эта сумма составила 2,4 млн злотых (официальный курс злотых к рейхсмарке составлял 2:1). Кроме того, Главный опекунский совет получал деньги от спонсоров (около 900 тыс. марок) и германской администрации Варшавы (порядка 2,4 млн марок). Совет работал в тесном сотрудничестве с католической церковью. Возглавлял его Адам Феликс Роникер, он же возглавлял аналогичную структуру, созданную в оккупированном немцами Царстве Польском в годы Первой мировой войны. Основной целью деятельности Главного опекунского совета была благотворительность. Он содержал 75 суповых кухонь и 45 других благотворительных учреждений — складов одежды, пунктов медицинской помощи, распределителей продуктов питания и проч. для перемещенных лиц и беженцев. До 900 тыс. человек ежедневно получали питание на кухнях Главного опекунского совета [Lehnstaedt Land... S. 58]. Не исключено, что щедро спонсируемая нацистскими властями разветвленная сеть заведений Главного опекунского совета служила прикрытием контрразведывательной работы германских спецслужб.

Местечко Козьи горы в Катынском лесу в составе самой первой польской делегации 9–11 апреля 1943 г. посетили представитель Главного опекунского совета Эдмунд

Зейфрид (Edmund Seyfried) и упомянутый выше Ф. Гетель, который также являлся членом этой организации. Как отмечается в официальной биографии Ф. Гетеля, в годы оккупации он оказывал помощь некоторым польским писателям и журналистам. Напомним, что средства эти напрямую поступали от германских оккупационных властей.

Эдмунд Зейфрид, как считается, «поначалу весьма скептически отнесся к немедленному отъезду делегации Главного опекунского совета в Катынь, даже сомневался в целесообразности поездки. В результате он прибыл на место советского преступления как частное лицо» [Wolsza Wojenne... S.12]. Вероятно, статус «частного лица» снимал с него ореол председателя организации, спонсировавшейся германскими оккупационными властями.

Тем не менее, несмотря на публично выказанное нежелание ехать, отказаться своим германским спонсорам Э. Зейфрид не мог. Сразу же по возвращении он представил руководству Главного опекунского совета «отчет о рейсе в Смоленск» из двух частей. В первой «он сослался на все аргументы (выделено нами. — *О.К.*), с помощью которых немцы убедили поляков в ответственности Советского Союза за катынскую резню» [Wolsza Wojenne... S.12]. Завершил же Зейфрид отчет «личными выводами». В этой части он, во-первых, подчеркивал, что жертвами были поляки из Козельска, во-вторых, призывал к учреждению польского комитета для расследования этого дела, а также говорил о необходимости направить в Катынский лес делегацию Польского Красного Креста [Там же]. В 1953 г. Зейфрид, оставшийся в Польше, был арестован и приговорен к 10 годам лишения свободы — не за соучастие в катынской провокации, а за получение в послевоенный период крупных денежных переводов из-за границы, происхождение которых он не смог объяснить [Goetel, S. 156].

Польское отделение Международного Красного Креста — вторая польская общественная организация, которая не была запрещена нацистскими оккупационными властями. Следует отметить, что к апрелю 1943 г. территория Польши уже три с половиной года находилась под властью гитлеровской Германии. За все это время ни польское эмиграционное правительство, ни Международный комитет Красного Креста (МККК), ни Польский Красный Крест не изъявляли желания расследовать какие-либо преступления Холокоста на территории оккупированной Польши. Роль МККА в годы Второй мировой войны весьма неоднозначно оценивается в мировой историографии, и это во многом связано с позицией этой организации по отношению к Холокосту.

Руководство Международного комитета Красного Креста было осведомлено о нацистской программе «окончательного решения еврейского вопроса» еще в середине 1930-х годов, но не сделало никаких попыток предотвратить реализацию этих преступных планов или привлечь к ним внимание международной общественности [Sandoz, p. 183]. Макс Губер, глава МККА в 1928–1944 гг., позже объяснял свое «молчание» тем, что Красный Крест, будучи нейтральной организацией, не должен раскрывать имеющуюся у него конфиденциальную информацию о положении дел в той или иной стране третьим странам даже при наличии запроса [Sandoz, p. 187–188].

В годы Второй мировой войны Международному комитету Красного Креста было известно о созданных гитлеровцами концентрационных лагерях и лагерях смерти. Однако ни МККА, ни Германский Красный Крест, ни Польский Красный Крест не предприняли в этой связи никаких действий или инициатив по информированию о нацистских преступлениях, их расследованию, созданию международных комиссий.

По отношению к Холокосту руководство Международного комитета Красного Креста осознанно выбрало позицию пассивного наблюдателя. М. Губер, по профессии правовед, теоретик международного права, обосновывал ее следующим образом: даже если в стране имеется «группа граждан, преследуемых их собственным правительством и лишенных прав, которыми пользуются остальные граждане, это, как ни парадоксально, не позволяет иностранцам вмешиваться в их защиту» [Sandoz, p. 190–191]. Итак, согласно логике председателя МККК, Красный Крест не мог даже пытаться противодействовать Холокосту, поскольку уничтожаемые евреи были гражданами Германии. Исходя из своего статуса как нейтральной организации, МККА в данном случае считал невозможным вмешиваться во внутренние дела государств.

На этом фоне особенно показательно, что МККА активно включился в поддержку и информационное продвижение нацистской версии катынского дела. Почему же весной 1943 г. Красный Крест в лице национальных комитетов — не только германского, но и польского, действовавших по согласованию с Международным комитетом, решил нарушить свой нейтралитет?

Говоря о действиях Польского Красного Креста в Козьих горах под Смоленском, авторы монографии «Катынский синдром» утверждают, что «обнаружение жертв входило в его прямые обязанности» [Яжборовская, Яблоков, Парсаданова, с. 155]. В этой связи отдельного внимания заслуживают главные функционеры данной организации.

Прежде всего — Александр Осинский, до 1917 г. — офицер Русской императорской армии (с 1916 г. — генерал-майор), главнокомандующий польской армией на Украине (1918), участник польско-советской войны 1919–1920 гг., генерал Польской армии (1921–1935), затем политик и сенатор, являвшийся в мае 1937 г. — августе 1940 г. руководителем и соруководителем Польского Красного Креста. В предвоенный период А. Осинский возглавлял региональное отделение Лагерь национального объединения (Obóz Zjednoczenia Narodowego, OZN/ ЛНО) — политической организации, созданной в 1937 г. маршалом Эдвардом Рыдз-Смиглы и продвигавшей в том числе антисемитскую идеологию. В программе ЛНО евреи назывались «иностранными элементами» по отношению к польскому народу, которые потому «не могут принимать участие в его „сегодняшнем дне“ или вносить вклад в его „завтра“». Организация выступала за «значительное сокращение численности евреев в Польше», а ее молодежное ответвление принимало активное участие в антисемитских акциях.

В годы Второй мировой войны представители Польского Красного Креста игнорировали регулярно совершавшиеся в польском Генерал-губернаторстве преступления

Холокоста, в том числе такие как окончательная ликвидация Краковского гетто 13–14 марта 1943 г. или ликвидация Варшавского гетто. Одновременно тот же Польский Красный Крест с готовностью откликнулся на приглашение нацистов направить своих представителей в далекий Смоленск для проверки берлинского заявления о советском преступлении в Катынском лесу.

Стоит особо отметить, что деятельность Международного комитета Красного Креста, национальных комитетов КК и их отдельных представителей в контексте Катынского дела до сих пор не становилась предметом научного исследования. И в целом многие материалы о деятельности МККК в годы Второй мировой войны остаются засекреченными, так же как и информация о судьбах их главных функционеров.

В частности, засекречен и закрыт для исследователей составленный в 1948 г. отчет Международного Комитета Красного Креста о своей деятельности в период Второй мировой войны. Предпринятая в 1996 г. попытка рассекретить его вызвала целый ряд публикаций обвинительного характера, после чего проект был свернут. Между тем можно констатировать, что деятельность МККК и его национальных — германского и польского — комитетов сыграла далеко не последнюю роль в достижении главной цели катынской пропагандистской операции Берлина.

Считается, что к этническим полякам не поступало официального обращения немецких оккупационных властей о сотрудничестве. Единственное исключение — обращение Генерал-губернаторства о работе в Польской строительной службе (Baudienst), когда набирали добровольцев для строительства дорог и других сооружений. Хотя германцами предлагались еда, проживание и небольшая ежедневная оплата, вместо необходимых 150 тыс. рабочих тогда удалось нанять только 45 тыс. [Lehnstaedt Land..., S. 55]. Помимо этого, как отмечает Ш. Ленштадт, только дважды Гитлер разрешил формулировать обращения к полякам в категориях сотрудничества — летом 1941 г. и весной 1943 г.

В обоих случаях (нападение Третьего рейха на СССР и обнаружение тел польских офицеров в Катыни) «представлялась возможность для пропаганды» [Lehnstaedt Land... S. 55]. В первом случае немецкая пропаганда делала акцент на том, как полезны могли бы быть польские солдаты для вермахта в предстоящей войне против Советского Союза. Во втором случае с подобной инициативой отдельно друг от друга выступили генерал-губернатор Г. Франк и исполнявший обязанности начальника Главного управления имперской безопасности рейха Г. Гиммлер. На пропагандистскую катынскую акцию разрешение было получено, в отличие от вербовки польских добровольцев непосредственно в ряды вермахта.

Между тем известно, что поляки-аковцы (части Армии Крайовой) к тому времени уже сотрудничали с немецкими властями, в частности, получая от них оружие и проводя карательные акции против советских партизан и мирного населения на территории западных областей Украины, Белоруссии, а также Виленской области Литвы.

В немецкой «голубой полиции» (Policja granatowa), названной по синему цвету униформы, служило 12 тыс. поляков — столько же, сколько и немецких офицеров правоохранительных органов. Они помогали, помимо прочего, в осуществлении Холокоста, играли значительную роль в облавах на евреев и несут ответственность также за другие преступления [Lehnstaedt Land... S. 60].

Те силы, которые помогали Берлину в осуществлении катынской провокации — путем ее широкой информационной поддержки — сложно назвать не только «демократическими», но даже политически нейтральными. Так, в числе тех, кого нацисты отвезли в Козьи горы, были слушатели курсов пропагандистов власовской Русской освободительной армии (РОА). В газете «За свободу», издававшейся для бойцов РОА, читаем: «Идут машины с немецкими солдатами; вот она, дружественная нам армия, избавившая нас от кровавых ужасов. Немецкие, русские и польские солдаты ведут общий разговор, делясь впечатлением о виденном, единая нота разговора — возмущение. Вот оно, содружество народов Европы! Это только маленькая часть тех, кто уже держит оружие в руках по борьбе с большевизмом. Они пойдут в свои части и разнесут эту весть о кровавом преступлении большевизма и мирового жидовства. Да! Мрачное остается позади. Теперь к светлому будущему, вместе со всеми народами Новой Европы под руководством Фюрера!» [«За свободу»].

В заключение необходимо отметить, что существующий на протяжении десятилетий в катынской историографии дуалистический подход «палачи — жертвы» («katy — «katowani») является устаревшим и не отвечает современным научным подходам к изучению преступлений периода Второй мировой войны. Перспективным нам представляется, в частности, применение теоретических разработок, используемых для изучения Холокоста, а именно: признание наличия «серой зоны» в катынском преступлении, а также введение в поле исследования различного рода акторов — бенефициаров, коллаборантов, наблюдателей, вовлеченных лиц и других. Кроме того, целесообразно учитывать фактор польского коллаборационизма с нацистами в реализации катынской провокации 1943 г. — на уровнях индивидуального соучастия, общественного (Главный опекунский совет, Польский Красный Крест) и институционального (Армия Крайова).

В политике Третьего рейха четко прослеживается связь и параллельность форсирования «окончательного решения еврейского вопроса» и «катынского вброса». После Сталинградской битвы, ставшей коренным переломом в ходе Второй мировой войны, в немецкой политике произошел сдвиг. Во-первых, было решено усилить антисемитскую пропаганду и ускорить «окончательное решение еврейского вопроса», что привело к началу массовых ликвидаций гетто. Во-вторых, тогда же стал форсированно продвигаться концепт «Новая Европа», призванный сплотить оккупированные страны на борьбу против Красной армии под руководством Германии. Достижению этой цели служила геббельсовская пропаганда, которая должна была убедительно показать, что «кровавый сталинский режим» еще более кровав и жесток, чем нацистский. В рамках этой концепции и была срежиссирована и осуществлена катынская постановка [Подробнее см.: Корнилова Возникновение...].

Катынскую нацистскую провокацию активно поддержали те польские политические и общественные силы, которые не только отличались крайними антисемитскими взглядами, но и одобряли Холокост и являлись его бенефициарами.

Литература

- Долгоненков К. Чудовищное злодеяние большевиков // Новый путь. № 31 (153). 18 апреля 1943 г.
- «За свободу». Смоленск. № 14. 1 мая 1943 г.
- Ильницкий А. М. Стратегия ментальной безопасности России // Военная мысль. 2022. № 4. С. 24–35.
- Кикнадзе В. Г. «Катынь» в пропаганде, правовых оценках и судебных решениях, научном, политическом и общественном дискурсе // Вопросы истории. 2021. № 4(1). С. 74–93. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202104Statyi04
- Кикнадзе В. Г. Как защитить свою историю? Государственная политика современной России в сфере сохранения исторической памяти и обеспечения медиабезопасности: направления, противоречия, результаты и перспективы. М. 2022.
- Корнилова О. В. Возникновение и становление «Катыни» как места памяти: пропагандистская операция Третьего рейха в 1943 году // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9. № 3(28). С. 23–23. — URL: noo-journal.ru/nauka-obsestvo-oborona/2021-3-28/article-0289/ (дата обращения: 13.09.2022).
- Корнилова О. В. Польские отрицатели «Катыни» и Нюрнберг для Сталина // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10. № 3(32). С. 19–19. — URL: noo-journal.ru/nauka-obsestvo-oborona/2022-3-32/article-0320/ (дата обращения: 13.09.2022).
- Нора П. Проблематика мест памяти // Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М. Франция-память. СПб. 1999. С. 17–50.
- Яжборовская И. С., Яблоков А. Ю., Парсаданова В. С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. М. 2001.
- Bolszewicy zamordowali tysiące polskich oficerów. Delegacja Polaków z Ferdynandem Goetelem na czele oglądała wstrząsające cmentarzysko // Nowy Kurier Warszawski. 1943. № 89 z 14 kwietnia.
- Cultural Memory of Past Dictatorships: Narratives of Implication in a Global Perspective. Online Symposium hosted by University College Cork. 19–20 May 2022. — URL: clck.ru/32Qu5k (date of access: 13.09.2022).
- Cymet D. Polish state antisemitism as a major factor leading to the Holocaust // Journal of the Genocide Research (1999). 1(2). P. 169–212.
- Etkind A. Remembering Katyn. 2012.
- Goetel F. Lot do Katynia. // Żaróń P. Przegląd Tygodniowy. 1989. № 21. S. 10.
- Friedrich K.-P. Polen und seine Feinde (sowie deren Kollaborateure): Vorwürfe wegen 'polnischer Kollaboration' und 'jüdischer Kollaboration' in der polnischen Presse (1942–1944/45) // "Kollaboration" in Nordosteuropa in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts: Erscheinungsformen — Reieption — Geschichtspolitik. Wiesbaden. 2006.
- Gondek L. Polska karząca 1939–1945. Polski podziemny wymiar sprawiedliwości w okresie okupacji niemieckiej. Warszawa. 1988.
- Goetel F. Pisma polityczne „Pod znakiem faszyzmu“ oraz szkice rozproszone 1921–1955. Kraków. 2006.

- Götz N. German-Speaking People and German Heritage: Nazi Germany and the Problem of "Volksgemeinschaft" // *The Heimat Abroad. The Boundaries of Germanness*. Ann Arbor. 2005. P. 58–81.
- Habielski R. Radiostacja „Wanda”. Relacja Władysława Kadeckiego // *Dzieje Najnowsze*. 1989. № 1.
- Klecel M. Powrót Goetla // *Buletyn IPN*. 2007. № 72 — 73 (1–2). S. 80–87.
- Lehnstaedt St. A «Land without Quisling» // *Complicated Complicity: European Collaboration with Nazi Germany during the Second World War*. Berlin / Boston. 2021. S. 53–68.
- Lehnstaedt St. Historischer Antisemitismus im heutigen Polen: Das Biespiel der Narodowe Sły Zbrojne // *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*. 2019. № 67(6). S. 497–517.
- Przewoźnik A., Adamska J. *Katyn. Zbrodnia, prawda, pamięć*. Warszawa. 2010.
- Sandoz Y. Max Huber and the Red Cross // *The European Journal of International Law*. 2007. Vol. 18. № 1.
- Sowa A.L. *Kto wydał wyrok na miasto. Plany operacyjne ZWZ–AK (1940–1944) i sposoby ich realizacji*. Cracow. 2016.
- Wójcicki B. *Prawda o Katyniu*. Warszawa. 1952.
- Wolsza T. «Katyń to już na zawsze katy i katowani». W «polskim Londynie» o sowieckiej zbrodni w Katyniu 1940–1956. Warszawa. 2008.
- Wolsza T. Wojenne i powojenne losy polaków wizytujących miejsce zbrodni katyńskiej w 1943 roku // *Polska 1944/45–1989. Studia i Materiały* 2009. № 9. S. 7–29.
- Zbrodnia katyńska w świetle dokumentów*. London. 1948.
- Zimmerman J. D. The Polish Underground Home Army (AK) and the Jews: What Postwar Jewish Testimonies and Wartime Documents Reveal // *East European Politics and Societies and Cultures*. Vol. 34. № 1. February 2020. S. 194–220.

Authors

Artyom BARYNKIN — Associate Professor of European Studies Chairs, School of International Relations, St Petersburg State University; Ph.D. in History; avbarinkin@yandex.ru.

Oksana KORNILOVA — historian, Member of the Russian Military Historical Society, PhD in History; smolkorn@mail.ru.

Olga LEBEDEVA — Professor, Department of Diplomacy, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO); Doctor of Historical Sciences; o.lebedeva@mgimo.ru.

Natalia NAROCHNITSKAYA — President of the Foundation for Historical Outlook; Foreign Member of the Serbian Academy of Sciences and Arts, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation; Doctor of History; nn@stoletie.ru.

Irina NOVIKOVA — Professor, Dean of School of International Relations, St.-Petersburg State University; Doctor of History; irina-nowikowa@mail.ru.

Natalia TRAVKINA — Head of the Center for Domestic Politics Studies, Institute of USA and Canada, RAS; Doctor of Political Science; uspolitika@gmail.com.

Petr YAKOVLEV — Chief Researcher, Institute of Latin America, RAS; Professor, Plekhanov Russian University of Economics; Doctor of Economics; petr.p.yakovlev@yandex.ru.

Ladislav ZEMÁNEK — Doctor of Philosophy, Charles University (Prague); analyst of the China-CEE Institute of the Chinese Academy of Social Sciences (CASS); zemanek.ml@gmail.com.

Abstracts and Keywords

Artyom BARYNKIN, Irina NOVIKOVA

HISTORY AND POLITICS IN CONTEMPORARY RUSSIAN-POLISH RELATIONS

Abstract. *Issues of history have long been a subject of acute controversy between Russia and Poland and occupy a particular place in their contemporary relations. Poland is the leader in the institutionalization of historical policy, and the country's international identity has been built on its image as a "victim", with a visible inclination for confrontation. Warsaw's attempts to blackmail Germany and Russia on the issue of reparations for the World War II, which could look comic, are taking a new dimension in today's context. Poland's outsized involvement in Ukraine, extraordinary growth in Polish military spending for 2023, ambitious and aggressive statements by Polish politicians and military experts — all invoke analogies with Warsaw's reckless policy in the years before World War II and portends serious risks for Europe.*

Keywords: *Russia, Poland, historical policies, transformations, politics of memory.*

Oksana KORNILOVA

GRAY ZONE OF KATYN, HOLOCAUST AND POLISH COLLABORATIONISM

Abstract. *The historical/ political concept of Katyn crime is a prime example of strategic mental warfare. The narrative of the Katyn affair has followed the dualistic executioner-victim pattern from the very beginning. A large group of actors involved in one or another way in the Nazi Germany's propaganda effort around the burials in the Goat Hills near Smolensk have been excluded from research. Yet, Berlin launched this campaign in April 1943 in the context of ongoing radical turn in World War II in order to drive a wedge within the anti-Hitler coalition. The author suggests to examine the Katyn case using the Gray Zone methodology from the Holocaust studies — namely, identifying the gray-zone actors, such as witnesses, compromisers, various beneficiaries and other involved groups. The article reveals the active participation of Polish collaborationists in the implementation of the 1943 Katyn provocation and traces a link between the scope of anti-Semitism in prewar Poland, Poles' collaboration with Nazis and the emergence of the Katyn narrative.*

Keywords: *Katyn affair, Katyn provocation, Holocaust, Polish collaborationism, anti-Semitism, Katyn narrative, beneficiaries.*

Olga LEBEDEVA

THE WILD WEST OF SANCTIONS: CONFISCATION OF FROZEN RUSSIAN ASSETS AS A POSSIBLE NEW TOOL OF U.S. SANCTION POLICY

Abstract. *The article considers the Biden administration's approach to the use of sanctions in international relations. The focus is on changes in United States sanction policy and the corresponding legal framework after the start of Russia's Special Military Operation in Ukraine. The sanctions war against Russia has demonstrated the collective West's willingness to abandon its key principles of global trade freedom in favor of political purposes. The widely discussed possibility to confiscate Russian foreign assets as a next round of sanctions requires modernizing the tools of sanctions, and Washington, like Brussels, has begun to prepare the ground for giving up one of its basic rights — the right of property.*

Keywords: *anti-Russian sanctions, U.S. sanction policy, Biden administration, asset confiscation, legal mechanisms for confiscating property.*

Natalia NAROCHNITSKAYA

RUSSIA AND SERBIA IN A TIME OF CHANGE. LINES OF TENSION IN THE EUROPEAN HISTORY OF THE 19TH — 21ST CENTURIES. I. SERBIA IN A NEW CLASH BETWEEN RUSSIA AND THE WEST

Abstract. *2022 marked the end of an era by an unprecedented clash between Russia and the West, which should be seen not only as a geopolitical conflict, but also as a struggle of alternative visions of progress and the future of humanity. In this context, the task of suppressing the resistance of Serbia, geographically squeezed by NATO, is a particular challenge for the West, and for more reasons than the strategic location of this Balkan country. The Serbs remain one of few European nations that stubbornly resist the imposition of postmodernist paradigm of human history. The Serbian attraction to Russia is deeply rooted in ineradicable civilizational kinship, parallelism in historical experiences and certain connectedness within geopolitical and social transformations. The article opens a series of works devoted to retrospective analysis of this phenomenon.*

Keywords: *Russia and the West, clash of interests and values, Serbia, Russian-Serbian ties, historical parallels, image of Russia.*

Natalia NAROCHNITSKAYA**RUSSIA AND SERBIA IN A TIME OF CHANGE. LINES OF TENSION IN THE EUROPEAN HISTORY OF THE 19TH — 21ST CENTURIES. II. RUSSIAN-SERBIAN PARALLELS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL RIVALRIES**

Abstract. *The Balkans, retaining its strategic role, remain a cultural borderland in today's clash of civilizations, and the dominant Western worldview paradigm still draws the borderline of the "civilized" world along the Serbs. The goal to push Russia east of the Black Sea Straits has always implied ousting Russia from the Balkans. In the eyes of Europe/ the West Serbia has always been a potential instrument of Russian influence and an unassimilable hotbed of an alien civilization, a spiritual and political support for a powerful Russia. The parallels of national histories bring Russians and Serbs even closer together, in particular, the experience of clashing with militantly anti-Russian Ukrainianism (in Russian case) and with the terror of the Ustasha Croats (in Serbian case), similar outcomes of social experiments and losses in the collapse of socialist federations. An especially painful blow for the Serbs has become the drama of Kosovo — a kind of Golgotha for Serbian historical consciousness.*

Keywords: *Russia and the West, Balkans, civilizational borderland, international rivalries, Russian-Serbian ties, Russian-Serbian parallels, ethnic and national histories, Kosovo.*

Natalia TRAVKINA**THE NOVEMBER 2022 U.S. ELECTION: A RETURN TO THE ROOTS OF THE AMERICAN DEMOCRATIC EXPERIMENT**

Abstract. *The results of the midterm elections in the United States, held on November 8, 2022, came as a surprise to many analysts and sociological agencies. The course of this electoral campaign and its results are a telling symptom of American society's condition and of major changes in its political system, which dates back to the last third of the XIX century. The reason for the crisis of predictive electoral models, starting in 2016, is the fact that most of the models have been based on classical patterns of American voters' behavior. Yet, such patterns have been changing due to increasing polarization, erosion of the middle class and other key changes in the U.S. social structure and political system. The growing crisis trends in the United States directly affect the institutional fundamentals of American liberal democracy. Both the 2020 presidential election and the 2022-midterm elections might indicate an accelerating transition to a kind of oligarchy.*

Keywords: *U.S. midterm elections, liberal democracy, institutions of democracy, existential threat, progressive polarization, discrediting the presidency, election technologies, campaign finance, voting behavior.*

Petr YAKOVLEV

RUSSIA AND BRAZIL IN THE PARADIGM OF STRATEGIC PARTNERSHIP

Abstract. *In the fall of 2022, Luiz Inácio Lula da Silva, a prominent statesman and the leader of the left party spectrum, was elected president of Brazil. He already held the presidency in 2003–2010, and under his leadership the largest Latin American country made a significant step forward in social and economic development. Significant positive changes were observed in the foreign policy. Brazil gained considerable weight in the UN and its institutions, strengthened its leadership in Latin America and the Global South in general, intensified its activity within the G20, became a member of BRICS, and diversified its foreign economic relations, in particular by unprecedentedly expanding its business relations with China and Russia. It was during Lula da Silva's first two terms in office that Russian-Brazilian interaction elevated to the status of a strategic partnership. His return to power might give a fresh impetus to the bilateral partnership, after unfavorable years of the late 2010s to early 2020s.*

Keywords: *Russia, Brazil, presidential elections, Russian-Brazilian strategic partnership, bilateral dialogue, trade and economic relations, military-technical cooperation, digitalization, technology companies.*

Ladislav ZEMÁNEK

CZECH REPUBLIC: AN OPPOSITION ALLIANCE AGAINST LIBERAL-DEMOCRATIC AUTHORITARIANISM

Abstract. *The political as well as socio-economic situation in the Czech Republic is increasingly tense. Whereas the liberal cabinet has conducted its radical programme based on a firm alignment with Washington externally, and on imposing its own vision of liberal democracy internally, the ongoing transition to postliberal authoritarianism arouses people's discontent. The opposition has started to consolidate itself, establishing new tactical alliances which overcome the traditional division between the left and right. The programme of the opposition movement is concentrated on sovereignty, patriotism, military neutrality, solidarity and social justice, regional integration, and last but not least democracy. These objectives and principles are the common denominator uniting populists, conservatives, communists, nationalists, and other streams opposing the increasing radicalism and extremism of the liberal democratic mainstream. The government has refused to enter into dialogue with the opposition referring to the need for the protection of freedom and democracy in the Czech Republic. Paradoxically, the analysis shows that it is especially the discourse and policies of the liberal democrats that threaten the fundamental rights and freedoms, as well as the democratic character of the Czech statehood.*

Keywords: *Czech Republic, liberal democracy, liberal authoritarianism, opposition, energy crisis, sovereignty, censorship, NATO, EU, Ukraine, USA.*

Научный сетевой журнал

«Перспективы. Электронный журнал»

2022

№ 4 (31)

(октябрь — декабрь)

E-journal «Perspectives and prospects»

2022

№ 4 (31)

(October — December)

journal.perspektivy.info

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-61061 от 5 марта 2015 г.

Дизайн обложки Ирина Гортинская

Дизайн-макет Ирина Гортинская

Техническое редактирование и компьютерная верстка Ирина Гортинская

Фонд исторической перспективы

Центр исследований и аналитики

Адрес редакции и издателя: 127051, Москва, Большой Каретный переулок, д. 7.

тел./факс: +7 (495) 626-30-26